

Сказание об озере Памяти

В далеких легендах, хранящихся на пыльных полках, есть сказание об озере, вода которого может вернуть утраченное. Путь к нему лежит через дорогу, полную трудностей и опасных существ: всемогущие Боги, всем знакомые русалки и оборотни, огнедышащие драконы и пожиратели света. Этой дорогой придется пройти Амалии, Маю и Леону, но по силам ли им это?

Сказание об озере памяти

Часть 1. Амалия. Глава 1

Прежде чем сдаваться, вспомни, ради чего ты всё начинал.

Омар Хайям.

Солнце местами освещало хвойный лес. Последние дни августа выдались жаркими: лето не хотело уступать свое место осени. Был слышен цокот копыт. Держа в руках поводья, темноволосая девушка чувствовала огромный прилив сил и связь с ее питомцем каждый раз, когда её черная, как уголь, лошадь, перепрыгивала через свалившиеся деревья и выступающие из земли камни. За спиной у девушки друг о друга стучались самодельные стрелы и лук.

— Почти добрались, Хэлли, — сказала Амалия, стукнув задними ногами о бока животного, — вперед!

Лошадь, словно тень, мелькала между деревьями. Вдалеке уже виднелось ярко-голубое небо. Добравшись до конца горы, Амалия остановила животное и грациозно спрыгнула, после чего стала гладить Хэлли по её черной и мягкой шерсти.

В воздухе витал сильный запах лаванды и других примесей трав. Глубоко вздохнув, девушка отправила свою лошадь пастись, а сама села на самый край скалы, обняв себя за ноги. Вдали виднелись полностью заросшие зеленью и цветами горы и поля. Но если присмотреться, то можно было заметить прозрачный купол, доходящий аж до самых дальних скал. На нем еле-еле проблескивали молнии. Эту преграду Граф создал для защиты, но так и не сказал, от кого.

Сегодня для Амалии был важный день, ведь прошло ровно пять лет с того момента, как она покинула свой дом, уехав в неизвестные земли ради её же безопасности. Грусть промелькнула в зеленых глазах, как она слышала шорох за своей спиной. Встав с места и натянув тетиву лука, Амалия стала прислушиваться, откуда донесся звук. Шорох веток снова раздался из-за деревьев. Прицелившись, Амалия отпустила стрелу в сторону большой ели.

Рыжеволосый парень, поймавший ее без особых усилий, вышел из-за дерева.

— Ты пристрелить меня хотела? — спросил он с улыбкой, смотря на девушку.

— Нет, просто проверила реакцию, — Амалия положила лук за спину и взяла стрелу из руки юноши, — что ты тут делаешь?

— Да ничего, просто решил прогуляться, как и ты, — юноша собрал огненно-рыжие волосы в хвост, оголив лицо, усеянное веснушками на щеках и носу.

С подозрением Амалия бросила взгляд в сторону парня, боясь, что он пришел не один. Хотя, знала, что Май так же как и она не любит быть в компании Леона, человека, забравшего их к себе.

— Красиво тут, — сказал молодой парень, которому было около двадцати лет. Поставив ногу на камень, он стал всматриваться вдаль, глубоко и быстро дыша. Одетый в темно-зеленую легкую кофту, которая казалась ему слишком большой, черные джинсы и такого же цвета кеды, Май явно разбирался в одежде лучше, чем девушка в коричневой кожанке.

Ветер приятно обдувал кожу Амалии, сдув упавший локон. Она закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать, но Май снова заговорил:

— Хочешь потренироваться?

Сделав вид, что она задумалась, Амалия подняла глаза к небу и положила палец на подбородок:

— Давай, — девушка отошла немного в тень леса, достав из внутреннего кармана нож, сняла лук и стрелы и отложила их в сторону.

Отойдя друг от друга на приличное расстояние, Амалия вытянула руку с кинжалом вперед, согнув колени, и посмотрела в пламенные глаза рыжеволосого парня, на что тот ей кивнул.

Девушка с разбега кинула оружие лезвием в юношу, от которого тот с легкостью увернулся. Нож на половину застрял в ближайшем дереве. Она стала бежать в его сторону, но, когда Май начал кидать в неё огненные шары, на бегу проскользила под ним по траве, взяв его за ногу. Юноша, не ожидая такого поворота событий, с грохотом упал на острые камни, корчась от боли.

Амалия увидела, что нож находится всего в двадцати сантиметрах от неё, вскочила с ног, с легкостью достав холодное оружие из дерева. Парень в это время всё ещё лежал, отходя от удара головой об камни.

— Неужели сам Май, человек, управляющий огнем, так легко сдался? — сказала девушка саркастическим тоном. Она кинула взгляд в сторону своей лошади, жевавшей траву неподалеку.

— Это мы ещё посмотрим! — прокричал он ей в ответ и тут же встал на ноги, направляясь в её сторону. В его руке горело пламя.

Девушка тоже не осталась стоять на месте и все дальше удалялась в лес, на пути перепрыгивая корни деревьев, торчащие из земли. Уж в чем, а в ловкости Амалия намного превосходила юношу. По пути охотница уворачивалась от огненных шаров, которые влетали с громадной скоростью в деревья поблизости. Искорки попадали ей на лицо, немного жали. Убежав далеко в лес, девушка остановилась, чтобы перевести дыхание, но повернув голову назад, надеясь увидеть далеко бегущего рыжего парня, Амалия не заметила никого.

— Кого-то потеряла? — сказал ей внезапно появившийся Май, который висел вниз головой на ветке сосны. Девушка отшатнулась и споткнулась об упавшее сзади неё дерево.

Она стала наблюдать за тем, как Май ловко сделал сальто, приземлившись на ноги. Рукава кофты были завернуты и на бледной коже юноши виднелись многочисленные ожоги от собственных огнедышащих шаров. Солнечные лучи освещали суженные, карие глаза Мая и огонь, который медленно горел в его руках. Когда пламенная рука оказалось у лица девушки, она развернулась и, отпустив нож, схватила юношу за руку со спины, перекинув его через себя вновь на землю, усыпанную хвойными иголками.

— Как-то ты сегодня расслабился. — Сказала девушка, наклонившись к юноше. На половину ее лица упал солнечный луч, ослепив. Нахмурившись и начав тереть глаза, Амалия выпрямилась. После этого она увидела черные точки, которые со временем исчезли. Сзади неё гордо стоял Май.

— Что же, до этого я тебе поддавался, а теперь... Держись! — Май соединил свои руки, создав огненный шар размером с арбуз. Он стал грациозно кидать огненные шары в девушку, которая сделала сальто назад. Амалия, словно в замедленной съемке, видела, как шары пролетают под ней, и как один из них подпалил ей волосы. Приземлившись, она с ухмылкой посмотрела на противника. Рыжеволосый парень снова направил на неё шары, только в этот раз их количества было не сосчитать. Амалия увертывалась, как могла, но все же, пара шаров задело ей плечо и шею, оставив пару волдырей. Поняв, что единственное, что ей остается, это бежать, девушка взяла горсть земли и, кинув прямо в лицо юноше, побежала, что есть мочи.

Убрав землю из глаз, Май раскрыл руки, которые горели по самые плечи, напоминая крылья, и стал догонять девушку, снося огненной стихией перед ней деревья. Тут он стал кидать огонь в верхние ветки, которые тут же загорались и падали сверху на бедную девушку. Прикрыв голову руками, Амалия стала бежать зигзагами, чтобы запутать друга.

Когда она добежала вновь до обрыва, то остановилась. Май был далеко за ней, поэтому она, воспользовавшись моментом, спряталась за толстый ствол пихты. Достигнув этого же места, молодой человек с опаской стал искать девушку. Дождавшись нужного момента, Амалия выпрыгнула из-за дерева, ударив парня ногой по голове.

Взявшись за голову, Май обернулся и увидел улыбающуюся девушку. Он попытался сделать несколько серий атак руками, надеясь ударить девушку огненным кулаком, но та была настолько быстра, что успевала увернуться, держа руки в защите. Успев поймать темп девушки, Май подумал ударить её в ключицу. Однако Амалия подставила руку, защищаясь, но почувствовала жгучую боль. Юноша все ближе и ближе пододвигал девушку к обрыву, чтобы закончить бой.

Амалия припасла у себя в высоких сапогах небольшой кинжал, и когда почувствовала, что позади неё уже падают камни вниз, резко развернулась и толкнула Мая к самому обрыву, держа за кофту и прижав лезвие к его шее.

— Думаю, на сегодня хватит, — триумфально воскликнула девушка, уже чуть дыша. Уронив нож на камни, она немного отошла от парня, восстанавливая дыхание.

Но тут Май взял девушку за руку и резко перекинул через себя, спрыгнув со скалы. Адреналин в крови дошел до максимума. Чувствуя, как сердце задрожало в груди во время небольшого падения, он взялся одной рукой за выступ, а другой крепко держал девушку, висящую в воздухе, он начал громко смеяться.

Амалия быстро дышала, стараясь отойти от шока и перевести дыхание, но она ощущала, как в груди у неё бешено бьется сердце и как камни под ними падают вниз, от чего становилось только хуже. Чувствуя, что ветер раскачивает их с такой силой, что они сейчас провалятся вниз. И услышав задорный смех своего товарища, она начала судорожно кричать Маю:

— Ты что, совсем обезумел?! — но, к своему удивлению, Амалия заметила, что сама тоже смеется.

— Посмотри, какая красота! Какое это чувство... Свободы! — выдохнул он из себя.

Всё ещё вися на обрыве, он крепче схватился за камень и другой рукой поднял девушку к краю так, что она смогла взяться за выступ. И тут опустил руки. В груди во время падения казалось, что сердце словно остановилось, и было тяжело дышать.

Пролетев несколько метров, он приземлился на выступ в обрыве и снизу вверх начал смотреть на то, как девушка забирается на гору. Развернувшись, Май обернулся к многочисленным скалам и полям и стал широко улыбаться. Он раскинул руки и закрыл глаза, холодный воздух обдувал его тело, охлаждая новые ожоги.

Амалия, взявшись за выступ в скале, стала медленно подтягиваться трясущимися руками и с благоговением коснулась ровной поверхности и зеленой травы. Сев на край, она начала кричать юноше:

— И как ты собрался подниматься наверх?

— А с каких пор ты волнуешься за меня? — крикнул ей ехидно Май.

— Ну, я просто сейчас буду возвращаться в замок, и хотела спросить: может быть, тебя подвести на Хэлли? — девушка встала и надела на спину лук со стрелами.

— Подожди меня, тогда, я быстро! — вновь крикнул ей Май, раскрыв глаза.

Начав с улыбкой мотать головой, девушка начертила ножом на дереве мишень и отошла подальше, чтобы прицелиться.

Смотря наверх, Май начал глубоко дышать и резко оттолкнулся ногами от земли. Его прыжок был очень высоким, и он практически допрыгнул до самой земли, но не хватило всего лишь метра. Он взялся двумя руками за отверстие в скале. Адреналин вновь прилил ему в кровь, и вены на руках стали светиться оранжевым цветом. Найдя небольшой, выступающий камень, Май аккуратно развернулся, последний раз смотря на горы, и снова резко оттолкнулся, взлетев высоко над скалой. Камень, на котором он только что стоял, упал вниз в обрыв. Май с грохотом приземлился как раз в то время, когда стрела Амалии пронзила середину цели.

— Отличная меткость! — похвалил юноша девушку.

Амалия быстро достала ещё одну стрелу и натянула тетиву прямо перед лицом Мая, свирепо вымолвив:

— Ещё раз так сделаешь, и эта стрела пронзит твоё сердце! — она посмотрела на него со злобой, однако отпустила стрелу, положив её обратно.

Минуту помолчав, он вновь заговорил:

— Ты делаешь неплохие успехи в бою, — подмигнул ей Май, — извини, что я так накинулся. Сам не понимаю, что на меня нашло...

Амалия, всё ещё сердясь, сказала:

— Ты поддавался мне. — Она с силой выдернула стрелу из дерева и тоже положила её к остальным.

Сев на траву девушка стала водить кончиком ножа круги по ней. Май сел рядом, внимательно наблюдая за её движениями.

— Иногда я не понимаю, почему мы должны драться день изо дня. Ведь мы никуда не выходим из этого места уже несколько лет! — вздохнула Амалия.

— Я тоже не понимаю для чего это все. Но мне кажется, что это просто подготовка. Быть может, однажды нам предстоит драка со свирепым драконом, а мы не будем готовы к такому. — Усмехнулся он.

— Ты же сам знаешь — драконов не существует. Как и магии в общем... Особенно для меня... — последние слова девушка прошептала очень тихо, но рыжеволосый парень услышал её.

— Драконы есть, как и магия. И ты прекрасно видишь и знаешь об этом. Разве обычные люди могут управлять огнем? Разве обычные девушки, как ты, смогли бы одолеть хоть одного мага, как ты это сделала сегодня? Нет! — Май улыбнулся. — Поверь мне, ты особенная. И мы все это чувствуем, как и ты сама.

Улыбнувшись, девушка ему ничего не ответила, только продолжила рисовать разнообразные узоры на траве.

Мы любим сказки, но не верим в них.

Александр Грин.

Неспеша приближаясь к замку, Амалия все сильнее ощущала какой-то ком в горле: жуткое каменное здание до сих пор вызывало у девушки дрожь. Его темные, облицованные мхом стены, казалось, хранили в себе что-то зловещее. Амалия сразу почувствовала взгляд на себе и юноше. Подняв голову вверх, к спальне Графа, охотница увидела темный силуэт, наблюдавший за ними из окна. Амалия взяла поводья покрепче и поскакала с юношей рысью.

Оставив Хэлли в конюшне, Амалия посмотрела в её серые глаза.

— До завтра, красавица, — девушка поцеловала мокрый нос лошади и пошла к себе в комнату.

Сняв пыльную, испачканную лесом одежду, Амалия быстро приняла холодный душ. Вода приятно омывала ожоги и царапины. Она натянула на себя большой синий свитер и темные джинсы и пошла к зеркалу, чтобы сделать косу.

В его отражении девушка увидела чародея, стоявшего у двери в комнату. Леон никогда не изменял своему стилю, поэтому узнать его не составила труда: черный, строгий костюм, темно-русые волосы, которые всегда, сколько девушка живет тут, были зачесаны назад и веки ореховых глаз, почти опущенные вниз, делаая взгляд Графа равнодушным.

— Мне кажется, или я просила стучаться, прежде чем заходить ко мне? — сказала Амалия, закрывая свитером ожоги.

— Как прошла тренировка? — проигнорировал упрек девушки Леон, подойдя к книжному шкафу и рассматривая книги.

— Нормально, впервые за несколько лет я смогла победить Мая, — начала говорить Амалия. — Хотя... он просто поддавался.

— Ужасно грубый поступок с его стороны: поддаваться слабой и беззащитной девушке, владея при этом огнем, — спокойным тоном произнес Граф, взяв в руки книгу и открывая её на первой странице.

— Ну, эта слабая и беззащитная девушка совсем не любит, когда с её шкафа берут её же книги. Иначе, кто знает, что может случиться.

Леон положил книгу обратно на полку и продолжил смотреть на девушку.

Не то чтобы Амалия не любила его присутствие, просто ей не нравилось, когда уставшей приходится с кем-то разговаривать.

— Я очень надеюсь, что вы не заходили за его пределы. — он сделал паузу. Девушка со вздохом цокнула. — Амалия, ты должна понять, что я забрал тебя ради... — начал было говорить Леон.

— Ради моей же безопасности. — Монотонно продолжила девушка, стараясь не закатывать глаза. — Я слышу эту речь каждый год, неужели это тебе ещё не надоело? — Амалия обернулась и с нетерпением ждала, когда Граф уже уйдёт.

Потерев глаза, Леон постарался успокоиться. Он видел, что девушка не рада его пребыванию в ее личных покоях, но уходить ему тоже не хотелось.

— Хочешь послушать одну легенду? — Граф смягчил свой тон и с улыбкой посмотрел на Амалию.

— Какая ещё легенда? Я не та двенадцатилетняя девчонка, которая верила в них! — девушка уже не могла держать себя в руках. Но Леон, даже не шелохнувшись, лишь продолжил ждать её ответа. Она сделала глубокий вздох и произнесла упавшим тоном. — Извини, просто я очень сильно устала. Какую на этот раз?

— Про пожирателей света. Думаю, она тебе понравится.

Девушка подошла к окнам и закрыла их шторами, чтобы придать комнате более мрачноватый оттенок. Солнце уже садилось за горизонт, и она засветила два ночника.

Усевшись на мягкую кровать, девушка взяла в руки подушку и обняла ее, прижав к себе ногами, на которых были надеты шерстяные носки, спасавшие девушку от ледяного пола замка. Леон примостился рядом с ней, достав пустой лист и чёрный грифельный карандаш из внутреннего кармана костюма. Граф начал говорить бархатным голосом:

— Давным-давно, ещё в те времена, когда люди верили, что все природные явления вызваны Богами, а на небе лунам не было счету, происходили эти события. Ты знаешь, что раньше на Земле не было ночей. Солнце освещало небо днём, а потом на смену ей приходили Луны. Каждый спутник принадлежал одной из сестёр Богинь света. Всего их было несколько десятков. Эти божества отличались от всех других тем, что жили на Земле. Это их и погубило. Там, где есть свет, есть и тьма. Среди людей всегда находились такие, кто мечтал о власти и силе, соизмеримой с божьей. Те люди стали охотиться на богинь, питались их силой. — Амалия съёжилась, прижавшись к Леону. Она эту слушала историю с замиранием сердца. — А питаться божьей силой не так уж и просто: нужно знать необходимые заклинания, чтобы выкачать свет из их тела. Но эти варвары сумели добиться, чего хотели. Они приобрели силу, во много превосходящую человеческой. Но не такую, как у богов. Те люди обладали ужасной жадой и были ненасытны, и чем больше они съедали света, тем больше в них становилось тьмы. — В это время Леон рисовал на наброске чёрную тень, с такими же чертами, что и у человека. Единственное, что было светлым у силуэта — это глаза. Они сияли белым светом. Амалию начало клонить в сон, но она хотела дослушать историю до конца. — Этих существ стали называть пожирателями света. Их боялись все магические существа, которые находились вокруг, но им поклонялись оборотни, вампиры и всё, что связано с тьмой. Когда же на небе осталась всего лишь одна Луна, Земное царство навеки погрузилось во мрак ночи. С тех пор пожиратели все ещё ищут эту богиню, последний спутник на небе, но её охраняют многочисленные рыцари — звезды. — Леон закончил говорить, так как заметил, что Амалия уже сопела, лежа на его плече.

Аккуратно положив её голову на подушку, он накрыл её одеялом, и, выключив ночники, вышел из комнаты со слабой улыбкой, тихо прикрыв дверь.

Придя в свою комнату, граф задернул шторы от яркого солнечного света пламенного заката и посмотрел на дверь — замок закрылся изнутри. Сняв пиджак и повесив его на ближайший стул, Леон остался в одной рубашке. Тут он схватился за спинку стула, кое-как держась на ногах. Бледнея, его дыхание участилось, а лицо покрылась испариной. Спустя минуту дыхание графа стало восстанавливаться. Когда его сердцебиение полностью пришло в норму, Граф выдохнул.

«Скоро я всё исправлю, если успею» — подумал Леон про себя.

Амалия лежала с хмурым лицом, и её тело постоянно ерзало по кровати.

Тусклый мрачный свет еле-еле проникал сквозь щелки между зеркалами. Огромный зеркальный дворец был овеян холодом и печалью. Словно сам воздух тут был мертв и неподвижен. Не было и солнечных зайчиков, которые могли бы проникнуть в это страшное

место. Давняя история, все еще ощущаемая в холодном воздухе, захватывала в себя гигантской волной. Взгляд метался из стороны в сторону, от одного угла зала в другой. Везде было пусто и беззвучно, даже ни одного шороха. Остановившись взглядом на заснеженной лестнице, ощущается чье-то присутствие. Мелькающая тень, силуэт, пробегающий мимо. Хочется сорваться и кинуться за силуэтом, но неизвестная сила прижимает тебя к земле. А тень все еще мелькает в голове, словно какая-то запись стоит на повторе. Ощущение такое, будто кроме тебя здесь ещё кто-то присутствует, некто более опасный, чем мелькающая тень. Этот кто-то, возможно, сейчас находится прямо рядом и ждет момента, чтобы напасть. И неожиданно, появляется чей-то крик. Крик, похожий на зов младенца, но где сейчас сам ребенок? Почему он один?

Проснувшись с глубоким вздохом, Амалия стала осматриваться по сторонам.

«Так, спокойно. Ты в комнате, всё хорошо...» — начала успокаивать себя девушка.

Этот кошмар девушка видела раньше каждый день. И он снова настигнул ее. По щекам стали течь слезы. Девушка не хотела видеть снова день изо дня эту нескончаемую петлю.

Немного придя в себя, она легла и накрылась одеялом с головой. Смешно, но она верила, что одеяло — это какой-то щит, охраняющий её от всех кошмаров. Больше Амалия этой ночью не смыкала глаз.

— Неужели та легенда тебя настолько испугала? — спросил Граф у девушки, зевавшей за обеденным столом уже третий раз. Амалия, сонно посмотрев на него, сказала:

— С чего ты взял, что она меня напугала?

— Твои синяки сами за себя говорят. Кошмары замучили?

— Да, — она опустила свой взгляд вниз.

— Поделишься? — Леон приподнял брови и сделал глоток горячего кофе.

— Нет, — резко ответила девушка, но потом добавила, — я не хочу об этом говорить, не сейчас.

— Как хотите, — Граф сделал еще один глоток, и они больше не говорили.

Когда Амалия сидела у себя в комнате, читая на животе книгу, то её потревожил стук в дверь. После разрешения войти, она услышала звонкий голос Мая:

— Как тебе книга? — спросил парень первое, что прошло ему в голову. Он не знал, как начать разговор.

— Прекрасно. Сюжет просто заставляет всё время находиться в напряжении. Прямо на одном дыхании её читаю! — ответила девушка, не отрывая своих бледно-зеленых глаз от книги.

— Я вот о чем хотел поговорить. Мои волосы... они стали немного меняться. Ты не заметила? — юноша все время смотрел на Амалию, которая усердно старалась не обращать на это внимания, но, всё-таки, закрыла книгу и посмотрела на Мая. И вправду, его волосы стали понемногу становиться красного оттенка.

— Да, ты прав, они изменились, — ответила девушка, все еще рассматривая парня.

— Как думаешь, когда у тебя появится сила, какой она будет?

Этот вопрос застал девушку врасплох. Минуту подумав, девушка неуверенно ответила:

— Май, ты же прекрасно знаешь, что если бы у меня была сила, то она была бы с самого рождения. Я совершенно обычная, ничем не отличающаяся от других людей девушка... — она пожала плечами, задумавшись — А как думаешь ты?

— Хм... Наверное что-нибудь тёплое. Например, дарить свет. Или какая-нибудь сила, связанная с природой, я так думаю. — Май улыбнулся девушке, и та улыбнулась в ответ.

— О, да это же мой любимый роман... — произнес юноша, смотря на обложку книги.

— Правда? Не знала, что тебе нравятся баллады о рыцарских подвигах. — воскликнула девушка с улыбкой.

— Иногда очень круто читать о том, как люди совершают разные поступки, отправляются в путешествия, бросая свою старую жизнь или открывают новые земли и совершают подвиги! — начал говорить он с мечтательным взглядом.

— Да, ты прав. Но мне также нравятся отношения, которые раскрываются благодаря легендам. Ты представляешь, если бы сейчас были принцессы, заключенные в замках, которые сидят взаперти и ждут, когда за ними придет их принц и освободит от злых чар? — девушка положила руку между страницами вместо закладки. — Меня так вдохновляют эти строчки, что я даже помню их наизусть:

Будь просто сон или виденье

Сквозь ветви ярких звезд...

Май продолжил за девушку:

К тебе придет твое знамение

Твоих печальных, чистых грез...

И тут они стали говорить вместе:

Оно наступит незаметно

Лекарство в жизнь твою войдет

И одарит тебя несметно

Любовью, что нам жизнь дает.

— Ха-ха, мне тоже нравится эти строки. Хоть они и написаны множество столетий назад, однако до сих пор ценятся людьми. — Улыбнулся юноша девушке.

Амалия, раскрыв книгу, начала читать вслух.

Я вытягиваю себя из ночных кошмаров каждое утро, и нахожу, что в пробуждении нет никакого облегчения.

Сьюзен Коллинз.

Лежа ночью в кровати, Амалия кидала шарик к потолку, а потом ловко ловила его. Ей вновь приснился кошмар, и она решила, что сегодня больше не сомкнет и глаза, однако до рассвета было слишком много времени, и девушка не знала, чем себя занять.

— Может, прокатиться на лошади до скал? — прошептала Амалия, подкидывая шарик вверх. — Хотя там сейчас слишком темно. — Шар с точностью попал девушке в руку.

«Наш мир наполнен опасными тварями — когда-то говорила Амалии Беатриса, её приемная мать. — И их становится всё больше и больше...» — воспоминания с каждым ударом мячика становились всё чётче.

Женщина никогда бы не бросила её, никогда бы не отдала никакому магу, но судьба распорядилась иначе. Ночью, через день после того, как к ним в дом пришел Леон, произошел страшнейший пожар. Двенадцатилетняя девочка в ту зловещую ночь проснулась от того, что задыхалась: отравляющим дыханием дымом было пронизано все вокруг. Она побежала было к своей матери, но огонь уже давно унес её жизнь. Внезапно появился темный силуэт, идущий к ней из огненного пламя с горящими глазами. Из-за слез и пронизывающего все тело испуга девочка не смогла разглядеть ни одной черты в незнакомце. Но тут она почувствовала, как кто-то берет её на руки, а темная фигура скрывается в огне. Быстрый свист в воздухе, и она уже стоит на улице, босые ноги ощущают мокрую траву под ногами. Крепкими руками Амалию держал Леон, стараясь укрыть от той страшной картины за его спиной. Он что-то говорил Амалии, но она видела и слышала лишь одно: как быстро сгорает ее дом.

Резко встав с кровати, уже семнадцатилетняя девушка старалась забыть эту сцену, начав мотать головой. В тот день Граф спас ее жизнь и забрал в свой замок. С того момента Амалия ни разу не выходила за пределы территории этого места, боясь нападения. До сих пор темноволосая девушка не знала, кто был тогда в доме, что привело к пожару — ничего.

Амалия натянула на себя одежду для верховой езды, и выйдя из комнаты, пошла в сторону конюшни. Темный и мрачный замок пугал её, поэтому она всегда хотела поскорее выбраться наружу.

— Куда это ты собралась? — услышала она шепот за ухом. Подпрыгнув от страха, Амалия обернулась и увидела в темноте огненные глаза Мая.

— Зачем же так пугать? — начала ворчать она. Май зажег руку и коридор стал немного светлее. Сделав глубокий вздох, сердце Амалии успокоилось. — Я просто не могу спать нормально в последние дни и решила прокатиться с утра.

Изогнув бровь, Май с ухмылкой посмотрел на девушку:

— Знаешь, я тут кое-какие растения нашел в лесу, думаю, тебе стоит их увидеть. Как раз, сейчас темно, а это идеальное время, когда можно ими полюбоваться. — Он подмигнул девушке, и они вместе направились в конюшню.

Амалия с улыбкой вдохнула аромат сена, а ее угольная лошадь тут же рысью подбежала к хозяйке. Девушка с любовью запустила руку в темную длинную гриву Хэлли, смотря в её яркие глаза.

Девушка вышла на улицу, держа в руках поводья и смотря на то, как на небе всё ещё сияли звезды и местами поблескивал купол, созданный магом для защиты замка и его обитателей. Легкий ветер сдувал темные волосы девушки. Сегодняшний день обещал быть прекрасным.

Закрыв ворота конюшни, Амалия с особой грацией забралась в седло и стала ждать, пока Май сядет позади нее. Огненный юноша лишь подал девушке её лук со стрелами и стал отрицательно махать головой:

— Возьми, вдруг пригодится. Я лучше пробегусь на своих двоих, не отставай!

Он ринулся в глубь леса настолько быстро, что за ним оставалась только полоса оранжевого цвета, которая указывала дорогу девушке.

— Вперед! — Амалия взяла крепче поводья в руки и стукнула ногами о бока лошади.

Перескакивая огромные камни, в груди Амалия ощущала, что сердце вот-вот остановится. Она безумно любила такие прогулки, они делали её жизнь в этом месте хоть чуточку счастливой. Ночь теперь казалась ей не такой удушающей, как было в комнате.

Спустя некоторое время, через особые усилия девушки и лошади, они все же нагнали юношу, который бежал с безумной скоростью. Смотря вперед, Амалия увидела конец защищающего купола и тут же остановила Хэлли. В защитном поле всюду виднелись трещины. Май не сразу остановился и стал вопросительно смотреть на девушку. Ее округленные от испуга глаза видели, как еле заметная, прозрачная стена, охранявшая их уже столько лет, стала разрушаться. По коже прошлись мурашки, и Амалия в ступоре сидела на лошади, рассматривая места, где были видны самые заметные дыры.

— Купол... Он разрушается... — она с опаской смотрела на юношу.

Он лишь пожал плечами и пробубнил:

— Поверь, всё хорошо, я уже был за его пределами недавно, и ничего не произошло. Чего ты боишься-то? Если же на нас и нападут, то я буду рядом. — Он подошел ближе к и положил руку на лошадь. — Мы ничего не скажем Леону.

«Но я ведь боюсь не его, а то, что скрывается за этой стеной...» — подумала в мыслях девушка, перебирая в руках поводья.

Немного подождав, Май отошел от наездницы и начал подходить к куполу:

— Хорошо, если ты так боишься, то сиди здесь. Папочка Леон обязательно расскажет тебе сказку. — Он с лёгкостью прошел сквозь купол. — Всю жизнь так и просидишь, пугаясь всего и всех. — Огненный парень вновь побежал, оставляя за собой полосу света.

Амалия нахмурилась, скорее от злости, чем от задумчивости. По сильнее сжав в руках поводья, она закрыла глаза и сделала глубокий вздох.

— Но! — резко вымолвила девушка, и лошадь рывком пустилась вперед навстречу защитной стене.

Проходя сквозь купол, Амалия почувствовала легкий, но приятный холодок по всему телу.

«Что же я наделала?» — подумала она про себя, но уже ехала на угольной лошади без остановки.

Амалия с опаской смотрела по сторонам: те же деревья, та же трава. Страх постепенно отступал вместе с ночью. На небе стали появляться первые оттенки розового прихода солнца. Птицы летали над девушкой и она увидела, что Май вдруг остановился.

Рысью подбежав к нему, Амалия рывком спрыгнула с лошади. Парень стоял, держа руку с пламенем, чтобы осветить местность. Когда он увидел девушку, широко заулыбался:

— А я знал, что это подействует! — с теплой улыбкой произнес он. — Ладно, а теперь, опусти глаза вниз.

Девушка сделала так, как он сказали, пламя в руке Мая исчезло, и она ахнула. Друзья стояли на поле цветов, которые светились голубыми и зелеными оттенками. Присев на корточки, Амалия стала рассматривать растения. По внешнему виду они были похожи на большие, с закрученными лепестками лилии с темно-синими крапинками. Это поле разворачивалось на несколько десятков метров и переливалось всеми цветами радуги после дождя. Сердце Амалии было готово выпрыгнуть из груди от того, что она видела. Девушка даже представить себе не могла, что такие растения вообще существуют. Вдруг послышалось протяжное рычание со всех сторон.

Насторожившись, девушка быстро взяла лук и достала одну из стрел. Волчий рык и вой приближался к ним. Натянув тетиву, Амалия стала прислушиваться, откуда к ним идут хищники. Май также встал в боевую стойку спиной к девушке, держа в руках огненные шары. Девушка повернулась влево и увидела тень, выходящую из-за дерева. Белый, как снег, волк приближался к ней, обнажив острые и большие клыки. Глаза его сверкали во тьме красным оттенком. Чудовище-альбинос было больше обычного волка раза в два.

— Ничего не случится? — с упреком прошептала Амалия, целясь в животное.

— Тише, ты их только больше разозлишь. — Сказал юноша, смотря на остальных волков, которые приближались к ним из-за деревьев.

Амалия резко выпустила стрелу в белоснежного зверя, и она точно вонзилась в его шкуру, на которой тут же появилась кровь. Волк рывком кинулся на девушку, повалив её наземь. Май стал отбиваться от остальных тварей, количество которых было уже не сосчитать.

Лежа на земле, девушка старалась увернуться от огромной пасти животного. Из его дурно пахнущего рта на лицо Амалии капала вязкая слюна, смешанная с кровью, а красные глаза сверкали от огня. Под весом такого животного девушка не могла и пошевелиться, но она потянулась к внутреннему карману, где лежал небольшой нож. Всё это время она

она не отрывала взгляд ни на секунду от налитых кровью глаз. Нащупав рукой лезвие, она сделала глубокий вздох и со всей силы скинула волка с себя. Из груди вырвался крик: главарь стаи оторвал кусок кожаной одежды, задев руку. Взяв нож за рукоятку, девушка стала обходить боком зверя. Он подходил все ближе и ближе. Тут вожак ловко оттолкнулся лапами от земли и прыгнул прямо на девушку, которая выставила перед собой лезвие. Вновь упав на землю, она почувствовала, как её рука находится внутри тела животного. Кровь хлынула из его раны. С трудом перекатив мертвое тело вожака, она стала смотреть на то, как красиво кровь заливает белоснежную шерсть.

Май тем временем изо всех сил пытался держаться на ногах. Волки один за другим нападали на бедного юношу. Даже огонь не мог их остановить. Весь в порезах и ссадинах он стоял, а его пламя с каждой новой тварью становилось всё менее и менее заметным. Добежав до лука со стрелами, девушка стала стрелять в одного хищника за другим. Но стрелы были бесполезны против них. Амалия метнула взгляд на то, как Хэлли умело давит лапы ночным стражам и слегка улыбнулась. Но волки и не собирались отступить. Амалия подбежала и стала защищать Мая, который не мог встать даже с колен. Его одежда была почти полностью разорвана, под его телом образовалась небольшая лужа крови.

— Да сколько же вас! — крикнула девушка, когда метнула последнюю стрелу в очередную тварь.

Положив быстро пустой колчан и лук за спину, Амалия вооружилась ножом. Волчий рык был слышен со всех сторон. Множество чудовищ, размером с очень большую собаку, стали медленно приближаться к ней. Горящие, желтые глаза смотрели на неё только с одним желанием — убить. Девушка старалась собой отгородить волков от Мая.

Огромное черное чудовище, размером со своего жоака пристально смотрела на ребят. Но этот взгляд отличался от всех других — его глаза были такими же темными, как и шерсть. Хищник готов был кинуться на них, но тут волна сиреневого света сбила волка с места. Скуля, тварь отлетела в ближайшее дерево, сломав его ствол. Повернув голову в бок, девушка увидела тень за деревьями. Она не сразу узнала Леона. Лицо Графа было полно гнева и отчаяния, только он посмотрел на девушку, держа в руке посох.

— Немедленно уходите! Прочь! — крикнул он им.

Амалия кивнула ему, взяв руку Мая и положив её к себе на плечо, пошла быстро к Хэлли. Черная, как смоль, лошадь брыкалась копытами, отгоняя двух небольших волков. Но хищники бежали, бешено скуля, когда Хэлли снова ударила их копытами.

— Сможешь сам сесть в седло? — спросила заботливо девушка израненного юношу. Он еле кивнул головой и, качаясь, подошел к лошади. Амалия не хотела вспоминать о своих ранах.

Девушка со всей силы ударила о бока своего питомца, и они помчались с огромной скоростью в замок. Она чувствовала, как ветер приятно, но в тоже время больно, щипет рану. Несколько из волков бежали следом за ними, надеясь укусить Хэлли за ноги. Когда Амалия и Май приближались к полуразрушенному куполу и проскочили через него, то один из волков смог взяться за копыто, и они полетели с лошади. Упав наземь, Амалия почувствовала, как несколько костей в её теле сломались, из неё вырвался сдавленный крик. Хэлли тут же встала и побежала прочь в сторону замка, оставив хозяйку и огненного юношу. На глазах у девушки появились слезы, а в голове промелькнула мысль о том, что было бы намного лучше, если бы они остались дома. Когда волки стали подкрадываться, обнажая белоснежные клыки, Амалия снова увидела сиреневую полосу света, идущую по всему лесу. Эта полоса всё ближе и ближе приближалась к ним. И когда она прошла сквозь волков, твари быстро попадали на землю. Глаза их стали пустыми, а сердце мигмом остановилось. Девушка с удивлением смотрела на всё это.

Из тени леса вышел Леон, на чьем теле не было ни одной царапины. В руке он нес свой магический артефакт, без которого его магия была бы бесполезна — черный, деревянный посох с фиолетовым камнем на конце. Амалия лишь покраснела и опустила глаза вниз, когда он подошел к ней вплотную. Граф взял девушку за подбородок, поднял её лицо и стал смотреть в красные от слез глаза. На лице девушки местами красовалась кровь и порезы.

— Нам нужно будет серьезно поговорить с тобой, Амалия. — Только и сказал Леон, отойдя от неё. Охотница почувствовала укол в сердце от этих слов. — Держи, а я понесу Мая. — он дал ей в руку магический предмет.

Взяв покалеченного юношу на руки, хозяин замка направился в свой дом, а девушка молча шла следом, придерживая сломанную руку на весу, а в другой неся посох.

Люди бы бежали друг от друга, если бы видели один другого в полнейшей откровенности.

Иммануил Кант.

Вновь возвратившись в замок, Леон заботливо положил истерзанного юношу на ближайший диван, забрал у Амалии свой магический посох и посмотрел на её руку.

— Перелом. — Подчеркнул факт Граф.

Аккуратно взяв её за кисть, он плавно провел над рукой. От посоха пошел блеклый, фиолетовый свет, и рана каким-то магическим образом стала свертываться, а через мгновение от нее не осталось и следа. Также маг сделал и у лица девушки, чтобы затянуть порез, из которого до сих пор медленно сочилась кровь. Постепенно Леон полностью залечил все раны.

— А теперь иди в комнату и смой с себя всю эту грязь и кровь, а потом лучше ложись спать. Я найду за тобой вечером. — Отрезал он и сразу же отвернулся от неё.

Печально кивнув, девушка медленно последовала к себе в комнату. Стоя на пороге, она обернулась и посмотрела на то, как Граф залечивает раны Мая. Бедный юноша с трудом начал дышать.

— Спасибо... — прошептала она, и скрылась за стеной.

Как же она жалела о том, что не осталась ночью в своей кровати, тогда, сейчас бы всего этого не было.

Леон озабоченно стоял и ждал, пока бесконечные порезы, синяки и ушибы рыжего юноши сойдут с его тела. Он ждал, когда Май сможет очнуться и выжать из себя хоть слово. Спустя мгновение исцеляющий сиреневый свет исчез, огненный парень сделал глубокий вздох и открыл глаза.

Осмотрев комнату, он со страхом задержал взгляд на Графе. Со стороны можно бы было подумать, что они одного возраста, но это было совсем не так. Когда Май ещё маленьким беззаботным мальчиком появился в замке, Леон выглядел точно так же, как и сейчас. Произошло это еще много-много лет назад до появления в доме девушки.

— Прости, это была моя идея... Только, пожалуйста, ничего не делай ей. — Начал было жалобно говорить Май.

Граф лишь окатил его строгим взглядом, но смягчился. Сев рядом с юношей диванчик, обитый зеленым бархатом, он начал тихо говорить:

— Май, ты же прекрасно знаешь, что выходить за пределы купола нельзя. Что бы могло с вами произойти, если бы я не почувствовал, что вы вышли за пределы и нарушили границу? Скажи мне.

— Я... Я думал, что смогу защитить её... — он спрятал свое лицо в коленях, и Леон положил ему руку на плечо.

— Ладно, теперь ты ознакомлен с тем, что ждет тебя за пределами этого места. Но я должен добавить: волки — это самая малейшая опасность, которую вы встретили в том самом лесу... Подняв голову, юноша посмотрел на Графа, чье лицо было полно горести и печали.

— Почему он разрушается? Купол?

— Я не знаю, правда. — Лицо Леона исказилось, словно от боли. Его рука хотела

потянуться к сердцу, но он сдержал себя. — Тебе нужно отдохнуть от всего, что произошло за эту ночь, иди к себе в комнату и хорошенько выпись.

Май хотел было возразить, но понял, что Граф его даже слушать не станет. Покорно встав, он поблагодарил Леона за спасение и ушел к себе.

Маг повернул голову вслед уходящему юноше. Его золотые глаза блеснули и наполнились глубокой печалью.

Граф неподвижно стоял у раскрытого настежь окна со старинными витражами. Нахмуренные брови и опущенные веки, казалось, теперь навсегда останутся на лице этого человека. Каждый день для для него совсем не предвещал ничего нового, и был точно таким же, как и предыдущий, но, все-таки, Граф считал, что ни один из них не повторится, и обязательно принесет что-нибудь интересное.

Зачесывая волосы назад, он обнаружил, что из внутреннего кармана пиджака выпали наручные часы, которые впоследствии открылись. Наклонившись поднять их, взгляд Леона задержался на фотографии его семьи. Изображение было черно-белым, на нем можно было различить четыре человека. На лицах родителей Леона проглядывались заметные улыбки, по ним было видно сразу, что они члены королевской крови: осанка, поза и стан сами говорили все за себя. А между четой монархов стояли два брата-близнеца. Хотя внимательный взор заметил бы, что у одного из мальчиков волосы светлее, чем у другого. Но зато у юноши с темными волосами были бледные глаза, а со светлыми волосами, наоборот, темные. Ещё сильнее нахмурившись и закрыв глаза от боли, Леон положил часы на комод и решил проверить время.

— Ох, если бы я только мог, то все бы отдал, чтобы было, как прежде... Если бы я только мог... — промолвил Граф, сильнее сжав в руке те самые ручные часы. Но он тут же стал мотать головой из стороны в сторону, стараясь отогнать от себя эти мысли. Положив руку на сердце и начав учащенно дышать, Граф старался быть как можно тише и убрал руку с груди, хотя боль от этого только усилилась.

Взглянув на купол в распахнутом окне, его бесчисленные трещины и недавно появившиеся кусочки от еле заметного щита, Граф понимал, что времени остается всё меньше и меньше. Он снова начал смотреть на фотографию, которая, словно нож, терзала его душу и сердце воспоминаниями. Его глаза ни на миг не отрывались от брата-близнеца, чья улыбка была самой широкой на всей фотографии. Улыбнувшись, он произнес:

— Прости, что так вышло. Я скоро всё исправлю, поверь мне, очень скоро.

Проснулась Амалия от громкого стука в дверь уже поздно вечером, когда солнце только зашло за горизонт. Потерев глаза, девушка сонно стала смотреть в даль. Стуки участились, и она вспомнила про то, что говорил Леон. Девушка быстро встала с кровати и натянула на себя теплый свитер. На ней были надеты пижамные штаны и шерстяные носки, а волосы были взъерошены, но несмотря на свой сонный вид, она с глубоким вздохом открыла дверь.

За ней стоял Леон, который широко улыбнулся, посмотрев на внешний вид девушки.

— Ну, зато я теперь уверен, что ты выпалась. Пойдем со мной. — Амалия кивнула.

Леон пропустил девушку вперед себя, и они молча направились на крышу по винтовой лестнице. Амалия чувствовала себя намного скованней, чем обычно. Она не знала, с чего начать разговор, и поэтому они безмолвно поднялись на крышу. Тут девушка удивилась тому, что увидела: на самом краю виднелся теплый плед и две кружки, от которых шел пар. Быстро дойдя до уютного местечка, Амалия аккуратно села и взяла горячий шоколад в руки. Когда Леон присел рядом с ней, она обратилась к нему:

— А я думала, что ты хочешь со мной серьезно поговорить о том, что произошло...

— Это одна из причин, — ответил Леон, и девушка сплотнула комок в горле в ожидании. — Но я решил, что и так достаточно сказал о том, почему нельзя выходить за пределы замковой территории. А ты послушалась меня, подвергнув свою жизнь риску. Я очень зол на тебя и надеюсь, что в следующий раз ты будешь думать, прежде чем что-то сделать.

Девушка облегченно вздохнула, поняв, что сегодня Леон не будет читать ей нотаций. И кивнула ему, сделав ещё один глоток.

— Как ты сделал это? — обратилась к графу девушка.

— Что? — недоуменно спросил он.

— Ну, ты смог убить всех волков. Это было так... Странно. — она начала дуть на какао, чтобы немного остудить. — Неужели никто из них не спасся?

Отвернувшись от Амалии, Леон начал обдумывать всё.

— Почему, пара волков успели скрыться. — чуть улыбнулся он.

— Круто. — только и сказала девушка, усмехнувшись.

Они сидели несколько минут молча, как маг начал говорить:

— Амалия? — девушка услышала голос Леона.

— Да? — держа в руке горячий напиток и смотря в темный лес, отозвалась она.

— Расскажи, пожалуйста, какой была ваша жизнь до того, как я забрал тебя сюда? Этот вопрос меня мучает уже несколько лет. — Граф посмотрел в сторону девушки, слегка улыбаясь.

Словно встав в некий ступор, девушка перестала дышать. Она стала крутить в руке стакан с какао, который стал быстро остывать. Амалия, смотря куда-то вдаль, начала говорить отстраненным тоном:

— Я жила с приемной матушкой Беатрисой, жили не так уж и хорошо, но в то же время и не бедно. Просто, как все обычные люди. Мне всегда нравилось то, как Беатриса читала мне вслух разные сказки. Её голос делал что-то необычное с ними, словно вливал в них какое-то волшебство. Когда была маленькой, я очень любила ходить в лес и лежать на траве, наблюдая за тем, как облака медленно плывут по небу. А ещё мне нравилось гулять под дождем, хотя матушка говорила мне, что я могу заболеть, или зимой грызть сосульки, спадающие с крыш... — девушка чуть усмехнулась после того, как её голова наполнилась моментами из её прошлой жизни.

— А как к тебе относилась та женщина? — Леон старался сильно не давить на девушку, зная, что эти вопросы не доставляют ей особого удовольствия.

— Она любила меня, как свою родную дочь, и я тоже очень... — по щеке девушки потекла слеза, но она быстро стерла её рукавом свитера. — Мы с Беатрисой часто ходили на ручей, слушали его журчание. Один раз нам попалась прекрасная лань. Она пила воду из того ручья, наслаждаясь его прохладой. В ней было столько грации и красоты, что я не могла просто оторвать от неё глаз, боясь спугнуть. Ещё у меня была канарейка Джейн. Она была такой красивой, а как прекрасно пела, только однажды она улетела и больше не вернулась. Мне было так грустно от этого, что я плакала целую неделю... — она замолчала. Её глаза были красными от наступающих слез. — Там был мой дом. — Тихо произнесла девушка и подняла глаза на небо. Они искрились от света луны и казались, словно сделанными из стекла.

Леон, почувствовав себя неудобно перед девушкой и смог лишь выдавить из себя слабо:

— Извини, что спросил... — его взгляд устремился в небо.

— Всё хорошо, — девушка улыбнулась, смотря на встревоженно, но Графа.

Девушка ахнула от красоты, снова взглянув на ночное светило по просьбе Леона: на нем, словно тысяча алмазов, сияли звезды. Такого неба девушка не видела еще ни разу в своей жизни. Ей казалось, что оно вот-вот сейчас упадет на неё.

Амалия стала наблюдать за тем, как все эти крошечные песчинки стали передвигаться. Много-много кристалликов начали падать с темного холодного неба, оставляя за собой море искр. Девушка смотрела на это все, как маленькая девочка, которая впервые увидела что-то необыкновенное, прекрасное и великолепное. Вся ее душа дрожала от каждого падения, от каждой летящей вниз искорки, словно множество ангелов спускаются с неба. Ей казалось, что ещё немного, и грудь разорвет от того, что она испытывала:

— Они похожи на падающих ангелов... — произнесла шепотом девушка.

Леон также восхищался этим явлением. Но тут же заметил, как что-то более яркое стало заслонять свет звезд. Повернувшись в сторону света, его глаза округлились от изумления. Амалия, не замечавшая всего этого, стала сиять. От её кожи, волос, глаз, от всей неё исходил ярчайший, чистый свет. Леона словно окунула волна чего-то очень сильного, невероятно доброго и чистого.

— Нет... Нет-нет-нет... Только не это... — прошептал он, и агония на его лице искривила все черты.

— Что? Извини, я не услышала просто. — Она с улыбкой на лице повернулась к нему, и сияние вокруг девушки стало менее заметно, чем было, а потом и вовсе исчезло.

Леон замолчал, не зная, стоит ли говорить девушке о том, что он видел, и все же решил промолчать.

— Ну как тебе звездный дождь? — он слегка сложил губы в улыбку, стараясь сделать лицо проще.

— О, это просто великолепно! — восторженно воскликнула девушка, — такой красоты я в жизни не лицезрела! — улыбка на её лице стала ещё шире.

— Это еще не все, смотри — Леон указал рукой на то, что звездопад уже почти закончился, а вдалеке виднелся месяц. — Лунное затмение, — тихо сказал Граф, смотря на то, как месяц становится всё меньше и меньше. — Знаете, такое явление однажды наблюдал мой отец — начал рассказывать маг, — и он мне говорил, что каждый раз, когда случается подобное, в этом мире рождается богини луны. Те самые, про которых я говорил тебе.

Вспомнив ту легенду, которую Граф с большим интересом рассказывал ей на днях, девушка почувствовала мурашки по коже.

— Вы были знакомы хоть с одной из... Богинь? — спросила Амалия.

Леон замолчал, опустив голову. Девушка словно видела его внутреннюю борьбу: ответить ей на этот вопрос, либо просто сменить тему, но он сказал:

— Да, я был знаком с одной. Но... — Граф остановился, ощущая огромный ком, подступивший к горлу. — Да в общем-то, на этом и все. — Сказал он ей, смотря в даль.

Амалия поняла, что он не хочет больше говорить на эту тему. Посидев ещё несколько минут, темноволосая девушка почувствовала, как по коже прошлись мурашки:

— Ну... думаю уже поздно, спасибо еще раз за то, что позвали посмотреть на эти красивейшие явления, — девушка с улыбкой посмотрела на рассеянного Леона и стала подниматься, спрашивая, — вы ещё останетесь здесь или пойдете?

— Я, пожалуй, побуду тут еще немного, спокойной ночи, Амалия, — сказал Леон, даже

не повернувшись к девушке.

— Спокойной ночи, — сухо ответила она и пошла к себе в комнату. Пока Амалия направлялась к себе, её голову не покидало множество мыслей.

Как только девушка покинула крышу, Леон почувствовал, как боль вновь подступила к его сердцу. Нахмурившись и положив руку на грудь, он ждал, когда же она покинет его. Сделав последний глоток уже холодного напитка, граф глубоко вздохнул. Внезапно он ощутил, как резкая боль кольнула сердце, и сжал стакан до такой степени, что фарфор лопнул, и кружка рассыпалась на множество осколков. Посмотрев на только что окровавленную руку, Граф стал медленно наблюдать, как рану окутывает сиреневый цвет и плавно заживает ее. Когда, наконец, рука вернулась в прежнее состояние, Леон услышал, как скрипнула лестница. Обернувшись, он увидел лицо Мая, в чьих глазах было потрясение.

Парень бежал в свою комнату так быстро, как только мог. Ну почему эта лестница закрипела именно сейчас! Как только он зашел к себе, то тут же закрыл дверь и, опершись об неё, присел. Юноша обнял себя за колени и стал думать об услышанном и увиденном им. За дверью он слышал зовущий его голос:

— Май, прошу тебя, открой дверь. — Молчание. — Немедленно открывай! — и он услышал, как дверь трясется под стуками Леона.

Больше всего потрясло Мая отсутствие посоха. Он прекрасно знал, что любой маг может колдовать только с помощью какого-либо предмета. И маги не могут просто так регенерировать кожу. Только если...

— Кто же, тогда, ты такой!? — выкрикнул Май, поняв чего был свидетелем.

Придя в тренировочный зал, девушка заметила Мая, жестоко избивающего манекен. Этот предмет был сделан специально для него из металла, который мог удерживать температуру до двух тысяч градусов по Цельсию. Юноша раздирал свои кулаки почти до костей, но ему было все равно. Он бил и бил без остановки.

Продолжая избивать железную фигуру, Май сделал вид, будто вовсе ничего не заметил.

Подойдя к коврикам на полу, девушка стала делать разминку. В то время, пока она растягивалась, Амалия немного могла подумать. Её мысли оставались недосказанными и она была не в силе оставить их. Девушку постоянно мучали сомнения насчет всего, что ее окружало. Она вечно сомневалась в своих действиях, словах и даже мыслях. Её всегда и на каждом шагу преследовал страх, что в скором времени она совершит непоправимую ошибку, от которой будет страдать всю оставшуюся жизнь.

Прекратив упражняться, Амалия стала переводить дыхание. Обернувшись, она искоса посмотрела на Мая, который безотрывно избивал манекен. Его некогда карие глаза налились пламенем. Рыжие волосы стали яркими, словно огонь, словно солнце. Девушка чувствовала, что в зале стало намного жарче. Она боялась, что в скором времени юноша и вовсе превратит комнату в сплошную пустыню.

«Где же ты, Май, которого я знаю... Вернись, когда ты мне так нужен...»

С этими мыслями и упавшим ниже плинтуса настроением девушка вышла из зала, нарочно хлопнув дверью.

— Подожди... — сказал шепотом юноша. Нахмурившись, он смотрел куда-то вдаль, его думы были сейчас настолько запутаны, что он никак не мог в них разобраться. Тряхнув головой, он начал снова бить грушу с криками.

Амалия шла по коридору и её передернуло, когда она услышала громкие крики, которые доносились из спортзала. Но она гордо подняв голову, даже не повернулась на них, не стала

снова возвращаться в то место, спокойным шагом идя в душ.

Секреты. Все хранят свои секреты. Все вокруг притворяются.

Александра Рипли.

Амалия гуляла по бесконечным коридорам, залам и лестницам замка в поисках библиотеки. В руках она держала небольшую стопку книг, которые уже давно были прочитаны по несколько раз и ожидали снова оказаться на пыльной полке. Девушка старалась вспомнить, где же находятся те большие дубовые двери, ведущие в книжное царство. Внезапно она услышала чьи-то вопли и треск дерева, которые доносились из комнаты. Амалия пошла на звук и увидела, что дверь в залу была чуть приоткрыта. Заглянув в щель, девушка обнаружила, что все вещи, хаотично разбросанные по комнате, сломаны. Наострив слух, она слышала отзвуки голосов.

— Да как ты мог так поступить? И сколько же лет ты скрывал это от нас?! Я спрашиваю, сколько?!

— Май, успокойся. — Спокойным тоном произнес Леон.

— Нет. Я выносил твои издевательства надо мной только из-за неё, но теперь мое терпение лопнуло! — с каждым словом юноша переходил на крик. — Да что там, все эти годы ты бессовестно лгал нам! И как теперь мне обращаться к вам? Ваше величество, ваше господство?!

— Нет, Май, повторяю, успокойся и сядь, прошу тебя. — В голосе Леона проскользнули какие-то нотки безоговорочного подчинения.

— Грязный лжец! Я сожгу тебя! Я...я превращу тебя в пепел, отправлю тебя туда, откуда ты явился! — Май, словно ненормальный, стал кидать огненные шары.

В это время граф образовал вокруг себя темную сферу, которая, будто чёрная дыра, поглощала весь огонь юноши. Посоха при маге не было. Леон стал приближаться ближе, при этом говоря:

— Май, приди в себя, ты еще многого не знаешь... — рыжеволосый юноша его будто не слышал. Сделав глубокий вздох и нахмурившись, Леон произнес:

— Как же мне не хотелось этого делать... — и перенёс свою сферу на разъярённого парня, поместив его в огромный чёрный шар.

Май в эту секунду мигом переменился, огонь в нем погас, а в глазах явно читался страх. В его голове стали появляться самые страшные кошмары, которые посещали его всю жизнь. Все мышцы словно разом напряглись, создавая невероятную боль.

Ощущалась какая-то пустота, которая росла в нем с каждым мгновением. Темнота проникала Мая в рот, заволакивала его глаза, полные ужаса. Сев на колени, он закрыл лицо руками и начал пронзительно кричать. Этот крик отдавался в ушах, отражался от стен. Вопль ужаса пронзил гробовую тишину, сделав её ещё более пугающей. Тело Мая начало медленно трястись. Из носа на пол стекала кровь, а кожа стала такой белой, как мел. Он полностью покрылся испариной. А потом его губы стали синеть, как и кожа. Синяки под глазами виднелись намного чётче.

В глазах Леона появился страх, и он убрал сферу, освободив Мая. Он хотел подойти к нему и помочь встать, но обернулся. Около двери с немым криком, застывшим на лице, стояла Амалия и смотрела на происходящее. Она окинула взглядом то ужасающее состояние

друга и поняла, чьих это рук дело. Закричав, девушка выронила все книги на пол и убежала.

Амалия в ту же секунду покинула особняк и направилась в сторону конюшни. Отыскав там свою угольную лошадь, девушка быстро вывела её из здания и поскакала в лес. Она не понимала, куда бежит, но ей было предельно ясно, что она не хочет находиться в этом месте ни минуты больше.

Хэлли перепрыгивала корни, с трудом успевая двигаться в темпе беспокойной хозяйки. Темнота мешала бежать в полную силу, а девушка уже не видела, в какой направлении движется ее лошадь, так как слезы со стремительной силой наворачивались на глазах.

Амалии снова и снова представлялась перед глазами та сцена: тлеющий огонь в камине, разрушенные диваны и кресла, Май, умирающий у неё на глазах от Леона. Тот самый Май, что погибает в темной, приносящей лишь боль и ужасы сфере. Тот самый граф, что пять лет назад спас её в горящем доме.

— Того Леона больше нет! — крикнула эти слова на ветер девушка.

Она крепко вцепилась в поводья так сильно, что веревки натерли ей кровавые мозоли. Холодный ветер сентября кусал девушку за щеки в местах, где были слезы. Дыхание её лошади учащалось с каждым новым оврагом или торчащим корнем. Амалия не обращала на это внимания. Она хотела убежать как можно дальше.

Сделав очередной прыжок, девушка вместе с лошадью упала с обрыва. От её крика лесные вороны взлетели в небо. Амалия чувствовала, как её тело бьется об камни, как они скатываются всё ниже и ниже по горе. Ещё один удар об острый камень выбил из её легких воздух.

Она обездвижено лежала на черствой земле, чувствуя теплую жидкость и запах соли и железа, как же раскалывалась ее голова от полученных ударов. Тело не чувствовалось и во все. Она стала оглядываться в поисках своего питомца. Темнота в глазах мешала разобрать девушке что-либо. Но она все же смогла найти лошадь в зарослях папоротника. Хэлли уже не дышала.

— Нет, нет-нет! — слезы, которые до этого казались лишь небольшими каплями, стали течь ручьем, заливая красные щеки. — Хэлли! Моя красавица, нет, Господи! Что я наделала?! — она стала гладить своего питомца, чья кожа была ещё теплая. Амалия никак не хотела принимать то, что единственная её радость в этом доме погибла.

— Хэлли! — в последний раз вскричала девушка, смотря в пустые глаза лошади.

Всхлипывая, она ничком свалилась на тело лошади и по привычке запустила свои руки в её черные волосы. Амалия хотела вдохнуть запах воды и сена, которым обычно пах ее питомец, но чувствовала лишь запах крови.

Ей уже было тяжело плакать, так как все её тело ныло от боли. Повернув голову в бок, девушка стала смотреть на лицо своего умершего зверя, не веря тому, что произошло. Но тут черную шерсть стало покрывать что-то белое и пушистое. Подняв глаза к небу, темноволосая девушка увидела снежинки.

— Что?! Снег в начале сентября?

Подняв кровавые, исцарапанные пальцы к снегу, девушка увидела, что они светились, соприкасаясь с рукой. Амалия легла на лошадь и смотрела на то, как белоснежная пелена покрывает её и Хэлли.

— Покойся с миром, моя дорогая... — прошептала девушка, и её глаза закрылись. Сонливость взяла верх над трауром и болью.

Пустой, холодный и мрачный замок, от которого по телу шли мурашки. Амалия шла по

безжизненному зданию в надежде, что все это закончится. Но сейчас сон отличался тем, что она знала, знала, куда ей нужно идти. Она знала каждый угол и каждую комнату, словно, а уже была тут давным-давно... Дойдя до тупика, девушка увидела огромное зеркало размером во всю стену и свое отражение в нем.

— Не бойся, Амалия, подойди ближе... — услышала она такой приятный и до боли знакомый голос. Такой привычный, но в то же время далекий, туманный и смутный, такой же, как и само место.

Девушка медленными шажками подходила к странному предмету, оказавшись прямо напротив него, она заметила, что отражение тут же исчезло, а позади нее блистала прекрасно обставленная, искрящаяся цветами комната. В замке приближался бал? Нет, коронация. Граждане в таких пестрых одеждах, что легко можно было догадаться, что они съехались со всего света, стояли смирно, некоторые тихо перешептывались, чтобы не мешать остальным. Все девушки и женщины были одеты в разноцветные, пышные платья, полные разных украшений. Рядом со своими дамами стояли столь же прекрасные юноши и мужчины, одетые в строгие костюмы и фраки. Но девушка сразу обратила внимание, что в самом переднем ряду стояли невероятные люди... А если быть точнее, Боги. Понять, что они были ими, несложно, стоило лишь взглянуть на то, как они все сверкают, и как костюмы ярко подчеркивают их силы.

— Я хочу поприветствовать всех, кто собрался здесь. Большое спасибо всем тем, кто пришел, — сказал Темный король, вставший со своего золотого трона. Все гости тут же замолчали, внимательно слушая его, — Сегодня, действительно важный день для всех нас. У нас с Бель родились двое малышей: Принц Обсидиан и Принц Бонфаер. Один из них станет вашим будущим королем! — торжественно произнес король, и все гости тут же зааплодировали...

Открыв глаза от сильной тряски тела, девушка увидела, что все вокруг неё идёт ходуном. Деревья, кустарники, стволы, ветки, листья — все перемешивалось в голове. Когда она чуть-чуть пришла в себя после страшного удара и сна, то увидела, что кто-то уже несёт ее на руках. Она не могла ничего поделать, руки и ноги не поддавались её командам.

— Нет, нет! — начала в истерике биться девушка, но в ответ услышала только:

— Тише, лучше поспи.

Чудесное торжество исчезло, и вместо него теперь Амалия видела вновь разрушенный дворец. Она шла по некогда великолепным и пышным комнатам. Как же так произошло? Девушка заходила в каждую комнату, медленно осматривая её, надеясь найти хоть одного человека, хоть одну живую душу в этом ужасном месте. И тут девушка услышала плач, тот самый детский плач, который она слышит из года в год, изо дня в день. Идя на зов младенца, девушка не могла поверить в то, что выжил один только ребенок. От комнаты, в которой одна из стен была полностью обрушена, девушка увидела мальчика лет восьми. Амалии показалось странным то, что она всегда считала, что кричит младенец. Глаза ребенка искрились ярко-золотым цветом, и это еще более её удивило.

«Какой необычный цвет глаз...» — пронеслось в её голове.

Подойдя к плачущему мальчику, склонившемуся над чем-то, Амалия аккуратно хотела обнять его, чтобы успокоить, но она словно была неосязаемой. Ребенок проходил сквозь её руки, будто бы девушка была призраком. Его спина содрогалась от плача. Сердце Амалии сжалось от того, какой бессильной она была в этот момент, от того, что, даже дойдя до ребенка, она никак не сможет ему помочь...

В плаче мальчика девушка различала некоторые слова:

— Нет... Бонфаер... Я... я не хотел этого... Прости меня! — мальчик лег на пол и начал биться в истерике до тех пор, пока в дверь не вломилась стража и унесла его прочь...

Я не понимаю, почему это называют разбитым сердцем. Такое чувство, что и все кости сломаны тоже.

Джаред Лето.

Приоткрыв глаза от ослепляющего всю комнату света, Амалия не поняла, что с ней произошло. Девушка ощутила мягкую перину кровати, и осознав, что лежит в своей комнате, задышала чаще. В голову ей ударила страшная мысль: она снова находится в доме этого монстра...

Раздался резкий стук в дверь, отчего Амалия вздрогнула, однако ничего не ответила, а только посмотрела на вошедшего в комнату человека. Это был Леон. Амалия с немым криком на лице вжалась в стену. Граф ничего не стал говорить, а лишь остановился посередине комнаты, будто что-то забыв.

В душе мага сейчас смешалось огромное множество чувств. Ведь он был очень-очень виноват перед Амалией, во-первых, он не смог оправдать её надежд, что может быть другим, во-вторых, девушка стала невольным свидетелем той ужасной сцены. Сглотнув, он сказал:

— Прости, я...

— Уходи, — сухо промолвила девушка охрипшим голосом.

— Ты даже не хочешь меня выслушать? — вина в груди Леона медленно остывала, а вместо неё уже появлялась злость.

Амалия промолчала, только посмотрев пустым взглядом куда-то в сторону. Приняв это за ответ, Леон начал говорить:

— Я виноват перед тобой и каюсь, что готов встать на колени, лишь бы ты простила меня. Но я бы хотел рассказать тебе кое-что, то, о чем не успел сказать на крыше. Бель, та самая Богиня, — это моя мать. — Амалия почувствовала укол в сердце. — Я потерял её навсегда после одной своей роковой ошибки! — срываясь на крик, продолжал он, — потерял всю свою семью, понимаешь?! Я даже не знаю, живы они сейчас или нет, но уверен, что никогда их больше не увижу. Никого... И мне очень жаль, что ты всё это увидела, но пойми, мне тоже тяжело. Это всё слишком давит на меня. Эта ситуация... Мне пришлось оставить семью, ибо они больше не хотели меня видеть. Ушел от них, чтобы хоть как-то исправить ошибку, но с того времени прошло уже четыре века... Думаю, для тебя с Маем это был бы очень тяжелый груз. Я не хотел, чтобы это беспокоило вас. — Произнеся последние слова, Леон начал глубоко дышать, смотря на девушку и пытаясь найти хоть какой-то намек на прощение. Он покачал головой и опустил глаза в пол, осознав, что добьется своего.

Делая вид, что ей всё равно, Амалия отвернулась от графа и стала смотреть в окно. Она заметила одну деталь: Бель — мать Леона. В её сне Бель была богиней Луны и Света...

Амалия взглянула в глаза опустошенного графа... И тут ей врезался в память ребенок из сна, глаза которого напомнили цвет очей Леона. Тот самый ярко-золотой оттенок. На её глазах снова навернулись слезы.

«Если... Если все это правда... Получается, что Леон... — Бог?», — подумала про себя девушка и с удивлением посмотрела на графа, который сидел на коленях, опустив голову, точно так же, как и мальчик в её сне.

«Ты тот самый ребенок...»

Сглотнув, она шепотом произнесла:

— Обсидиан?

У Леона тут же перехватило дыхание. В выражении его лица виднелось одно — удивление.

Амалия ахнула, не веря своим глазам. Ребенок, которого она видела всю свою жизнь в снах сейчас сидит перед ней на коленях.

— Он рассказал тебе?.. — прошептал граф, не поднимая глаз.

— Кто он? — спросила она с недоумением. — Я слышала это имя в своих снах, — также тихо прошептала девушка, до сих пор пребывая в состоянии шока. — Но подожди... У тебя же был брат... — девушка не могла напрячь память. — Б... Бонфаер? Ведь так?

Леон потерял дар речи, Но, откинув терзающие душу воспоминания, сказал грубым тоном:

— Не понимаю, о чем ты говоришь. — Он резко встал и вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

Амалия продолжила сидеть в недоумении, но громкий хлопок вернул её в жизнь. Сочувствие к этому человеку вновь испарилось из её груди, и теперь она снова стала думать, что граф — самый настоящий монстр и лжец. И даже не важно, что было в её снах, и происходили ли те события в реальности... Однако окружающая ее реальность разочаровывала с каждым днем все больше и больше.

Нахмутив лицо, девушка обняла себя за колени и стала думать обо всем, что случилось ночью. Но тут опять раздался стук в дверь, и Амалия подняла глаза.

— Ох, Май! — выкрикнула девушка с легкой улыбкой на лице. Усталость и задумчивость оставили свой отпечаток на ее лице, отчего брови всё ещё были нахмуренными.

— Как ты? — спросил юноша, садясь на другой конец кровати и положив руку на плечо девушке.

— Ты ещё спрашиваешь, как я? — девушка поверить не могла своим ушам, но не сдержав своих эмоций, обняла юношу, сказав очень-очень тихо. — Я рада, что ты остался жив.

— А я рад, что тот обрыв оказался небольшим.

Огромной волной на девушку нахлынули те страшные события прошлой ночи. На её теле нет ни одной царапины или ушиба. У Амалии пошли слезы, как только она осознала, что случилось. Её тело стало содрогаться от всхлипов, и Май лишь крепче прижал её к себе.

— Скажи, что произошло? — Амалия отстранилась от юноши, а её зеленые глаза сверкали от слез.

— Мы с Леоном кинулись искать тебя по всему лесу. Сколько же времени мы не могли найти тебя, я точно сказать не могу. — Он задумался. — А потом я увидел, как в одной части леса пошел снег, и тут же кинулся туда. Не знаю откуда, но почему-то я был уверен, что ты находишься именно там. — Девушка съежилась. — Отыскав тебя и... Хэлли, я молился, чтобы ты осталась жива. Снег вокруг вас был полностью в крови.

Когда Леон добрался до этого места, он тут же излечил тебя. Но... мы уже не смогли бы ничем помочь Хэлли. — Он заглянул ей в глаза. — Твою лошадь мы похоронили там, где вы упали. Потом ты пару раз возвращалась в сознание, но тут же отключалась снова. Вот и всё. — С наигранной улыбкой произнес огненный юноша, у которого в горле стоял ком.

Амалия старалась сдерживать слезы на лице от того, что услышала. По её коже прошлись мурашки. Она сжимала в руках запястье Мая, от которого исходило тепло.

Девушка не могла вымолвить из себя ни слова. Ей казалось, что если она начнет говорить или просто откроет рот, то слезы снова начнут рекой заливать ее уже без того красные щеки. Поэтому она молча смотрела на глаза Мая, которые были похожи на тлеющие угольки.

— Ах, точно! — сказал молодой парень, желающий разрядить обстановку. — У меня кое-что есть для тебя.

Май потянулся к внутреннему карману кофты. В его палец уткнулось что-то острое и холодное, и юноша стал доставать предмет из кармана.

Амалия поднесла трясущееся запястье под кулак Мая и сидела в нетерпении от неизвестности. Парень, раскрыв кулак, держал на нитке небольшой прозрачный камень, напоминавший лед.

— Это горный хрусталь. Люди ещё называют его застывшим льдом, — он улыбнулся девушке, — я нашел его около тебя, когда ты лежала без сознания. Мне кажется, что это какой-то знак или что-то типа того. И я бы хотел, чтобы он теперь стал твоим талисманом.

Взяв маленькую льдинку в руки, девушка поблагодарила юношу:

— Большое спасибо... Ну что же, что было, то было. — Произнесла девушка, стараясь сделать так, чтобы её голос не дрожал. — Мне ужасно холодно, и я бы хотела посидеть у камина, хочешь пойти со мной?

— Давай, я не против. — Пожал плечами Май, ловко поднявшись с кровати.

Девушка и юноша направились в большой каминный зал. Амалия, сжав в руке холодный камень, всё ещё думала о разговоре с Леоном и о том, что он и есть тот самый, на первый взгляд безобидный мальчик. Она стала восстанавливать моменты их разговора, никак не понимая, какую ошибку мог допустить Обсидиан. Почему же его родители, которые так его любили в её снах, возненавидели своё чадо?

Когда они зашли в роскошную залу с парчовыми креслицами и бархатными диванами и высоким камином во всю стену с деревянным гербом посередине, в ту комнату, где недавно разыгралась страшная сцена, девушка удивилась тому, что всё было на своих местах и целое. Она подошла к камину, и Май разжег в нем огонь. Дрова в очаге радостно затрещали, и искорки медленно тянулись в танце вверх. Амалия села в кресло-качалку, держась поближе к согревающему ее пламени. Май расположился на полу, прямо напротив тихо потрескивающих угольков. Иногда он поправлял их, чтобы огонь еще больше озарял комнату своей теплотой. Юноша делал это голыми руками, ведь пламя не причиняло ему никакого вреда и не оставляло никаких ожогов.

Скрипнула дверь, и Амалия повернула голову в её сторону. На лице девушки появилась злоба.

— Лучше иди, куда шел! — грубо рявкнул Май, в чьих руках вновь загорелось пламя.

— Советую приубавить свой пыл, и если ты не забыл, то это мой замок, и я сам буду решать, где мне ходить. — Строго выпалил граф и, откашлявшись, продолжил. — Май, давай объясним, Амалии то, о чем мы с тобой говорили.

— Да, я бы очень хотела услышать, как все произошло, — девушка встала с кресла и, скрестив руки на груди, стала смотреть на юношу, который всё ещё сидел у камина. — Май, объясняй.

— Хорошо. — Кивнул парень и встал с пола, бросив взгляд на Леона. — Он грязный лжец, Амалия. Все года, что мы тут живем, он нам нагло лжет. Особенно о том, кем является наш миленький и невинный граф. — Его тон все больше стал напоминать саркастический или даже издевательский. — В общем, когда я хотел посидеть с вами, ты уже ушла и...

Извини, но мне пришлось спрятаться за углом. Я подумал: «Ладно, посидим вдвоем с Леоном, мне очень бы хотелось с ним поговорить. Но когда я увидел, что он сделал, в мою голову сразу стрельнула мысль- он не просто маг. Ведь они могут колдовать только в присутствии какого-нибудь магического предмета. А ещё им не под силу восстановление собственной кожи.

— Подожди... Ты что, следил за нами? — на её лице появилась гримаса, от которой Маю стало стыдно за содеянное, но он сделал безразличное лицо:

— Да, и я ещё раз прошу у тебя за это прощение... — он прервал эту тему, начав мотать головой из стороны в сторону.

— Вот именно, он следил за нами, а ты ещё и слушаешь его... — начал утверждать граф.

— Да, я слушаю его, а не тебя. Его! — резко прервала его девушка. Её руки были сжаты в кулаки.

Май словно почувствовал холод, исходящий от Амалии, отчего на коже появились мурашки.

— После этого я убежал в комнату, как самый настоящий трус. — Май опустил голову и начал вырисовывать круги ногами по полу. — На следующий день Леон пришел ко мне во время тренировки и рассказал некоторую часть своего происхождения. Я был весьма потрясен тем, что он всё это время скрывал от нас, что он не просто маг, а Бог... Бог тьмы...

— Принц Обсидиан. — Продолжила за него девушка. Май посмотрел удивленно в её сторону.

— Вы слишком многого не знаете! У меня были причины не говорить... — начал было восклицать Леон.

— Я сказала, молчать! — выплеснула Амалия, резко повернувшись в сторону графа и махнув рукой.

Из её руки в ту же секунду по всему залу разлетелось множество ледяных сосулек. Несколько из них намертво воткнулись в стену, Май с Леоном только успели увернуться от летящих с бешеной скоростью снарядов. Посмотрев в сторону девушки, они в один момент ахнули: вокруг нее летало множество снежинок, а стены и пол около Амалии покрылись толстой корочкой льда.

Она, глубоко вздыхая от злости, чувствовала, как по её пальцам течет приятный холодок. Её руки засияли голубым цветом.

— Так значит, лёд... — тихо прошептал Леон, смотря в глаза девушки, которые стали бледно-серого цвета.

Амалия, ничего не могла ответить ему, так как в глазах начало темнеть.

Маленький мальчик стоял на улице. На вид ему было около восьми-девяти лет. В этот приют он попал уже в достаточно взрослом возрасте. Бонфаер ждал, что за ним придут. Сегодня, завтра, ему было не важно. Ребенок каждую ночь сидел у окна и смотрел на небо, мерцающее бесчисленным количеством звезд, в надежде, что его найдут.

Мокнув под проливным дождем, мальчик смотрел на свое отражение в луже. Внезапно он почувствовал, как сверху на него что-то падает. Подняв голову вверх, его взору предсталась дюжина смеющихся детей, которые из окна дружно кидали камни. Улыбнувшись им, он подумал, что они, наверное, промахнулись и случайно попали в него, а на самом деле просто целились в лужи. Следующий камень, потяжелее, снова попал прямо в бедного ребенка, но тот все еще верил, что они кидают их в лужи. А потом уже чувствовалось, как груда камней стала сыпаться на него со всех сторон, делая больно по

всему телу.

— Ну как тебе? Нравится? — кричали ему дети из окон, подкидывая еще камней, — что же ты сейчас огнем не управляешь?

Прикрыв голову руками, мальчик побежал к дверям, чтобы спрятаться внутри, но оттуда на него смотрели другие дети. Они плотно закрыли дверь изнутри, показывая мальчику языки, и стали громко смеяться. Бонфаер все еще прикрывал голову от камней, которые, как метеоритный дождь, летели на него с окон.

— Пожалуйста, перестаньте, мне больно! — он поднял глаза вверх, и дождь из камней прекратился.

— Больно? Больно говоришь? — сказал вновь мальчик из окна, — А мне, думаешь, было не больно, когда ты своей рукой на мне оставил ожог?! Ты урод!

— Я не специально, пожалуйста, прости... — но он не успел договорить. На него сверху, прямо в глаз, упало что-то тяжелое. Из глаз начали течь слезы с кровью, а мальчик, всхлипывая и закрыв раненый глаз рукой, сел на мокрую землю и начал плакать. Ему было больно это делать, но что еще оставалось. Дождь приятно омывал раны, даря прохладу.

Секреты. Все хранят свои секреты. Все вокруг притворяются.

Александра Рипли.

Когда девушка открыла глаза, то осознала, что всё ещё лежит на полу в зале. Не понимая до сих пор, что с ней произошло, она положила руку на голову, застонав. Ощущение было такое, будто ещё немного, и голова расколется на две части.

— Амалия, ты как? — услышала голос девушка, словно сквозь толщу воды. Май быстрыми шагами приближался к ней.

— Что случилось? — шепотом простонала Амалия.

Немного улыбнувшись, Май осмотрелся вокруг и указал рукой на стоявшего у стены Леона:

— Ты только что впечатала его в прямом смысле в стену своим «сюрпризом», — дальше он приблизился и стал говорить все тише — да и меня, если честно, тоже в обоих смыслах.

— А что было потом? — не унималась девушка.

— Ты потеряла сознание, но перед этим подняла руку и стала что-то негромко говорить, — Май встал с корточек и подал девушке руку.

Амалия, ничего не понимая, осталась сидеть на полу и смотреть на протянутую ей руку, но спустя минуту, собравшись с мыслями, она встала с пола. Дотянувшись до больного места на голове, девушка почувствовала, как какая-то теплая жидкость склеила ей волосы. Это была кровь.

— Ого, — Май с удивлением посмотрел на руку девушки, — Пошли, тебе срочно нужен отдых. И желательно бинт.

Кивнув головой, девушка медленно, шаткой походкой, стала уходить из зала. Май поддерживал её за плечо до тех пор, пока не увидел, что идти девушке становится все труднее. Он взял её на руки, и так они вышли из зала, хлопнув дверью.

Оставшись один, Леон вскричал и разбил темной силой все сосульки, оставшиеся в комнате. Быстро дыша, он заметил подкатившуюся к нему, единственную оставшуюся сосульку. Взяв в руки уцелевший предмет, Граф вдребезги разбил его об стену.

Май молча нес Амалию на руках до самой кровати.

— Ты как? — с улыбкой воскликнул юноша, забинтовывая девушке голову.

— Думаю, этого вопроса на сегодня мне хватило, — уголки губ Амалии чуть дрогнули в улыбке.

— Да, ты права, — Май сел на край кровати, — знаешь, как же мне надоел «мистер всемогущий»... Это ведь всё из-за него, всё, что происходит сейчас с тобой, Амалия!

— Да, он ужасный человек, — она посмотрела юноше в глаза, — ты точно такой же.

Май с потупившим взглядом сидел, словно после удара молнии, однако эмоции взяли верх, и он начал возмущенно говорить:

— Что значит «я такой же, как и он»? Разве я кого-нибудь так избиваю? Нет! Разве я лгу тебе всю жизнь о том, кем я являюсь? И снова нет! Так в чем же наше сходство? — выпалил он одним предложением, скрестив руки на груди.

Амалия начала мотать головой из стороны в сторону:

— Ты, конечно же, прав. Но забыл, как подслушивал нас в тот вечер, — девушка замолчала.

— Прости меня. И вообще, давай не будем об этом, — он улыбнулся, — у тебя ведь появилась сила. А я говорил, что так и будет, — он слегка толкнул её кулаком в плечо.

— Да, ты верил в меня даже больше, чем я сама... — смущенно проговорила девушка, смотря на свою руку, из которой медленно вылетали снежинки, кружась вокруг пальцев девушки. Улыбнувшись, Амалия воскликнула:

— Удивительно...

Май заметил сонливость в глазах девушки, и спустя некоторое время она уснула.

Накрыв ее одеялом, он с улыбкой посмотрел на это прекрасное создание. Теперь Амалии не будет одиноко в этом доме из-за своей обыкновенности.

Выйдя в коридор, юноша со спокойной душой отправился на крышу.

Леон смотрел в высокое окно в своей комнате. В голове кипело множество мыслей, в которых он никак не мог разобраться и расставить их все по своим местам, чтобы точно понять, что ему сейчас нужно.

Граф почувствовал жгучую боль в месте, где находилось его сердце. Взявшись рукой за грудь, он начал быстро дышать, стараясь издавать как можно меньше звуков. Боль была такой сильной, что хозяину замка казалось, что словно тысяча иголок рвет его сердце на части. Закрыв глаза, он прижался к стене и медленно скатился по ней на пол.

Когда боль, наконец, отступила, Леон встал и шатающейся походкой направился в сторону резного медного зеркала. Вся его кожа стала бледна, как мел, а по лицу катились капельки пота. Темные, обычно аккуратно заглаженные волосы были растрепаны, а под глазами виднелись фиолетовые синяки. Сняв пиджак и расстегнув рубашку, он устремил взгляд в сторону, где должно было находиться сердце. С самой середины груди мерцали темные полосы, похожие на огромное количество вен. Посмотрев на эту жуткую картину на своем же теле, Леон застегнул рубашку и направился в ванную комнату с гримасой отвращения.

После того, как Граф несколько раз промыл лицо ледяной водой, он решил снова взглянуть на себя в зеркало. Из глаз, цветом золота, пошли слезы, не выдержав, он ударил рукой по зеркалу, оставив лишь множество осколков. Кровь из руки медленно, как стук часов, капала на холодный кафель.

Проснувшись после легкого сна, Амалия захотела пройтись по дому. Идя по коридору в поисках выхода наружу, она услышала какой-то удар, а потом звук разбивающегося стекла. Девушка ужаснулась, увидев чуть приоткрытую дверь в комнату Леона.

Медленными шагами она стала идти в направлении комнаты, держа себя за руку и осматриваясь по сторонам в надежде, что ей просто показалось. Когда она добралась до двери и слегка приоткрыла ее, то она увидела Леона с прорезанной рукой, хаотично бредущего, шатаясь. Ахнув, девушка, закрыла рот рукой.

— Боже, Леон, что тут произошло? — спросила она, быстро вбежав в комнату. Взгляд Амалии метался от кровавой руки графа к каплям, идущим за ним дорожкой. На глаза сразу бросилось разбитое зеркало и множество осколков, лежавших по всей ванной комнате. Не зная, что и сказать, Амалия осталась стоять посередине комнаты, не отрывая взгляда от разбитого зеркала.

— Ничего страшного, — только и выговорил Граф. Амалия подошла к Леону и села перед ним на колени:

— Ничего страшного? — иронично промолвила она шепотом, — Мне уже надоело, что ты постоянно от нас все скрываешь: свое настоящее имя, происхождение, — она

остановилась, пристально смотря ему в глаза, — Зачем ты это все делаешь?

Нахмурившись и не поднимая взгляда на девушку, Леон потер раненую руку в месте, где стекло вонзилось прямо в кожу.

— Эта ложь была на благо, я хотел убереечь вас... — он ещё сильнее нахмурился, будто от боли, и закрыл глаза.

— От чего убереечь? — не унималась девушка.

Вздыхнув, Леон посмотрел в глаза девушки, цвета пепла:

— Это не имеет значение, по крайней мере, теперь, — он замолчал, — понимаешь, Амалия, теперь вся моя ложь не имеет никакого смысла, поскольку в скором времени я покину вас с Маем. Вы дальше будете жить своей жизнью... — уголки его губ чуть дрогнули в слабой улыбке, а глаза, некогда светящиеся золотом, стали напоминать горчицу.

— Что это значит? — нахмурилась девушка, стараясь понять смысл слов Графа, но тут до неё дошло, и она тихо прошептала, — выходит, ты умираешь...?

— Да.

— Ты умираешь? — сказал Май, смотря на Леона удивленным взглядом из-за двери.

Граф, ничего не ответив, махнул головой, смотря в пол. Затем, начал расстегивать рубашку, открывая мерцающую рану.

— Но... ведь должно быть что-то, — Амалия начала быстро перемещать взгляд от Леона к Маю, — какое-нибудь лекарство, которое сможет вылечить это.

Скрестив руки на груди, Май стал рассматривать изящные узоры на паркете и ходить по комнате из стороны в сторону, остановившись у окна, Амалия сидела на коленях перед Леоном. Граф, посмотрел в сторону Мая, смотревшего в окно и разглядывающего старую липу, где они раньше любили прятаться от Леона, и, сглотнув, сказал:

— Знаю, есть одно озеро, вода которого может вернуть утраченное. Только оно находится очень далеко, и я не хочу вас в это втягивать, слишком опасно.

Переглянувшись, Май с Амалией кивнули друг другу, начал говорить юноша:

— Если это действительно сможет тебе помочь...

— То мы с тобой! — закончила за него девушка.

Леон, чуть улыбнувшись, встал с кровати:

— Пойдемте со мной, я видел эту легенду в библиотеке.

Амалия и Май направились за графом по бесконечным коридорам замка. Все трое шли молча, только шаги прерывали тишину в этом старинном месте. Амалия, обняв себя руками, иногда поглядывала в сторону Мая или идущего впереди Леона. Удивительно, но юноша даже не упомянул того, сколько лет над ним издевался этот человек, сколько мук Граф принес ему. И вот, он идет вместе с ней — помогать остаться в живых.

— О чем думаешь? — тихо спросил Май, заметив на себе взгляд девушки.

— Я просто, — сказала она, замявшись, — на твоём месте я бы просто осталась стоять в комнате, никому не помогая. — Проговорила девушка со вздохом облегчения.

— Ты о себе слишком плохого мнения, чем есть на самом деле, — сказал он, а потом посмотрел в сторону молчаливого Графа. — Сам удивлен своими действиями. Но мне кажется, что мы уже с вами, как одна семья. А члены семьи всегда помогают друг другу, несмотря ни на что, — он посмотрел в сторону девушки, — ведь так?

— Наверное.

Когда Леон открыл двери в библиотеку, то сразу же направился уверенным шагом к многочисленным книжным полкам, ища нужную книгу.

Рыжеволосый парень и девушка остались стоять в дверях, не зная, что им делать дальше. Май внимательно наблюдал за тем, как Леон шарит руками по полкам, то и дело, роняя горы произведений, которые, казалось, лежат здесь уже веками из-за своей ветхости. Когда граф, наконец, отыскал нужную книгу, то положил её на пыльный стол:

— Эту вещь я нашел ещё очень давно. Наверное, ещё около двухсот лет назад, когда прочитал каждую книгу в этой библиотеке. — Леон положил её на стол, стирая рукой пыль с бордовой обложки, на которой золотыми буквами было что-то написано, чего девушка не смогла разглядеть. — В ней содержится очень много разных легенд, большинство из которых являются явью, — он листал страницы с нахмуренным лицом, — Я даже представить себе не мог, что она мне когда-нибудь сгодится... — Леон, перестал листать страницы, — Амалия, прочитаешь её нам вслух? — он протянул книгу девушке, которая около минуты просто всматривалась в странную книгу.

Взгляд девушки сразу же привлек рисунок озера, нарисованный на одной из страниц акварелью, отчего цвета были потухшими, а само озеро словно прозрачным, что делало его ещё более прекрасным и загадочным. Тот, кто рисовал этот рисунок, скорее всего, старался сделать так, чтобы человек почувствовал всю магическую силу этой исцеляющей воды. Май и Леон стояли в ожидании, направив на неё внимательные взгляды. Откашлявшись, Амалия хриплым голосом прочитала название:

— Озеро серебряных слез, — она остановилась, направив вопросительный взгляд на Леона.

— Читай дальше.

— Давным-давно в мире не было ни людей, ни животных. В то время на Земле жило племя, именуемое себя Тейтар. Это было население невероятных существ, наполненных магической силой. Однако та сила находилась только в слезах принцессы, которая уже много лет правила племенем. Никто и никогда не видел эту особу в лицо, но каждый верил в ее существование. О принцессе знали только, благодаря серебряным дождям, шедшим в тех местах, где жило племя. Тейтари были миролюбивым народом, поэтому никогда первыми не рвались в бой с другими племенами. Однажды сильный пожар явился в их обитель. Никто не знал, откуда он пришел, никто не смог потушить огонь. Бушующее пламя сжигало всё на своем пути с адской силой, оставляя за собой только пепел. Даже многочисленные дожди не могли затушить его, поэтому всё племя Тейтари погибло в огне. Но перед своей кончиной каждый, кто верил в могущественную силу принцессы, молился ей, чтобы всё закончилось, чтобы вновь пошел серебряный дождь, наполненный волшебной силой, сумевшей потушить страшный пожар. Но принцесса так и не явилась на мольбы своего народа. Никого не пощадил пожар.

Когда последний человек из племени погиб, пламя утихло и вместо цветущей местности, находящейся на дне когда-то высохшей реки, всё покрылось пеплом. И вдруг пошел дождь, каждая капля которого на свету переливалась множеством оттенков, отчего можно было сразу понять — он из серебра.

Ливень шел несколько недель, до тех пор, пока вместо ямы в земле не образовалось озеро. Оно переливалось перламутром на солнце, напоминая текучие звезды. И тут на дне озера образовался силуэт, из которого вышла девушка, водная нимфа. Она упала на колени, зажав лицо руками после того, как увидела, во что адское пламя превратило её племя. Из глаз снова покатались слезы, и вместе с девушкой начало плакать небо. Когда нимфа, совсем отчаявшись, вновь вернулась в озеро, то оно поглотило и её.

Дождь, который лил не прекращая, был наполнен магией, великой магией жизни. И когда девушка растворилась в воде, всё вокруг стало меняться. Вся природа, словно по волшебству, становилась вновь цветущей. И племя, некогда жившее на этой земле, стало также восстанавливаться, немного изменившись. Теперь у каждого была своя сила, свое отличие: кто-то мог управлять огнем, другой — льдом, а третий даже молниями и грозами. Тейтари, не понимая, что происходит, стали смотреть друг на друга с удивлением и радостью. Семьи со слезами на глазах обнимали друг друга, однако каждый чувствовал, что теперь он сам по себе, теперь с неба больше не будет лить долгожданный дождь, и Тейтари не смогут молиться принцессе, которая смогла бы подарить им надежду. Теперь они и есть надежда... — закончила читать девушка.

— Получается, что Тейтари — это те, кого люди сейчас называют богами? — спросил Май у Леона.

— Да, примерно так, — махнул головой Граф, — а нимфа, их принцесса, была прародительницей богов. И вода из этого озера может вернуть утраченное человеком... Я не должен был вас в это ввязывать, — отойдя к окну, граф стал наблюдать за тем, как капли дождя медленно текут по нему.

Амалия в это время крепко прижала книгу к себе и стала смотреть задумчивым взглядом вперед. Но тут почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову в сторону Мая, девушка увидела, как он указывает ей кивком в сторону двери, показывая этим жестом, что хочет поговорить. Девушка кивнула ему в ответ, и они тихо вышли из комнаты, оставив его одного в покое.

Когда Леон услышал, что дверь тихо закрылась на защелку, то опустил глаза, чуть нахмутив брови. Запрокинув голову вверх, он представил запах, стоящий сейчас на улице, биение капель и аромат мокрого асфальта, прохладу, бьющую тебя со всех сторон, и тишину, нарушаемую лишь музыкой природы...

Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре — что мало любили и мало путешествовали.

Марк Твен.

Эти вечером Леон мирно сидел в глубоком кресле в своей комнате и читал книгу, но тут раздался стук в дверь.

— Заходите, — сказал граф, не отрываясь от бегущих мимо строк.

Двери распахнулись, и в комнату резво зашла девушка, держащая в руках две горячих кружки с какао. Она была одета в теплый свитер, а на её лице застыла улыбка. Когда Леон оторвал глаза от книги и поднял их на девушку, то по его лицу расплылась широкая улыбка.

— Я просто подумала, что стоит провести последние деньки на крыше с чашкой какао в руках, — она протянула Обсидиану кружку с обжигающим напитком.

— Неплохая идея, — Леон поднялся из широкого кресла и взял стакан в руку.

Поднимаясь наверх по извилистой винтовой лестнице, девушка потягивала горячий напиток маленькими глотками, чтобы осталось на потом. В её голове сейчас крутился вихрь идей и мыслей, но она старалась поскорее избавиться от них, убеждая себя в том, что сейчас ей нужно просто отдохнуть.

Только зайдя на крышу, компания пошла к тому самому месту, откуда началась их неразбериха. Скрестив ноги и сев на плед, Амалия устремила взгляд в темный лес, прислушиваясь к его крикам птиц и зверей. Граф сел чуть подальше от девушки и так и не сделал ни единого глотка. Его взгляд также был направлен в сторону мрачных деревьев, но было видно, что его разум сейчас поглощен какими-то раздумьями.

— Скажи, — Амалия решила завести разговор, — ты же примерно знаешь, куда нам нужно идти, чтобы найти это озеро? — она посмотрела в его сторону.

— Ну, я думаю, что да, — он коснулся губами остывшего напитка, сделав глоток, — мне в детстве рассказывали легенду о волшебном озере, которое находится в том месте, где не ступала нога обычного человека, да и мага тоже. Родители говорили, что там зародилась наша история, оттуда идут истоки всей магии на Земле.

— Это невероятно, — вздохнула девушка и отставила пустой стакан вбок. Амалия легла на спину, подняв руки к небу, — даже не верится, что всё это происходит реально. Я раньше даже и думать не могла в существование магии, — из её замерзших на кончиках пальцев стали вылетать серебристые снежинки. Девушка вращала ими, словно дирижёр, отчего ледяные звездочки стали кружиться, проделывая несколько поворотов и улетаая всё выше и выше.

Леон также убрал стакан в сторону и наблюдал за тем, как снежинки из пальцев девушки направляются на небо, к звездам.

— Мы спасем тебя!

— Что? — Обсидиан многозадачно посмотрел на девушку, которая всё ещё лежала на пледе.

— Мы спасем тебя и твою семью, но, — она чуть привстала, чтобы видеть беспокойные глаза графа, — обещай, что когда всё это закончится, ты отпустишь Мая. Обещай, что подаришь ему свободу.

Леон, чуть нахмурившись, всё же кивнул:

— Обещаю.

Проснувшись рано утром, девушка натянула свой свитер и, бесконечно зевая, направилась из комнаты по длинным коридорам на улицу. Только покинув мрачные стены замка из серого кирпича, она пошла в своё самое любимое место — террариум. Зайдя в беседку, девушка стала смотреть на небо, которое уже начало переменяться на нежно-розовые оттенки. От кустов с розами всех цветов и сортов шли длинные тени, касающиеся ног девушки. Амалия стала подходить к ним, смотря на то, как почти все бутоны алых роз раскрылись и были готовы к цветению. Девушка оторвала ту, которая по её мнению была самой красивой. Взяв алую розу в руки, она стала медленно крутить её между пальцами, иногда царапая свою кожу шипами, а затем отпустила руку. От её пальцев по нежному цветку стали идти ледяные узоры. Алая роза начала медленно замерзать, превращаясь во что-то хрупкое, постепенно она полностью превратилась в лед. Лишь сквозь тонкую корочку проскальзывал былой, естественно-красный цвет прекрасного растения. Девушка долго смотрела на цветок и вдруг отпустила его. Роза, падая на каменный пол, разбилась вдребезги, превратившись во множество осколков. Девушка оставила море частичек бывшей розы на месте и вернулась обратно в дом.

Стоя у зеркала, Амалия расчесывала свои длинные волосы. Тут её взгляд упал на какой-то белый проблеск. Прекратив расчесываться, девушка посмотрела на локон около шеи. Он был полностью белоснежным. Удивившись этому преобразению, Амалия спрятала эту выделяющуюся деталь назад, прошептав:

— Может быть, это от моей новой силы?

Девушка услышала стук в дверь.

Чуть приоткрыв её, Май выглянул из щелки и с широкой улыбкой сказал:

— Собирайся, вечером выезжаем...

— Что?! — Амалия с изумлением посмотрела на красноволосого парня, — как... Сегодня?

— Ну, ты же понимаешь, Леону...или Обсидиану, короче, ему становится всё хуже и хуже. Поверить не могу, это моё первое приключение! — подмигнув девушке, он закрыл дверь.

Амалия была очень удивлена тем, что уже сегодня покинет этот дом. Посмотрев на свое отражение, она стала вспоминать, как выглядела в тот день, когда пришла сюда. Маленькая, запуганная девочка с красным и влажным от множества слез лицом. Первые дни девочка попросту не выходила из своей комнаты, сидя на кровати и обняв себя за колени, смотрела на пугающий до дрожи костей лес из окна.

Вечером Амалия уже была по-походному одета и ждала всех у входной двери. Она стояла с небольшим рюкзаком в руке и смотрела на старый паркетный пол. Девушка хотела как можно быстрее покинуть этот дом, иначе, чем дольше она тут находится, тем меньше ей хочется уходить. Она подняла голову в сторону широкой лестницы, когда услышала идущие шаги. Май также вооружился рюкзаком. Поскольку время уже подходило к осени, они оба были одеты в теплые кофты.

— Ну как, готова? — на его лице появилась улыбка.

Девушка, чуть помолчав, ответила с неуверенностью:

— Если попытаться назвать чувство, что я уже скучаю по этому дому, хотя мы ещё не покинули его платяных дверей, готовностью — то да, я готова на все сто процентов! — она ободряюще махнула рукой, и Май усмехнулся.

— А я уже поскорее хочу уйти отсюда за приключениями, — юноша подмигнул девушке, а потом, приставив руки ко рту, крикнул на весь дом, — Ну же, копуша, мы только тебя ждем!

— Если что, меня зовут немного по-другому, — внезапно сказал Обсидиан, стоящий рядом с Маем и Амалией. Те, в свою очередь, подпрыгнули от неожиданности, — и зачем так кричать?

Девушка и юноша смотрели округлыми глазами на принца, который неожиданно появился рядом с ними.

— Что? — скрестив руки и, ухмыльнувшись, спросил он.

— К...как ты это сделал?

— О-о-о, я ещё много чего могу...

После того, как все были в сборе, девушка, прежде чем закрыть огромные широкие двери дома, оглянулась ещё раз перед тем, как покинуть его навсегда. Когда деревянный вход в замок затворился, Леон запер его. Принц начал шептать неизвестные девушке и юноше слова, и здание стало растворяться по кусочкам в воздухе, словно его здесь никогда и не было. Как только их бывшее жилище полностью исчезло, огненный парень обратился к Богу:

— Куда нам теперь?

— В истории не сказано, где именно находится нужное нам место, но я все-таки смог его отыскать, — сказал принц. — Оно создано Богами для укрытия магических существ от обычных людей на дне тихого океана. Это чистилище магии намного больше, чем город, можно сказать, просто подводный мир, спрятанный под куполом ото всех. Человек привык называть его Атлантидой. Мы же, обычные маги, зовем его несколько иначе — Фэйритаун.

Друзья внимательно слушали Леона. Амалия не могла поверить в то, что они действительно должны пойти туда, в храм магии и волшебства. Она чувствовала, как счастье и желание поскорее отправиться в путь всё сильнее и сильнее терзает её сердце. А Май, улыбнувшись, посмотрел на бывшего хозяина замка:

— Это будет круто.

Обсидиан кивнул ему и, взглянув на заходящие лучи солнца, произнес:

— Нам нужно спешить, времени у нас неизвестное количество, но я бы не хотел погибнуть на половине пути! — ободряюще воскликнул Леон веселым тоном.

— Я, может быть, чего-то не понимаю, но у меня возник такой вопрос, — подала голос девушка, — почему именно сейчас?

— Нам нужно успеть на корабль, который сможет отвести нас в тот самый мир. Но он отбывает только в темное время суток, сам не знаю почему, — пожал плечами принц.

Троица старалась как можно аккуратнее проходить древесные ветки, которые ужасно царапали кожу. Лес находился недалеко от города, всего лишь в трех часах ходьбы. Так что путникам идти нужно было не так уж и долго.

— Скажи, Леон, раз ты умеешь перемещаться из места на место, почему мы сразу не можем попасть напрямик в порт, — ещё одна ветка попала Амалии в щеку, оставив небольшую царапину. Она, чуть ахнув, продолжила, — почему мы должны сейчас идти тут, по лесу, получая ненужные нам раны?

— Так веселее, — усмехнулся принц.

— Что?! — девушка замерла от удивления и гнева, — если тебе и весело идти и биться лицом об ветки, то мне нет!

— Да шучу я, шучу, — он шел впереди всех и улыбался, — я пользуюсь данным даром лишь при необходимости, тем более, сейчас, когда моя сила меня же и убивает. Кстати, ещё немного, и мы придем в город, так что, потерпите еще чуть-чуть, — сказал принц, увидев вдалеке проблеск света машин.

Девушка, чуть успокоившись, все же старалась обходить ветки, как могла. Май шел молча посередине, и когда увидел впереди мелькающие огни, сердце забилося быстрее. Он так сильно боялся и так сильно хотел этого приключения, что забыл об одной детали: он не помнил, как долго жил в замке. Ведь он всё это время думал, что пребывал в нем почти столько же, сколько и девушка. Однако Май посмотрел в сторону Амалии и понял, что та совершенно спокойна. А потом сделал глубокий вздох и обратился к принцу:

— Леон, понимаю, этот вопрос, возможно, будет глупым, но я бы хотел его задать. — Он взялся за лямки рюкзака, чтобы хоть немного чувствовать себя уверенней.

— Спрашивай.

— Какой сейчас век? — юноша с ужасом смотрел на металлические коробки, проезжающие мимо них. Все люди были одеты совершенно по-другому, нежели тогда, когда он прибыл в дом графа.

Леон оглянулся по сторонам и стал изучать культуру, делать быстрые подсчеты в голове, и спустя минуту сказал:

— Двадцать первый. А что?

— Просто, мне кажется, словно всё так изменилось с тех пор, как я был последний раз вне замка... — Начал говорить Май. Он с огромным усердием пытался вспомнить, когда же туда приехал, но голову наполняла лишь темнота.

— Ты прибыл за пару лет до Амалии. — Монотонно произнес Бог.

Ничего не ответив, юноша смог успокоиться, но волнение все еще мучило его грудь. Теперь он хотел понять, почему же совсем ничего не помнит.

Когда путники вышли из леса, их встретило множество людей. Некоторые из них вопросительно смотрели на группу, но ничего не говорили.

Невозможно найти счастье в себе, не попробовав его в объятиях хотя бы одного человека.

Эльчин Сафарли.

Стянув почти закрывающий бледное лицо капюшон, Амалия стала смотреть вокруг. Ночной город сиял самыми разнообразными огнями. Люди, идущие мимо, разговаривали друг с другом, кто-то сидел и спокойно читал газету или книгу, а некоторые просто бежали вперед, не оглядываясь по сторонам. Май также осматривался с некоторой опаской. Леон же был спокоен, словно прогуливался здесь каждый день. Когда он дошел до тротуара, влажного от недавно прошедшего дождя, то остановил ближайшего к себе мужчину. Незнакомец был одет в коричневый кожаный плащ и шляпу. В одной руке он держал портфель, а в другой — сложенный зонт.

— Прошу прощения, не могли бы вы подсказать, в какой стороне находится порт Тилбери? — спросил Леон, слегла улыбнувшись.

Задумавшись, мужчина указал рукой направо, в ту сторону, где было видно, как тихо плещется вода.

— Вам нужно пройти четыре квартала в том направлении, чтобы оказаться на месте, — ответил ему мужчина, смотря с некоторым изумлением в глаза Леона.

— Благодарю. — Он улыбнулся ещё шире, — а не подскажете ли вы ещё, который час. А то совсем не могу найти своих часов, — Леон стал наигранно рыться по своим карманам.

Мужчина бросил взгляд на серебряные часы на руке:

— Без двадцати десять, сэр, — в нем можно было заметить некоторое раздражение, — что-то ещё, я просто спешу?

— Нет, благодарю за то, что смогли уделить время мне и моим друзьям, — граф указал рукой на Мая и Амалию, — доброй вам ночи.

Но мужчина не услышал последних слов, так как был уже далеко-далеко от путников. Улыбка сошла с лица Обсидиана, и он вновь стал серьезным, как и прежде.

— Что ж, — начал он, запрокинув на голову серый капюшон, — нужно спешить, иначе не успеем на корабль.

Девушка с юношей кивнули Леону и дружно направились в сторону, которую указал им человек с портфелем. Леон молча шел впереди всех, чтобы раздвигать бегущих людей навстречу их компании. Люди с недовольством, но все же, обтекали их, как горная река просачивается сквозь острые камни.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Май чувствовал себя неуютней с каждой новой минутой, проведенной в городе. Большое количество людей нагоняло на него панику, а сам он ощущал себя, то ли растерянно среди этой вечной суеты, то ли совсем загнанным в угол. Девушка увидела его волнение и шепнула на ухо:

— Держись, скоро мы дойдем до порта, — она взяла Мая за руку, чтобы тот чувствовал себя увереннее.

В этот же момент парень чуть покраснел и посмотрел в сторону Амалии благодарным взглядом. Пройдя один квартал, компании необходимо было перейти по подземному переходу на следующую сторону улицы. Май чувствовал, как паника внутри него нарастает с

каждым новым человеком, который в спешке сталкивается с ним. Волшебница неуверенно глядела на городских людей с вечно недовольными и угрюмыми лицами. Она заметила, что все люди отчего-то были слишком несчастны, печальны или даже злы. Амалия представила себя одной из них, если бы выросла не закрытой от всего мира в замке графа. Наверное, она сейчас точно так же проходила бы мимо с серьезным лицом, думая о своих проблемах и о том, как ей не жутко хватает времени.

Но когда девушка повернула голову в сторону Мая, то по её коже прошлись мурашки. Глаза юноши загорелись ярким огнем. Амалия не знала, что с ним случилась, и когда быстро опустила взгляд на его руку, то ужаснулась: она горела обжигающим огнем, как и его взор.

— Май, что с тобой?! — крикнула девушка, когда юноша отдернул свою руку с пламенем и направился в сторону толпы людей, которые смотрели на него, замерев на своих местах.

— Прости, Амалия... — сказал юноша, не поворачиваясь к девушке. Его тело резкими колебаниями сотрясалось.

— Май, немедленно успокойся, — сказал чей-то грубый, но спокойный голос позади нее. Повернувшись, Амалия увидела Леона, с опаской смотрящего на парня, который мог в любую секунду напасть на беззащитных людей.

— Что тебе сделали эти мирные граждане?

— Я слышал... Я слышал, о чем они говорили! — с презрением сказал юноша, — они говорили обо мне, о том, какой я монстр! — на его глазах выступили слезы.

Амалия стояла в непонимании от происходящего. Девушка тоже проходила мимо суетливых жителей, но слова «монстр» не услышала ни от кого, даже шепотом. Она быстро смотрела, то на Леона, то на разъяренного Мая, стараясь понять, что же всё-таки происходит.

В этот самый момент какой-то ребенок, спрятавшийся за спиной у своей матери, вышел вперед с глазами, полными слез:

— Но...извините, вы ведь действительно... м-монстр, — он всхлипывал и с ужасом смотрел на руку Мая, — ведь нормальные люди не могут управлять огнем! — мальчик окончательно залился в слезах.

Май, услышав слова ребенка, лишь строго посмотрел на него с широко открытыми глазами. Никто не знал, что сейчас кроется в его душе. Постепенно юноша превратился в потухшее пламя. Его лицо стало непроницаемым, а глаза теперь были, словно из толстого стекла.

Амалия с испуганным взглядом смотрела на то, как улыбчивый юноша, ее огонёк, который всегда помогал держаться на плаву, стал угасать.

Девушка будто по кадрам видела происходящее: рыжеволосый парень, как будто в замедленной съёмке, упал на колени, затем полностью свалился на пол и потянулся руками к голове. Девушка совершенно ничего не слышала, но была очевидцем того, как широко открывается рот в юноше в немом, оглушающем крике. Встав в ступор, она не могла не пошевелить ни одной частью тела, промолвить ни слова. Леон резко её оттолкнул и медленно, также по кадрам стал подбегать к лежащему ничком Маю. Девушка почувствовала сильный жар и стала замечать, как обстановка сильно накалилась. От Мая исходили языки пламени вместе с криком, который разрывал его связки. Однако граф, находясь на нужном расстоянии, создал темный купол, отгораживающий людей от адского огня. Его лицо напряглось, а ноги с силой оперлись об плиточный пол. Май, который

полностью покрылся огнем, кричал изо всех сил, только уже охрипшим голосом.

Он гневно смотрел на щит, находящийся вокруг него, и встал около стенок.

Леон глядел на него вопросительным и в то же время взглядом, умоляющим успокоится. Однако в ответ от Мая последовала какая-то сумасшедшая улыбка. Девушка смотрела на это безумие, боясь пошевелиться. А потом улыбка резко сошла с лица юноши, и вместо неё его глаза зажглись яростью. Май стал бешено колотить стены купола. Сначала левой рукой, потом правой. И каждый удар сопровождался с новой силой.

— Немедленно выпусти меня! Вам не посадить меня на костер! — охрипшим голосом кричал бунтарь.

— Май, что ты говоришь?! Какой ещё костер! Успокойся! — кричал в ответ Обсидиан, лицо которого исказилось от испуга. Он посмотрел на купол в тех местах, где кулаки Мая били его и увидел, что на нем уже стали появляться заметные трещины.

Амалия наблюдала за этим, не сдвинувшись со своего прежнего места, до тех пор, пока не увидела молящий о помощи взгляд Леона, и словно выплыла из воды. Девушка сделала глубокий вздох, и стала часто дышать. У неё тряслись руки и ноги, но она шаткой походкой стала приближаться к куполу, который мог разрушиться с минуты на минуту. Девушка так и не смогла ничего придумать вразумительного, что бы сказать сейчас юноше. Она лишь тихо промолвила магу:

— Отпусти его.

Все люди начали гневно смотреть на девушку с разными эмоциями: от зверской злости до полного испуга.

— Ты что, сумасшедшая?!

— Тоже с ним, чудовище?

Девушка не обращала внимания на кричащую в её сторону толпу, она продолжала смотреть умоляющим взглядом в сторону Леона. Её бледно-серые глаза, словно покрытые пеплом, молили его о том, чтобы он смог ей довериться.

Амалия сама не знала, сможет ли это помочь, но была уверена, что Леон сейчас выпустит заключенного в куполе на свободу. Сейчас он отпустит огненного демона из разрушающих его цепей.

Май наблюдал за происходящим изнутри с иронической улыбкой, но, по крайней мере, он перестал бить стенки защитного щита. Амалия сжала руки в кулаки, чтобы они не тряслись. Костяшки на её руках побелели, и она почувствовала, как ноги стали тяжелеть. Голова ужасно кружилась, но она держалась прямо и не подавала никакого вида страха.

Леон убрал купол и отошел от Мая, отведя тем самым людей в сторону на безопасное расстояние. Он создал для Мая и Амалии пространство, не зная, что собирается сделать девушка. Но его руки были наготове, чтобы успеть защитить либо девушку, либо находящихся в ступоре жителей.

Волшебница стояла посреди подземного перехода, не смотря по сторонам. Её испуганный взгляд был направлен лишь на пылающего юношу. Амалия слышала стук своего сердца и медленное глубокое дыхание. Вдох-выход, вдох-выдох...

Из её рта начал выходить пар, хотя это было странно, поскольку в этом месте сейчас было до безумия жарко. Огненный парень смотрел на неё гневным взглядом, а его губы были в ухмылке. Леон тем временем огораживал людей от этой сцены, как только мог. Он быстро переключал взгляд от Мая к Амалии, от Амалии к Маю.

Девушка сделала глубокий вдох и стала произносить слова, стараясь делать это

недрожащим голосом.

— Май, я знаю тебя и уверена, что ты очень хороший, веселый и добрый человек, который всегда приходит мне на помощь, когда плохо... — Она подходила к нему все ближе. — Ты всегда можешь поддержать меня, развеселить, да что говорить! Ты единственный, кто знает меня лучше, чем я сама, — девушка чуть усмехнулась, но на лице Мая все также виднелся гнев. — А еще я искренне верю, что ты никогда не сможешь обидеть ни одного невинного человека, тем более ребенка.

— Я не Май! Почему вы так называете меня?! — с новой волной гнева сказал огненный юноша, от которого стал веять жар ещё горячее, а глаза гореть ещё ярче. Но девушка не отступала, она шла медленными шагами вперед, говоря тихим и спокойным голосом:

— Потому что тебя так зовут. — Было сложно понять, для кого она твердит таким успокаивающим тоном: для него или себя? — Май, помнишь, как совсем недавно ты пришел ко мне, когда мне было плохо? Ты не отвернулся от меня, когда я хотела уже распрощаться со всеми вами и сбежать из замка, ты помнишь, как нашел меня тогда... В лесу?

— Нет, это не я... — вспыхнул юноша, слегка впад в растерянность.

— Это ты, Май — сказала девушка, слегка улыбнувшись. Не смотря на это, ее пальцы твердо были сжаты в кулаках, а по рукам стали проблескивать ледяные узоры, — Май, поверь мне, ты действительно самый лучший и самый прекрасный собеседник из всех тех людей, которых я знаю. Ты мой лучший друг, Май, а друзья не могут быть монстрами.

Девушка максимально приблизилась к юноше, смотря в его ярко горящие глаза. Леон с замиранием сердца наблюдал за каждым её движением, боясь того, что же произойдет дальше, но принц чуть было не ахнул: Амалия, широко раскрыв руки, полностью покрытые разнообразными восхитительными узорами, потянулась к Маю. Обхватив руками горящего юношу, девушка почувствовала, как ледяные узоры стали таять от огня, который покрывал все его тело. Однако, она только сильнее прижала Мая к себе:

— Всё хорошо, я рядом, всегда!

Юноша долго стоял, потрясенный действиями девушки. Все люди тоже столпились, разинув рты. Огонь взбудораженного парня начал угасать, и он в чувствах прижал к себе девушку в ответ и расплакался. Амалия создала холодную силу, которая дарила всему телу Мая облегчающую прохладу.

— Прости... — только и смог выдавить из себя остывающий юноша, сквозь вырвавшуюся истерику.

— Тише, всё хорошо, не вини себя, — у Амалии немного подкашивались колени, и, обнявшись, они сели на каменный пол перехода.

Амалия увидела улыбающегося графа и озарила его своей улыбкой в ответ.

Абсолютно все жители были повергнуты в шок от того, что могли делать странные путешественники. Многие из детей смотрели на них с округленными, то ли от испуга, то ли от завораживающего зрелища, глазами, а кто-то попросту снимал все это на видеокамеру, чтобы показать знакомым. Но тут Леон быстро развернулся ко всем зрителям лицом, как актер после удачного спектакля, и поднял руку. Его глаза засветились фиолетовым цветом, и подземный переход погрузился во тьму. Только мерцал неяркий свет от Амалии и Мая, из чьих глаз также просачивались два оттенка: белый и оранжевый.

Девушка стала смотреть на то, как из руки Обсидиана сиреневой пеленой появляется дым, а его золотые глаза также приняли такой оттенок. Постепенно у всех людей глаза стали наполняться фиолетовыми, сиреневыми и пурпурными красками. Теперь тьма была покрыта

полностью фиолетовым цветом, и тут Амалия услышала монотонный успокаивающий голос принца, который говорил на неизвестном ей языке:

— Potestate tenebrarum, hypnosis, et mens, ego praecipio, quod vestri memoria mea sunt. —

Люди стали тихо повторять за ним непонятные девушке слова.

— Не знал, что он может забирать себе воспоминания.

— Что? — девушка с непониманием посмотрела на юношу.

— Он говорит: «Властью тьмы, гипноза и разума я приказываю, чтобы ваши воспоминания стали моими». Ты разве этого не слышишь? — Май вопросительно посмотрел на девушку.

— Я слышу только неизвестные слова, — Амалия вздохнула.

Юноша замолчал, не зная, что и добавить.

Внезапно лампочка стала вновь залила переход ярко-желтым цветом, а люди лишь продолжали свои маршруты. Кто-то посмотрел на наручные часы, крикнув:

— Боже мой, да я же опаздываю на сеанс!

Только Амалия с Маем успели подняться, как люди снова понеслись, расталкивая друг друга. Никто уже не смотрел на них с тем былым испугом. Сквозь толпу к магазам пробрался Обсидиан, надев на себя за это время капюшон. Амалия и Май решили пока что не задавать вопросов принцу про его необычайное умение заменять воспоминания людей. Они старались не отставать от быстрого темпа графа, пока не покинули это душное и мрачное подземелье.

Амалия шла по городу, с жадностью смотря на фонарные столбы, на то, как светятся дома, состоящих из бесчисленных окон людей. Она вглядывалась, как ярко сияют разноцветными огнями городские магазинчики. Девушка так и хотела остановиться у одной из витрин, рассматривая каждый сантиметр из-за стекла.

Она с силой старалась отвести свой взгляд себе под ноги, чтобы спокойно продолжить путь, ведь понимала, что теперь им нужно поторопиться, так как время отплытия судна уже на исходе. Нечаянно она снова кинула взгляд на вереницу магазинных рядов и заметила маленькую лавочку с разными вещичками на прилавке: кулоны, камни, всяческие украшения и никому не нужные безделушки. Остановившись, девушка с неуверенностью, но с большим любопытством подошла к стеклу, за которым находились разные украшения из камня. Она бы могла стоять у этой витрины целую вечность, но Май окликнул её:

— Амалия, нам нужно идти, не забыла? — юноша шел впереди всех. Его состояние улучшилось после того, как он вышел из страшного многолюдного перехода.

— Ну... — начал Леон с понимающим взглядом смотреть на девушку, — мы можем немного задержаться.

— Как всегда... — заворчал Май, скрестив руки и подняв глаза к небу.

Девушка со взглядом, полным благодарности, посмотрела на Леона, который ей чуть улыбнулся.

Амалия хотела облокотиться рукой об витрину, но не заметила, что это была дверь и, забывшись, свалилась вовнутрь магазина. На двери был колокольчик, который тот час же зазвонил при падении девушки. Её руки начали жечься, и она посмотрела на ладони. По ним маленькими каплями струилась кровь, но девушке, захваченной энтузиазмом красивейших минералов, было все равно. Она понижее натянула рукава синей кофты, и когда хотела встать, то увидела перед глазами чью-то морщинистую конечность. Перед девушкой стояла седая старушка, которая протягивала Амалии руку, чтобы поднять ее.

— Вставайте, милочка. Не вечность же вы будете сидеть на этом грязном полу, — проговорила женщина добрым голосом, с улыбкой смотря на то, как девушка встает и оттряхивает джинсы.

— Спасибо вам за помощь, — чуть смущенно воскликнула волшебница.

— Не за что, добро пожаловать в мой небольшой магазинчик «Волшебные минералы» — вновь проговорила старушка, обводя рукой помещение.

Амалия, улыбнувшись, кивнула головой. Скрестив руки, она стала ходить туда-сюда по магазину, смотря на каждый камень, который находился на прилавках. Были они все совершенно разных сортов и цветов: от прозрачно-белого до полностью черного. А размеры их колебались от ногтя на самом маленьком мизинце до человеческой головы. Амалия остановила свой взгляд на один из них, который почти ничем не отличался от других и был практически незаметным.

— Извините, а что это за камень?

Старушка с хитрой улыбкой подошла к девушке, взяв небольшой камень-кулон в руки:

— О-о-о, это аметист, — вдруг женщина раскрыла минерал. Снаружи он был словно самый обыкновенный серый камень, поднятый с земли на речной набережной. Но женщина показала девушке его внутреннюю оболочку. Изнутри аметист был невероятно красив, словно множество сиреневых кристалликов было собрано под один купол. Послышался звук колокольчика, и дверь в магазин вновь открылась. В неё вошел Обсидиан, который так не соответствовал своим темным и мрачным стилем такому сказочному и радужному месту.

— Нам пора, извини, — в его голове чувствовалось некое сочувствие к девушке, но глаза были направлены куда-то вдаль.

Амалия кивнула головой, поблагодарила милую старушку и, протянув ей чудесный камень, пошла в сторону принца. Внезапно вместо темной фигуры Обсидиана стала появляться чернота. Девушке было очень тяжело дышать, и единственное, что она запомнила, так это чьи-то холодные руки, сильно сжимающие ее тело.

«Идя по коридорам белоснежного дворца, я заворачиваю из угла в угол. Чувствуется приятное тепло и в тоже время освежающий ветер, который просачивается сквозь огромные окна замка. Как же я люблю лето... Иногда забываюсь и попадаю в тупик. От этого только мне становится безумно обидно и досадно, но я не останавливаюсь и продолжаю свой путь. Бледные руки временами попадают в мое поле зрения. Рассматривая их, вижу идеально ухоженные ногти и белоснежную кожу с замороженными кончиками пальцев, бледно-синее платье, также обшитое узорами, как и мои ледяные руки. Я чувствую, что должна как можно быстрее отыскать выход, я не имею права опоздать...»

Вновь попав в угол, я совершенно отчаялась в своих силах и почувствовала, что уже готова заплакать. Но тут послышалось, как меня окликнул мой самый любимый голос в этом месте. Даже, если бы мне стерли память, ни за что на свете не смогла бы спутать этот голос ни с каким другим. Быстро повернувшись, я почувствовала, как бледно-серебристые волосы стали вместе со мной кружиться. Вот показался он...

— Фрозен, мы должны спешить... — улыбка на его губах, и всё, я пропала...»

— Амалия, как ты себя чувствуешь? — обратился к девушке знакомый голос. Голос, который она никогда, ни за что на свете бы не спутала ни с одним другим. Обсидиан заботливо смотрел на девушку, держа свою холодную руку на ее щеке.

Друг — это одна душа, живущая в двух телах.

Аристотель.

Взглянув на Обсидиана, девушка долго не могла понять, действительно ли этот сон был реален или же ей, наконец-то, стали сниться самые обыкновенные сновидения? Неужели она теперь видела сны, никак не связанные с прошлым? Её лицо от этой светлой мысли чуть нахмурилось, и девушка не знала, сколько уже молчит, но чуть приподнявшись на локтях, ответила:

— Голова немного кружится, а еще тошнит... — девушка огляделась вокруг и поняла, что они находятся в маленькой деревянной комнатке. Это помещение словно наматывало круги перед ее глазами.

Обсидиан, чуть усмехнувшись, сказал:

— Видимо, у тебя морская болезнь, — он положил руку на ее грудную клетку. Вдруг конечность засветилась фиолетовым цветом, а кожа девушки стала просвечивать биение её сердца и плавное расширение ребер при очередном вдохе и выдохе. Тут головокружение и тошнота мигом прошли, и она лишь облегченно выдохнула.

— Как теперь себя чувствуешь?

— Намного-намного легче, — она посмотрела в сторону, — а где мы?

— Уже на корабле. Мы плывем не очень долгое время, всего около часа. Однако, нам так двигаться ещё два-три дня.

— Что со мной произошло в магазине? — Амалия, обняв себя за колени, спросила у принца.

— Когда ты стала падать, я успел тебя поймать, что было очень хорошо. Если бы я не словил тебя, ты бы ударила головой об один из огромных камней, лежащих на полу, и кто знает, где бы сейчас была, — его глаза затуманились от мыслей. — Потом, я как можно быстрее вышел из магазина и с тобой на руках пошел к Маю. Понял, что нам нужно спешить и воспользовался своей силой перемещения в пространстве. На корабле тебе оказали помощь маги-лекари. Ты и Май были размещены в одной каюте, а я нахожусь в соседней.

Девушка облегченно закрыла глаза. Но тут она услышала, как Обсидиан разворачивает бумагу. Посмотрев в его руки, она заметила кулон из аметиста, на который она смотрела в магазине. Девушка с искрящимися глазами рассматривала прекрасный камень.

— Этот подарок мне дала в руки та добрая старушка из магазина. Когда я уходил вместе с тобой, женщина остановила меня и добавила, что этот кулон очень понравился тебе, — сказал Леон с усмешкой, взяв украшение за серебряную цепочку. — Давай я её надену на тебя.

Девушка кинула головой вперед и слезла с кровати. Граф также поднялся со своего места и встал позади девушки, которая убрала свои волосы в одну сторону, чтобы Леону было удобно застегнуть цепочку. Почему-то она почувствовала огромную смущенность в тот момент, когда Леон стоял за её спиной, а его теплое дыхание поднимало её пряди. Девушка расправила волосы, когда услышала бархатный голос:

— Готово, теперь, дай-ка я посмотрю, как он на тебе смотрится.

Повернувшись лицом к графу, Амалия подняла глаза. Девушка почувствовала, как теплая рука Леона касается розового камня и приподнимает его к своему лицу. Все это

время его глаза были прикованы к лицу девушки. Он смотрел на то, как ее бледно-серые очи устремлены, то на него, то куда-то вдаль, они всё время метались.

— Скажи, у тебя никогда не было ощущения, словно... ты меня знал когда-то? — она многозадачно посмотрела на графа. — До того момента, как мы встретились?

Леон, задумавшись, стал отрицательно махать головой. Но отчего-то Амалии казалось, что он лжет ей.

— Я думаю, пора спать, — сказала, девушка, сев на кровать, — добрых снов, Леон.

— Добрых снов, Амалия, — сказал граф и, сложив руки за спину, направился из каюты. Но тут резко остановился у двери и слегка повернул голову в сторону девушки:

— Тебе идет этот камень.

Только принц закрыл дверь-купе, как его уже подждал у порога Май со скрещенными на груди руками. Леон знал, что, скорее всего, юноша подслушивал их разговор.

— Сейчас у неё не очень хорошее расположение духа. Лучше дать ей отдохнуть от всего этого, — воскликнул Обсидиан, ответив на вопросительный взор Мая.

— Пойду, думаю, я лучше смогу поднять ей настроение, а то ты лишь опускаешь его ей, находясь вблизи Амалии, — сказал Май, чуть подмигнув графу, и с улыбкой открыл дверь в каюту.

Леон замотал головой в стороны, сделал глубокий вдох и направился вперед по коридору.

— Эй, как себя чувствуешь? — Амалия с интересом смотрела в иллюминатор, подперев голову рукой.

Губы девушки дрогнули в улыбке, но она так и не повернулась в сторону вошедшего Мая, даже не ответив. Он сел на соседнюю сторону столика и стал также всматриваться в унылые морские пейзажи, только изредка поглядывая в её сторону. Внезапно ему в глаза бросился белый локон на темных волосах девушки.

— Амалия, ты знала, что у тебя волосы немного... побелели? — он с удивлением смотрел на спокойное лицо девушки.

— Да, я об этом узнала совсем недавно, перед тем, как мы отправились в путешествие, — девушка впервые бросила взгляд на юношу.

— Видимо, сила начинает течь по твоему телу, немного преобразовывая его, — он слегка улыбнулся, и Амалия улыбнулась ему в ответ.

Они продолжали молчать недолгое время, а потом девушка снова легла в кровать, отвернувшись к стене и пожелав юноше добрых сновидений.

Сейчас девушка была где-то далеко-далеко в своих мыслях. Вопросы, которых с каждым днем становилось всё больше и больше, очень сильно её беспокоили. Почему она видит эти сны? Девушка никак не могла понять, по какой причине перед ней предстают разные сюжеты? Хотя нет, все же, у неё было ощущение, что эта одна и та же история, только ее совершенно разные периоды...

Она не могла забыть еще один момент из недавнего сна, в котором была именно она. Ни кто-либо другой, ни даже её присутствие от третьего лица, а именно она. Амалия знала то, кем она являлась, знала свое место в той жизни... Как жаль, что ей недоступна информация о своем месте в жизни, которую она проживает сейчас.

— Да, во всем есть свои плюсы и минусы.

Ей так хотелось ответить на мучащие ее вопросы. Хоть на один.

— Май? — прошептала девушка в темноту, смотря в потолок.

— Тоже не спится? — ответил юноша, повернувшись в сторону девушки.

— Ни капли совсем, а тебе почему? — из пальцев Амалии стали вылетать снежинки, освещающие темноту мягким, но холодным светом.

— Наверное, я еще не совсем готов к тому, что нас ожидает дальше. Ведь то, что было сегодня... — Май сделал глубокий вдох.

— Я думаю, что ты уже сможешь лучше совладеть с самим собой в следующий раз, — ободряюще воскликнула девушка. — Май?

— Да?

— Как думаешь, что ты будешь делать после всего этого? — Амалия тоже повернулась в сторону юноши.

— Я? — он задумался. — Знаешь, в тот момент, когда мы вышли из леса, мне показалось, что весь мир так изменился... Наверное. Просто, иногда мне кажется, что я находился в нашем доме задолго до тебя. — Девушка внимательно слушала юношу. — То есть, мне хотелось узнать, откуда я родом, почему Обсидиан забрал меня... Настоящую причину того, почему он это сделал... — Май поднял глаза к потолку.

— А что он говорил тебе по этому поводу? — Амалии стало интересно.

Сделав глубокий вздох, огненный парень начал очень медленно говорить:

— Обсидиан говорил, что моя семья сейчас находится очень-очень далеко. Он сказал, что скорее всего, они не вернуться за мной... Из-за того, что я... — он старался проглотить ком в горле. — Другой. Леон говорил, что нашел меня на улице, совсем одного, когда мне было... — Май старался вспомнить свой возраст по прибытию в дом, но голова болела только сильнее. — Я не знаю, Амалия. Но я бы хотел после всего этого узнать правду или хотя бы её часть.

Внимательно слушая друга, девушка задумалась. А потом сделала вывод:

— Наверное, у тебя была когда-то амнезия. Может, на самом деле твоя семья попала в аварию и Обсидиан не хотел тебя этим расстраивать?

— Не знаю. А может, они и действительно считали меня монстром, опасным для всех. — упавшим голосом сделал вывод Май.

— Может, тебе стоит разобраться в том, для кого твоя сила действительно более опасна: для других или же для тебя самого? — ответила спокойным тоном девушка, пустив одну из снежинок прямо к лицу юноши. Она разбилась, разлетевшись на множество кусочков, осветив его веснушчатое лицо.

Огненный юноша ответил ей чуть притихшим тоном:

— Ты права. Эта сила просто сводит меня с ума. Я никак не могу понять, что же мне делать и как справиться с нею, — он посмотрел девушке в её глаза, которые так же, как и её сила, подсвечивались в темноте белым светом. — Скажи, вот как ты теперь это делаешь?

— Что делаю?

— Всё это. Я просто удивляюсь каждый день всё больше и больше. — Май хотел как можно быстрее сменить тему. — С тех пор, как мы стали все вместе жить в особняке, я думал с самого первого дня, что смог тебя понять, понять, кто ты, какой у тебя характер. Ведь, по сути, ну разве может быть двенадцатилетняя девушка сложной личностью?.. Но до сих пор я открываю в тебе новые стороны, — он чуть усмехнулся, — Будто ты каждый день превращаешься в нового человека, примеряешь на себе разные образы, выбираешь, какой нравится тебе больше, и в то же время я понимаю, что все эти образы — это незаимствованные тобою черты, это и есть ты.

— Знаешь, иногда я сама себя понять не могу, не то, что другие, — она перестала выпускать снежинки, которые уже парили по всей комнате, создавая в ней некую таинственность. Снежинки неярко светились голубоватым оттенком.

— А, совсем забыл, о чем мы говорили, что хочешь ты делать после того, как всё закончится?

Вот тут Амалия совсем не знала, что бы ответить Маю, но, посмотрев куда-то вдаль, она начала мечтать:

— Я бы хотела вернуться в дом своей матери. У меня в голове такая каша из вопросов, что я боюсь, нет на них ответов. Но может, если я приду в то место, откуда всё началось, то смогу ответить хоть на некоторые из них? Ну, а потом, я бы хотела зажить обычной жизнью. Не знаю, — она пожала плечами, — мне даже кажется, что я никогда не смогу нормально сосуществовать с близкими. Посмотри на меня. — девушка указала рукой на свои руки, из которых вылетал снег. — По сути, я ведь такой же монстр, как и ты.

Май улыбнулся девушке и сказал:

— Да уж. Ты права. Мы ведь оба одиноки, оба можем делать то, что обычным людям только снится. — зачем, он подумал и сказал, — а что, если после всего этого мы с тобой, ну... Попробуем вместе отыскать все ключи от закрытых дверей, а зачем найдем место, где сможем лечь на дно, не опасаясь, что кого-то раним?

— Давай уже спать. — с усмешкой сказала девушка. И быстро отвернувшись от юноши, она притворилась спящей.

Леон стоял на палубе корабля, наблюдая за тем, как огни города мерцали вдалеке. В его голове сейчас покоилось множество мыслей. Но самой главной, все же, оставалась мысль о том, чтобы он, наконец-то, смог исправить самую ужасную ошибку, которую сам допустил в прошлом. Этот вопрос докучал его голову ежесекундно: утром, днем и вечером. Все четыреста лет пребывания на Земле эта мысль не покидала его ни на секунду. Он достал из внутреннего кармана серого пальто часы, в которых была фотография его семьи. Он уже и забыл, какой она, на самом деле, была. Граф лишь по фотографии старался восполнить утерянные воспоминания. Его сердце закололо и, скривив лицо от боли, он спрятал изображение.

Всё это время на него смотрело неизвестное лицо, стоящее чуть дальше его. Человек, внимательно всматривался в его черты, не веря своим глазам.

После чего он очень-очень тихо прошептал так, чтобы никто не услышал:

— Обсидиан...

Любовь бежит от тех, кто гонится за нею, а тем, кто прочь бежит, кидается на шею.
Уильям Шекспир.

Амалия приоткрыла глаза и поняла, что находится в каюте одна. Вспомнив события, произошедшие ночью, она стала ерзать на кровати, словно под ней было большое количество хаотично двигающихся крошек. Девушка не захотела вставать, поэтому осталась в постели, лениво глядя вокруг. Её сонный взгляд никак не хотел ни на чем фокусироваться, из-за того, что её все ещё сильно клонило в сон.

— Как же я хочу, чтобы эти дни на корабле прошли без каких-либо происшествий... — сказала девушка и медленно сползла со своего притягивающего к себе ложа.

Амалия вышла в пустой коридор и неуверенно зашагала в сторону верхней палубы, она с боязнью смотрела на каждую дверь в поисках камбуза и ориентировалась только по звукам музыки и голосам людей, которые становились с каждым шагом всё ближе и ближе. Увидев в коридоре просвет от больших распахнутых дверей, Амалия направилась туда. В помещении приютилось великое множество людей, однако эти люди были совершенно не такими, какие встретились им в подземном переходе. На плетяных креслах расположились колдуны и колдуньи. Кто-то сидел, надев на голову остроконечную шляпу. Ведьмы и колдуны громко разговаривали друг с другом. За столиком рядом с Амалией была семья, маленький ребенок которой держал в руке красное яблоко, которое тут же стало менять облик, блистая звездочками и становясь персиком. Маленький мальчик с гордостью показал свои родителям то, как смог поменять яблоко на другой фрукт, и взрослые с наигранной злостью стали просить его прекратить использовать магию во время еды. Но Амалия видела, как на их лицах, все же, отразилась радость и гордость за свое чадо. Ледяная девушка хотела направиться вперед, но картинка перед глазами словно стала издавать... помехи? Она видела, как та же самая комната, наполненная людьми и светом, становилась мрачным местом. Семейку магов, на которую девушка сейчас смотрела, помехи превратили в что-то похожее на призраков. Амалия судорожно начала моргать и тереть глаза. помехи пропали. Испуганная девушка вздрогнула оттого, что её звал знакомый голос:

— Амалия! — Май махал ей рукой из-за столика, находящегося около окна, — иди к нам!

Рядом с парнем сидел ничем непоколебимый Леон, который медленно нарезал омлет, кладя по кусочку себе в рот и запивая обжигающим кофе. Девушка, окончательно расслабившись обстановке, стала обходить круглые столики с разными персонами, которые поглядывали на эту странную тройцу, но тут же отводили глаза. Хотя, некоторые маги задерживали свои взгляды на Леоне и сразу же начинали шептаться.

— Не знал, что ты можешь так долго спать! — сказал громко Май, отчего Амалия вздрогнула, садясь за свободный столик.

— При этом ты проснулся на десять минут раньше, — спокойным тоном отрезал Леон. Девушка от этого начала звонко смеяться, закрыла рот рукой и посмотрела на улыбающегося в сторону принца.

Не найдя слов для ответа, Май с обиженным лицом стал доедать свой завтрак. Амалия заметила, что и ей тоже взяли еду. На столе стояла тарелка с небольшим круасаном, малиновым джемом и маслом, а также какао, посыпанное белым шоколадом. Девушка взяла

напиток и, сделав первый глоток, обомлела: она никогда в жизни не пробовала ничего подобного, ничего более вкусного. Май заметил обескураженное лицо девушки и сказал все её мысли вперёд неё:

— Да-а, еда здесь просто потрясающая! Если бы я мог съесть всё, что предлагают в здешнем ресторанчике, то я так бы и сделал, — он сделал глоток бодрящего кофе.

— На вашем месте я бы старался есть тут получше, ибо в последующем пути такие трапезы уже навряд ли нас настигнут, — ответил ему принц.

— Ты уже знаешь, куда нам нужно идти дальше? — спросила его девушка, — я имею в виду после того, как мы закончим плавание?

Отложив пустой стакан кофе, который волшебным образом мгновенно наполнился вновь свежим и горячим капучино, Леон положил руки на стол.

— Ну... — он начал было размышлять о том, что сказать, круча при этом стакан в руках, — я думаю, что нам нужно будет зайти на магический рынок и добыть там карту, чтобы узнать место, где находилась одна деревня. Ну, а дальше мы уже сможем сориентироваться по пути.

— То есть, ты не осознаешь, в каком направлении нам следовать? — спросил настороженным тоном Май.

— Нет.

— Отлично! — юноша с грохотом отодвинул стакан, пролив на скатерть коричневый напиток.

Амалия попросила собеседников говорить как можно тише, так как люди, сидящие за ближайшими столиками, стали на них оглядываться. Многие с любопытством наблюдали за компанией. Ведьмы, которые владели заклинанием, чтобы слышать лучше, сейчас изо всех сил старались его произнести, дабы услышать причину такого переполоха.

Девушка, сидя десять минут за завтраком, так и не притронулась к еде, вспоминая тот ужас, что она видела. Амалия, иногда искоса смотрела на комнату и на людей снова, пытаясь убедить себя, что всё, что она видела — лишь игра её воображения и не более. Леон поднял глаза на испуганную девушку и он хотел положить свою руку ей на плечо, но переубедил себя в этом. И лишь взволнованно сказал:

— Всё хорошо? Ты даже не притронулась к еде.

— Да, — она словно вышла из транса, — да-да, всё хорошо.

Вечером, во время заката, девушка стояла на палубе, наблюдая за тем, как волны бьются о деревянное судно. Амалия любовалась тем, как закат отражается в море, из-за чего кажется, словно он освещает все со всех сторон. Куда не глянешь, везде розовое, искрящееся теплыми оттенками небо. На корабле играла музыка, чем-то напоминающая танцевальную. Многие люди сейчас сидели в своих каютах, некоторые, как и Амалия, гуляли по палубе, наслаждаясь лучами заходящего солнца. Девушка издалека разглядела пару колдуна и ведьмы. У неё были темно-синие волосы и кожа тоже с голубым оттенком, а глаза у этой девушки переливались золотым цветом. Она из воздуха создавала капельки воды, которые Амалии напоминали кристаллы. Колдун, следующий с ней, на вид был совершенно ничем не примечателен. Но он будто добавлял в водные капли что-то особенное, отчего те начинали искриться и разными свелыми тонами. Амалия с восторгом смотрела на это чудо, как к ней подошел Леон. Он бросил взгляд в сторону, куда был направлен взор девушки, и начал говорить:

— Маги из племени воды и солнца. На вид они могли показаться совершенно

безобидными ребятами, которые всегда ладили друг с другом.

— А на самом деле? — обратилась к нему девушка с улыбкой, отчего граф немного удивился.

— Ну... Раньше эти народы часто воевали. Водные маги родом с Севера, поэтому им нравится, когда холодно, темно и мрачно. А ещё они любят влагу, поэтому их кожа может быть скользкой. Но не путай водных магов и нимф... — Обсидиан с грустью закрыл глаза. — Солнечные маги родом с Юга Фэйритауна. Поэтому им безумно нравятся яркие цвета, свет, загорелая кожа, всё, что у людей связано с летом. Однажды, солнечные маги решили прийти с подарками для водных, вот только они не знали того, что именно нужно или можно дарить. Поэтому, эти люди подарили им то, что любят больше всего — солнечный свет и тепло. Ох, сколько же тогда погибло от ожога магов, ты представить себе не можешь.

Но потом, главари этих племен магов заключили союз, и теперь видишь сама, что случилось.

— Посмотри, ей нравится то, как лучи света играют вместе с её каплями, — девушка указала глазами на это необычное явление, — Это всё так удивительно. Я до сих пор думаю о том, что было бы, будь я совершенно обычным человеком. Ну... как раньше. А ты что скажешь?

— Думаю, тогда бы ты не была знакома со мной и, — он подал ей руку, — не смогла бы принять мое приглашение на танец.

Амалия глядела на протянутую ей руку Обсидиана, немного впад в шоковое состояние. Но потом, все же, протянула свою тонкую, холодную ручонку, стараясь волосами закрыть покрасневшие щеки.

— А все-таки, есть плюсы в том, что я такая «необыкновенная», — усмехнулась девушка, встав напротив Леона. Она смотрела ему в глаза, но тут же отводила свой взгляд, — я... не умею танцевать, так что...

— Не волнуйся, партнер ведет. Просто, — он положил её руку к себе на плечо, а вторую взял в свою. — Просто повторяй за моими движениями.

Кивнув, Амалия стала ждать. И вдруг, когда музыка стала утихать, напоминая волну в вечернее время, Леон сделал шаг вперед, из-за чего девушка не сразу поняла, что нужно делать. Так было несколько раз, когда Амалия то сносила принца, либо отдавливала ему все ноги.

— Давай я буду говорить ходы. А ритм тут будет очень простой. На раз-два-три. — Леон старался говорить мягко.

— Раз-два-три... — повторила за ним Амалия, чуть улыбнувшись, — договорились.

— Шаг вперед, а потом назад, — начал показывать принц, ведя свою партнершу по деревянной и многолюдной палубе.

Спустя некоторое время, девушка поняла, что движения танца совершенно просты. Хотя, все же, она очень часто наступала Леону на ноги, при этом начиная краснеть. Тут Амалия стала вслушиваться в слова песни, которые ей как ни странно показались очень-очень знакомыми...

Быть может, я — это лишь твой сон,
Я — твой беглый, отчаянный призрак
И любовь к тебе заберет в унисон
Отчаянной нашей и серой жизни.
Я не знаю, как быть, не знаю, что делать,

И лишь просто, лишь просто молчу.

И даже ангелы скажут: отчаянно верить,

Верить своему палачу.

Слезы с небес нас окутают вновь,

И мы с тобою идем по крыше,

И быть может, лишь простая любовь

Заставляет меня свое сердце услышать.

— Красивая песня, — сказала Амалия, немного напевая мелодию.

— Да, старая колыбельная. Мне пели её ещё тогда, когда я был маленький вместе с братом... — но тут Леон задержался взглядом на неизвестном ему человеке, который уже продолжительное время глазел на них, не отрывая взгляда.

— Куда ты смотришь? — спросила его девушка, обернувшись, но неизвестный уже скрылся в тени.

— Да так, показалось... — ответил ей Леон, закончив танцевать, — большое тебе спасибо, Амалия, за то, что смогла скрасить этот унылый вечер столь чудесным танцем.

Девушка, опустив руки и чуть отойдя от принца, начала мотать головой, широко улыбаясь:

— Это тебе спасибо, иначе я бы так и простояла тут, смотря на буйное плескание здешних волн. Ну, или на ту парочку, — девушка указала на повелительницу воды и солнечного человека, которые тоже начали танцевать.

Солнце уже полностью зашло за горизонт, и Амалия вместе с Леоном направились пс каютам. Пожелав друг другу приятных сновидений, они разошлись.

— Кто бы это мог быть? — прошептал Леон спустя несколько часов, находясь на пустой палубе корабля. В то время, когда все уже спали, он выходил на свежий воздух, наслаждаясь шумом моря.

Обсидиан будто до сих пор чувствовал на себе внимательный взгляд, отчего тогда поворачивался, проверял свои опасения. Но тут он заметил, как к нему стал подходить пожилой человек, одетый в капитанскую форму.

— Просто, ради интереса... Я вижу вас здесь уже две ночи подряд, — начал было говорить капитан, — морская болезнь или же просто бессонница?

— Да нет, я никогда сильно много не спал, — пожал плечами принц, — да и жизнь у нас ведь одна, не хочется тратить её на сон... — Леон сглотнул и подумал про дыру в груди, которая с каждым днем все сильнее и сильнее подбиралась к сердцу.

— Оу, понимаю... А я обычно принимаю таблетки, — произнес сочувствующе мужчина. Однако он поймал на себе вопросительный взгляд принца и засмеялся, — да, это моя не самая положительная черта — чтение мыслей, — сняв фуражку с золотыми лентами, мужчина стал протирать на ней значок якоря и осьминога.

— Удивительно. Не знал, что такие маги до сих пор существуют, — сказал Леон капитану судна, смягчившись и чуть улыбнувшись. Он повернулся в сторону собеседника, но в это время его взгляд был направлен на окошки кают, в которых до сих пор горел свет.

— Джек Долсон, — наклонив голову, произнес моряк, — добро пожаловать на мой корабль, Ваше высочество.

Леон улыбнулся и постарался не засмеяться, что вышло с трудом, а потом, подняв глаза к небу и вздохнув, сказал:

— Четыре с половиной века обо мне никто даже не слышал, а тут... — он замолчал, —

кто-нибудь ещё знает?

— Не знаю. Про вас и вашу семью уже давно никто не говорил. Уж в этом месте точно... — капитан напрягся. — Так и не решились те давние проблемы?

— Нет.

Их разговор на этом прекратился. Хозяин судна ушел обратно в свой кабинет, а Леон остался смотреть на звездное небо. В некоторых его местах были видны падающие звезды. Это всегда очаровывало принца. Сколько бы лет ему не было, он с упоением смотрел на ночное светило, наблюдая за тем, как оно искрится и переливается, словно множество кристаллов.

Есть только два способа прожить жизнь. Первый — будто чудес не существует. Второй — будто кругом одни чудеса.

Альберт Эйнштейн.

Все люди, плывущие на корабле, столпились на центральной палубе. Амалия, волосы которой уже были на половину белыми, проходила между магами, иногда извиняясь за то, что кого-то сильно толкнула. Она искала Мая и Леона, которые заняли лучшие места — у самого края.

— Что происходит? — обратилась к ним девушка, — почему все решили именно сейчас выйти и здесь прогуляться? Нельзя это было сделать раньше?

— Сейчас корабль начнет опускаться под воду, чтобы войти в границу Фэйритауна, — ответила ей женщина, чью шляпу с розовыми перьями Амалия скинула на пол, проходя к своим друзьям.

— Тогда, у меня ещё один вопрос: почему мы все снаружи?! — у Амалии началась нескрываемая паника, от которой она стала озираться по сторонам в поисках своих собратьев.

— Это же волшебный корабль! — крикнул ей мужчина, на щеках у которого на свету просвечивались голубоватые чешуйки. Глаза незнакомца были полностью черными, отчего Амалия ничего ему не смогла ответить в каком-то непонятном испуге. Но он снова заговорил:

— Лучше смотри на это чудо, а не задавай лишних вопросов!

Амалия, бурча себе что-то под нос, повернулась в сторону океана. Она подошла ближе к краю и раздвинула себе место между своими компаньонами, которые будто специально ей его оставили. Не прошло и нескольких минут, как раздался голос капитана корабля:

— Дамы и господа! Хочу вас поблагодарить за то, что вы выбрали корабль «Кракен» для своего путешествия! А теперь, поскольку я не умею говорить большие и красивые речи, могу вам пожелать только одно: задержите дыхание! Наш корабль погружается!

Как только голос капитана прекратил говорить, девушка почувствовала, что корабль начал неимоверно колебаться. Амалия посмотрела вниз и увидела, что множество пузырей стало захватывать деревянное судно.

— Аккуратно, — прошептал девушке Леон, который взял её за локоть, чтобы меньше трясло.

Но Амалия лишь продолжала смотреть на то, как корабль все глубже и глубже погружался в пузыри. Голоса, доносящиеся до девушки, сейчас были еле слышны. С каждым новым метром приближения к воде она боялась того, что будет дальше. Когда уже до погружения в воду оставались считанные секунды, Амалия стала замечать, что судно бешено вращается вокруг своей оси. В океане под кораблем стала образовываться огромная воронка, в которую стало заволакивать судно. Девушка почувствовала, как они набирают скорость, а капли от лопающихся пузырей попадают ей в глаза. Леон прижал к себе девушку еще сильнее, после того, как заметил, что та не может держаться на ногах. Она только чувствовала огромную скорость, словно сейчас была не на обычном корабле, а на аттракционе в парке развлечений. Дети, которые в это время держались за своих родителей, кричали во все горло, прося капитана плыть как можно быстрее. Улыбка не сходила с лица Мая и становилась все шире и шире. У девушки стала кружиться голова, и появлялась

заметная тошнота. Посмотрев на то, как они заходят в морскую воронку, она решила поскорее закрыть глаза руками, чтобы не видеть той неопишуемой сцены, как вода накрывает и обволакивает их жалкое суденышко в свои волны.

После того, как корабль полностью погрузился в воронку, Амалия убрала руки с глаз и была потрясена тем, что вода их даже не коснулась. Посмотрев наверх, Амалия увидела, что судно уже находится в нескольких метрах под водой. Она заметила солнечные лучи, которые точно танцевали на волнах. Все охали и ахали от красоты подземного мира. Корабль от воды отделял какой-то прозрачный слой, похожий на большой мыльный пузырь.

Девушка с живым интересом наблюдала, как рыбы проплывают мимо них, как в глаза попался яркий свет, исходящий откуда-то из дна.

— Что это там? — обратилась Амалия к Леону, который разглядывал проплывающую мимо акулу. Леон мгновенно бросил взгляд на место, куда указывает девушка, и широко улыбнулся.

— Фэйритаун или, если по-другому, дом всех магов на земле.

Когда корабль стал медленно приближаться к свету, можно было увидеть большой и яркий купол, накрывающий чудесный город. Семьи магов направились в свои каюты за вещами, а три странных спутника и ещё несколько людей остались смотреть за дальнейшими передвижениями «Кракена».

Амалия видела приближающейся к ней купол и с упоением ждала, когда город примет её в свои объятия. Как только корабль зашел за купол, пузырь, защищающий всех от воды, не лопнул. Амалия с изумлением глядела на то, как их судно постепенно входит за границу города. Края магического щита, касаясь корабля, подсвечивались золотым цветом. Она закрыла глаза и почувствовала, как приятная и теплая полоса касается её тела. После того, как они полностью прошли в территорию Атлантиды, оболочка, окружающая корабль, моментально лопнула, и лишь оставшиеся, маленькие капельки упали девушке на руку и волосы.

Леон только сейчас отпустил девушку и стал убирать опавшие на него остатки мыльного пузыря. «Кракен» подплыл к порту, и вновь прозвучал знакомый голос его хозяина:

— Дорогие дамы и господа, добро пожаловать в Фэйритаун! Самый прекрасный подземный город, в котором обитают все ведьмы и колдуны, находящиеся на Земле! Добро пожаловать в колдовской рай! — голос капитана разлетелся по всему порту.

Все люди начали хлопать и благодарить бывалого моряка за отличную и комфортабельную поездку. Когда же он сам вышел на нижнюю палубу, Леон подошел к нему, и они по-товарищески пожали друг другу руки с улыбками и пониманием в глазах.

Колдовские семьи стали спускаться с судна, идя по вымощенной, кирпичной земле к встречающему их родным. Когда же Амалия, Май и Леон покинули «Кракен», все повернулись к графу с вопросительными взглядами.

— Сейчас мы идем на рынок, чтобы купить карту и... Думаю, новую одежду.

Ребята тут же переглянулись, а на их лицах заиграли озорные улыбки. Развернувшись ровно на сто восемьдесят градусов, принц направился сквозь толпу, а девушка и парень пошли за ним следом, немного отставая. По дороге волшебница почувствовала, что по её коже проходят мурашки. Она осмотрела всех жителей, которые спокойно ходили в разных балахонах, кожаных костюмах и платьях. Вроде бы и ветра не было, но девушка все равно обратилась к Маю:

— Прохладно тут как-то. Наверное, из-за того, что город находится под водой, — сказала ему Амалия, с трудом проходя сквозь толпу за Леоном.

— Что? Тут так жарко, что я не могу спокойно дышать, — ответил с некоторым удивлением юноша. — Амалия?

— Да?

— Ты точно хорошо себя чувствуешь? — прошептал рыжеволосый, после того, как догнал девушку и был настолько близко, что его слышала только она, — ты совсем неважно выглядишь с тех пор, как... Как у тебя появилась эта сила.

Амалия, нахмурившись, лишь холодно сказала:

— Что это значит «неважно»? Я прекрасно выгляжу и чувствую себя также, просто ветер подул, и мне резко стало холодно.

— Ладно, как скажешь, — сухо ответил ей юноша, вновь немного отстраняясь от девушки.

Амалия ощутила, как от стыда покраснели щеки. Она не хотела так отвечать Маю, ведь он просто думал ей помочь. Девушка шла всю дорогу, опустив глаза себе под ноги и сложив руки в карман теплой кофты.

Все ведьмы и волшебные существа только и смотрели на троицу, которая выделялась из толпы своими неординарными для этого места нарядами. Когда они вышли на рынок, Леон остановился, а Амалия из-за того, что смотрела себе под ноги, врезалась в принца, чуть не снеся всех остальных.

— Извини, я просто задумалась... — сказала ему Амалия, чьи глаза бегали от одного человека к другому.

— Да ладно, все нормально. Хотя, если бы ты все же смотрела, куда идешь, было бы намного лучше, — ответил ей Леон, который поправлял свой плащ, — ну, мы на рынке. — Он обвел рукой широкую улицу, заполненную разными магазинчиками и людьми.

Рядом прошла девушка и начала очень громко выкрикивать:

— Покупайте волшебных мышей! Недорого! Отпугивают даже ночных сов! — на женщине было надето множество разноцветных балахонов, а в руке она несла небольшую коробку, из которой звучали разные мышинные пiski.

— Лучше на таких внимания не обращай, мыши у неё ничем не отличаются от обычных, — прошептал девушке Леон.

Амалия не расслышала слов принца и со счастливым лицом смотрела на окружающую её обстановку. Она наблюдала за тем, как колдуны и ведьмы покупали себе разные безделушки, волшебные палочки, необычных питомцев или же просто гуляли по ярмарке со своими такими же магическими семьями. Взглянув на небо, девушка увидела, что оно розоватого цвета, прямо как на суше. Только вот не хватало солнца, освещавшего этого место. И Амалии сразу пришел вопрос: почему тогда в Фэиритауне так светло? Она осмотрелась вокруг: ощущение было такое, что сейчас время заката: всё горело желтыми и оранжевыми красками, кстати, как и домики волшебников, сделанные из желтых и оранжевых кирпичей.

— Ладно, пойду, пройдусь, — ответил им Май, который направился в толпу. Леон хотел было его остановить, но юноша ушел уже слишком далеко.

— И зачем только я дал ему деньги... — сказал принц сам себе и посмотрел на девушку, — если хочешь, можем тоже немного пройтись, но потом нам нужно будет сменить одежду.

— Хорошо, я тоже так считаю, — ответила со смехом Амалия, показывая на его строгий плащ и на свою теплую кофту.

Девушка, взяв принца за руку, побежала к самому ближайшему магазину. Амалия, пробегая мимо людей, расталкивала прохожих и всем без исключения смогла отдавить ноги. Леон только и делал, что кричал им в след, как ему жаль.

— Амалия, когда я говорил, что мы можем немного пройтись, я имел виду не это, — ответил ей принц, который стал тяжело дышать, облокотившись об стену из ярко-красного кирпича.

— Прости, но ты же должен меня понять... — она стала умоляюще строить ему глазки.

— Ладно-ладно, — сказал ей, наконец, принц, у которого полностью растрепалась его прическа. Из зализанных назад угольно-черных волос она превратилась в обычную. Несколько локонов даже выпадали ему на глаза. Амалия давно заметила, как он изменился во время поездки, а сейчас подтвердила этот факт своим взглядом еще раз: синяки под глазами стали более четкими, кожа заметно побледнела. Но только сейчас, никуда не торопясь, Амалия смогла понять, что сила Леона уничтожает его. Медленно, не спеша. Словно он пьет каждый день яд, который накапливается в его теле, стремясь к заветной цели — смерти.

— Я... Ммм, — девушка задумалась, хочет ли она теперь осмотреть весь этот рынок. Она поняла, что время Обсидиана уходит с каждой минутой и секундой, — знаешь, я тут подумала о том, что может, как-нибудь на обратном пути зайдем сюда...

Вздохнув и улыбнувшись, Леон спросил девушку:

— Я настолько плохо выгляжу? — на его уставшем лице появилась широкая улыбка.

— Ну... не то, чтобы совсем... — ответила ему девушка, успокоившись.

Теперь пара стала проходить мимо прилавков разных магазинов. Где-то девушка надолго задерживала свой взгляд, но так и не осмеливалась подойти ближе. Леон старался не мешать Амалии смотреть на все прелести волшебной жизни и лишь спокойно шел за ней следом.

Люди вокруг стояли и разговаривали. Некоторые хвастались новыми магическими предметами, только что ими купленными на рынке. Одна из ведьм показывала с гордым видом другой большой кулон-талисман в виде глаза.

Амалия сильно не слышала того, что они говорили друг другу, но было видно, что зеленоволосая ведьма, купившая амулет, была явно рада своей покупке. На лице у Амалии невольно возникла улыбка. Спустя ещё десять минут ходьбы по рынку девушка разрывалась от моря эмоций:

— Боже мой, как же тут все красиво и.... И просто волшебно... — Прошептала она, увидев, как один из магов прежде, чем купить себе волшебную палочку, выпустил из неё множество искр в небо.

— Знаю, прекрасное место, — ответил ей принц, — никаких запретов, ну, относительно. Я имею в виду то, что в этом мире каждый маг, колдунья или же просто магическое создание может чувствовать себя в безопасности, не боясь быть тем, кто он или она есть на самом деле.

Рядом с ним стояла девушка, на голове у которой был длиннющий красный колпак. Она держала в руке маленького зверька, при виде которого Амалия обомлела. Это бы совершенно обомлела. У зверька были очень большие, голубые глаза с зелеными крапинками. Он был чем-то похож на смесь обезьянки и кота. Животное схватилось за пальцы хозяйки и с

интересом смотрело на всех вокруг.

— Да, это действительно важно. Найти место, где будут такие же странные люди, как и ты, — улыбнулась девушка, не отрывая взгляда от этого животного, который теперь смотрел и на неё.

— Пошли искать Мая, а то он потеряется ещё, — усмехнулся Леон.

— Пойдем.

Девушка с принцем направились сквозь толпу, разглядывая среди всех знакомую им рыжую голову. Они искали его в самых разных местах рынка, даже хотели разделить, чтобы найти быстрее, но какой был бы тогда смысл? Потерялись бы все по отдельности. Тем более, этот уголок мира Леон знал намного лучше, чем девушка. Вдруг, когда они проходили мимо прилавка с магическими животными, девушка кинула взгляд в его сторону, и тут же резко остановилась. Она увидела Мая, смотрящего в какую-то картонную коробку.

— Май! — окликнула девушка юношу и быстрыми шагами направилась к юноше. Леон, заметив, что Амалия нашла друга, пошел за ней следом, не проронив ни слова.

— Май, мы тебя везде ищем, — начала возмущаться Амалия, но увидела, что тот её совсем не слушает, — да что с тобой? Куда ты там смотришь...?

Девушка направила взгляд в ту коробку, в которую смотрел юноша. В ней лежали небольшие хамелеоны. Некоторые были размером с ладонь и даже больше, другие не доходили и до указательного пальца. Маленькие существа смотрели на окружающий их мир с некоторым удивлением. А в самом углу приютился малыш, размером с мизинец.

— Девушка, скажите уже этому молодому человеку, что он мне тут распугал весь народ. Уже минут десять стоит тут и пялится на этих хамелеонов! — из-за прилавка вышел низкорослый, седой толстяк, чьи волосы, которых было и так мало на голове, были собраны в хвост. Кожа у мужчины была очень смуглого оттенка и сплошь покрыта родинками.

— Аа... Ну, я думаю, что... — Амалия начала мяться, не зная, что и ответить. Она была более чем уверена, что Леон не разрешит Маю купить себе питомца.

— Вы будете брать или нет? — мужчина скрестил руки на груди и нахмурил брови. Характер у него был явно не из приятных.

— Нет, не будем... — ответила упавшим тоном девушка, и уже взяла Мая за руку, чтобы повести в другое место, как тут из-за спины вышел Леон:

— Сколько они стоят?

— Так все-таки будете?! — мужчина закатил глаза, — две золотых и пять серебряных монет за одного. Он вновь нахмурил свои густые белые брови и начал стоять в ожидании.

— А тот, что в углу? — Леон показал на самого маленького зверька. Май в этот момент впервые поднял глаза и направил их в сторону беседующих.

— Одна золотая, он просто самый слабый из всех, и я бы вам посоветовал другого... — мужчина хотел было достать одного из больших, но принц его остановил, дав в руку одну золотую монету.

— Ладно, берите его и уходите! — прошипел продавец, вновь заплывая за прилавок.

Принц, взяв в руку маленького хамелеона, поднес его к руке Мая и положил рептилию ему на палец. Май, удивленный поступком Леона, выдавил из себя, смущенно:

— Спасибо...

Принц никак на это не отреагировал:

— Уже придумал, как назовешь?

— Да... Ээ... Только вы не смейтесь... — он сделал вдох, — Искра. Я назову её Искрой.

— И так, если мы закончили на этом, то думаю, теперь мы наконец-то пойдём за покупкой новой одежды, так как нам в след уже смотрит почти весь народ, собравшийся тут, — начал быстро говорить принц.

— И направимся за картой и в путь! — с энтузиазмом сказала девушка, ободряюще махнув рукой.

Леон согласился с Амалией. Май в это время с умилением смотрел на искру и на то, как она ходит по его пальцу, перебирая маленькими ножками. При этом, он пробормотал что-то, себе под нос, но Леон и Амалия восприняли это как согласие.

Направившись сквозь толпу, Амалия не могла поверить в свое счастье. Теперь у Мая был свой собственный зверек, которого он будет любить, и который будет любить его. Для одинокого человека нет лекарства от одиночества лучше, чем питомец. Пусть и не совсем домашний.

Даже если не было солнца в этом мире, это не мешало небу принять оттенок красного заката. Людей становилось всё меньше и меньше, а сам рынок становился ещё более необычным и волшебным. Загорались ночные фонарики, зажигали волшебные палочки и светящиеся ауры разных цветов, которые летали по воздуху, словно мыльные пузыри.

Когда троица добралась до нужного места, то они зашли во внутрь. Амалия все же обернулась, надеясь увидеть сквозь витрину эту необыкновенную улочку. Но вместо этого она увидела собственное отражение. Ахнув, девушка не могла поверить своим глазам. Но, тут она подумала, что подобная бледность создалась лишь от света ламп и успокоилась. Обернувшись, она увидела множество манекенов с разной одеждой, некоторые виды она уже успела увидеть на местных жителях. Она увидела, как Леон подошел к женщине, которая была в этом магазине, и они с ней обнялись, как старые друзья.

— Обсидиан! Сколько лет, сколько зим! — запищала женщина. — Я уж думала, что никогда не увижу это прекрасное личико с этим необыкновенным цветом глаз! — когда они все же отошла от принца, Амалия сумела разглядеть продавщицу. Это была высокая и очень худощавая женщина, кожа на лице у которой обтягивала каждый мускул. — как хорошо, что ты пришел!

— Спасибо, Нарцисс, что не забыла, как я выгляжу, — чуть усмехнулся Леон, — познакомься, это мои спутники: Май и Амалия. У тебя найдется что-нибудь для них, чтобы не выделяться и, чтобы как-то подчеркнуть их силу?

— Хм... — Нарцисс только сейчас посмотрела на остальных спутников, смерив их взглядом. — Неужели егеря? — Леон положительно кивнул. Май и Амалия вопросительно переглянулись. — Так-так-так... Дай-ка угадаю... Девушка управляет льдом, а юноша... Может солнцем? — предположила она.

— Пламенем, — отозвался Май, посмотрев на женщину.

— Так найдешь что-нибудь? — терпение принца было на исходе.

— Да, конечно! — худая продавщица стала рыть по своим рукавам и тут из левой руки она достала волшебную палочку, — И... думаю, это будет не плохо!

Из её палочки вырвались полосы света. Они раздвоились, окружив юношу и девушку. Амалия почувствовала, как её тело приятно щекочет ткань. Только сейчас она заметила, что немного парит над землей. Она стала смотреть на свои руки, вокруг которых начали

образовываться широкие рукава до локтей. Когда светящиеся полосы исчезли, то пред ней откуда ни возьмись, появилось зеркало. Ту, которая Амалия увидела в нем, она не могла назвать собой. Там была совершенно другая, прекрасная девушка. На ней было простое, темно-синее платье до пола, на котором был черный, кожаный ремень, свисающий на бок.

Но, девушку удивило то, как была бледна её кожа. Кончик носа и щеки были красноватого оттенка. Волосы почти полностью приняли белый цвет, оставаясь в некоторых местах всё ещё темного цвета. Глаза, которые и без того были бледные, напоминали два маленьких зеркала. Девушка медленно потянулась рукой к лицу, и не заметила того, как её губы тряслись. Она не могла понять того, что сейчас чувствовала: счастье от того, какой она стала или страх от того, что с ней стало.

Повернувшись к своим путникам, взгляд девушки тут же устремился в сторону Мая, которого она с трудом узнала. Его глаза также были направлены на неё. Его рыже-красные волосы теперь смотрелись ещё ярче на изумрудном костюме, который был похож на костюм настоящего охотника. Не хватало только лука и стрел, и можно было бы подумать, что пред тобой настоящий Робин Гуд. Но если присмотреться, то одеяние Мая, словно языки пламени, окутывали разнообразные узоры желтых и оранжевых цветов. Узоры в основном были на рукавах, и, становились ярче, приближаясь к кистям.

— Неплохо выглядишь, — сказал ей Май с широкой улыбкой.

Амалия выдохнула из себя истерический смешок, ответив:

— Ты тоже.

— Неплохо?! — воскликнула Нарцисс, — Да это одни из моих самых лучших костюмов за последнее время! — она вся раскраснелась от возмущения. Амалия с Маем переглянулись и, закрыв руками рты, подавили смешки.

— Да, знаете, этот костюм просто невероятен, — сказал ей молодой парень, рассматривая огненные узоры, которые на свету мерцали.

— Этот материал ещё и огнеупорный! — подмигнула ему продавщица. — Давай, попробуй что-нибудь, только не тут! Тут же столько тканей и костюмов! — вновь закричала женщина, махая руками.

В это время Амалия отвернулась обратно к зеркалу. Убрав упавший локон, она стала рассматривать своё лицо, подмечая каждую деталь, которая в ней изменилась. Рассмотрев поближе свои щеки, она увидела, что они покрыты мелкими морозными узорами. Девушка невольно потянулась рукой к зеркалу, как увидела в нем отражение принца.

Если бы кто-то Амалии сказал, что этот человек тот самый Леон, которого они с Маем знают, она бы ни за что не поверила этому человеку. Вместо привычного строго костюма или пальто, на Леоне были надеты фиолетовые, кожаные доспехи. На плечах у него были серебряные погоны, защищающие плечи от удара. Из этого же материала были созданы «браслеты», которые шли от локтя до запястья. Золотые узоры окутывали местами костюм, придавая ему поистине королевский вид. Волосы, которые всегда были идеально зачесаны назад, теперь были растрепаны, и многие локоны выпали, закрыв часть лица.

— Отлично, теперь мы выглядим, как все местные жители. — Кивнул Обсидиан, осмотрев девушку и юношу.

— Очень даже модно одетые местные жители, — подметила Нарцисс, с некоторой жадностью смотря на то, как смотрится костюм на принце.

— Большое спасибо тебе, Нарцисс, за то, что ты сделала для нас и, в особенности, для меня, — он одарил её улыбкой, на что она ему улыбнулась взаимно. Только, эта улыбка

настолько стянула ей лицо, от чего она была похожа на мумию.

Попрощавшись с Нарцисс, они вышли из магазина и направились в сторону темного леса.

Закрыв дверь на замок после того, как троица ушла, Нарцисс тяжело вздохнула. Она вновь ушла вглубь магазина, спрятавшись там среди тканей и манекенов. Тут свет резко выключился и пожилая женщина вздрогнула от испуга. В воздухе, прямо перед ней стала появляться черная воронка, по углам которой горел белый огонь. Женщина костлявыми пальцами вцепилась в подлокотник стула и её острые и желтые ногти царапали старое дерево. Из воронки появился черный силуэт с горящими, белыми глазами. Он заговорил с владелицей магазина угрожающим и оглушительным голосом:

— Куда они направились! — это звучало во все не как вопрос, а скорее, приказ.

— В сторону леса... — дрожащим голосом пролепетала женщина. — Я больше ничего не знаю, правда. Господин...

Воронка с тенью исчезла и свет в магазине вновь засиял. Женщина почувствовала, как покрылась холодным потом. И подумала про себя:

«Ох, Обсидиан, зря вы пришли сюда...»

Впереди всех шел Леон, держа в руках карту, на которую то и дело смотрел. Амалия смотрела на природу, окружающую их. Если бы не отсутствие Луны на небе, она бы и вовсе подумала, что они находятся на суше.

Май шел сзади всех, и его не покидало всю дорогу чувство, что за ними кто-то следит. Но, каждый раз, как он поворачивал резко голову, он видел только деревья и огни города в дали, которые были всё дальше и дальше.

В лесу было очень тихо, им до сих пор не встретилось ни одного зверька, даже самого маленького. Даже ни одного насекомого не пролетело мимо. Амалия шла рядом с принцем, смотря себе под ноги. Её волновало то, что её внешность настолько кардинально изменилась с того момента, как её сила стала течь по её жилам. Подул холодный ветер, отчего её кожа моментально покрылась мурашками.

— Сколько мы будем идти? — обратилась она к Обсидиану, который также шел с задумчивым взглядом. Оторвав его от мыслей, он ответил ей:

— Не знаю, можем всю ночь, если никто не устанет. А что, хочешь сделать привал? — он посмотрел на неё.

— Я не знаю, просто, мне кажется, что лучше было бы, если бы мы все же переночевали тут, ведь город не скоро и нам придется идти по лесу всю ночь, и это не очень будет комфортно... — начала долго говорить девушка, медленно подбирая слова, чтобы они выглядели убедительней. Принц, поняв причину, чуть улыбнулся и сказал:

— Устала?

— Ну, совсем немного, — выдохнула Амалия от облегчения.

Остановившись, принц начал осматривать местность, в поисках более удобного места для ночлега. Из-за темноты, окружающей лес, он с трудом мог что-то различить.

— Май, не мог бы ты подсветить?

Кивнув головой, молодой парень поднял руку, которая горело пламенем. Лес сразу же перестал казаться жутким и пугающими. Вновь осмотревшись по сторонам, принц указал рукой в сторону двух упавших деревьев, которые лежали двух напротив друга. Было видно, что они не первые, кто решил устроить тут ночлег, так как посередине лежали пепел и угли от костра.

— Что же, я пока что схожу, поищу нам веток, Май, ты сходишь со мной, а ты, Амалия, можешь располагаться.

— Э-э-э... а может, Май останется со мной, чтобы освещать это место. Просто этот лес меня пугает. — Сказала девушка, оборачиваясь по сторонам. — Мне постоянно кажется, что за нами кто-то следит.

Поджав губы от недовольства, Леон лишь сказал:

— Хорошо. Тогда, я скоро вернусь, — и он тут же исчез в тени леса, словно его тут и не было.

Девушка села на одно из деревьев, чувствуя некоторую дрожь в руках. Она посильнее схватилась за торчащие ветки, чтобы её руки перестали трястись. Но, эта дрожь перешла в волнение.

Май, сев на дерево напротив, стал из огня, созданного рукой, выпускать искры, которые улетали в небо. Маленький хамелиониха, которая в этот момент сидела на дереве, стала смотреть на летящие искры вверх.

— Посмотри, — сказал Май, смотря с умилением на своего зверька, — ей нравится. — Он стал обращаться уже к искре. — В честь этих огоньков я и назвал тебя. Потому что ты, как и они, сияешь, по сравнению с остальными животными.

— Ага, а ещё потом она, как и эти искры, улетит вверх и погаснет. То есть, умрет. — сказала ему девушка скучающим тоном.

Май с угрожающим взглядом посмотрел на девушку. Он не мог поверить в то, что она могла такое сказать.

— А что? Разве не так? — чуть приподняла бровь Амалия, смотря то на свою руку, то на Мая.

— Что с тобой происходит, Амалия? — начал говорить юноша серьезным тоном, наблюдая за каждым движением девушки.

— Что ты имеешь в виду? — она посмотрела ему в глаза, искренне не понимая такой реакции друга. — Ну да, я сказала, что однажды мы все, как и эти искры потухнем. Что в этом такого? — она начала говорить громче, — это что, никому не известный факт или что?

Май, дослушав девушку до конца, резко встал, взяв с собой хамелиончика. Амалия стала, как хищница, смотреть за тем, как он уходит. Прежде, чем окончательно уйти в тень леса, Май даже не обернулся, а бросил:

— Ты изменилась. Кардинально. Пойду, помогу Леону с поиском веток, — и его свет тут же исчез в темноте. Теперь девушка осталась совершенно одна. Только она и лес.

— Ну и уходи, мне и одной хорошо! — крикнула ему девушка в ответ, но она знала, что он её не услышит. Она была совершенно одна. Одна в этой темноте, которая поглощала её.

Она легла на дерево и положила руки на грудь. Амалия что-то шептала себе под губы, прежде чем злость на юношу прошла. Только сейчас она поняла, что она сказала. Ей стало очень стыдно перед Маем за свои нелепые слова. Она не могла и сама понять, что с ней происходит. Наверное, она просто устала. Она сделала глубокий выдох, закрыв глаза.

«Это так не правильно. Всё это не правильно...» — нахмурившись, она снова стала рассматривать свои руки. Подняв их вверх, и рассмотрев пальцы, она закричала.

Вороны взлетели и начали кружить в небе. Крик девушки разлетелся по всей округе, и ей показалось, что он звучал до сих пор по всему лесу, отражаясь от каждого дерева. Амалия упала на траву и спрятала свои руки в рукава, шепча: «Мне показалось. Это просто показалось. Этого не может быть...»

Она стала судорожно оглядываться по сторонам и быстро мотать головой из стороны в сторону. Ей не могло это показаться. Она была уверена в этом на все сто процентов. Ей не могло показаться то, что концы её пальцев состояли из льда.

— Амалия! Амалия, где ты! — услышала девушка голос Мая. Он, освещая путь руками, выбежал из-за дерева и начал искать девушку. Увидев, что девушка с озадаченным лицом сидит на траве, прижавшись к дереву. Кинув найденные палки на место, где когда-то был костер, он мигом воспламенил их и сел рядом с девушкой.

— Я слышал, ты кричала. Что произошло? — он смотрел на неё со страхом и волнением, ожидая ответа.

— Я... Я не знаю, извини меня, что я тебе это говорила, — Девушка залилась слезами. — Со мной действительно что-то происходит. Эта... Эта сила... Мне кажется... — она не могла говорить из-за всхлипов и лишь начала подносить трясущуюся руку к огню.

Май, увидев прозрачные кончики пальцев, тут же убрал руку девушка подальше от пламени. Взяв её руку в свою, он стал рассматривать её пальцы. Коснувшись их, он прошептал:

— Они... Состоят из льда, — он замолчал. Амалия лишь сидела и всхлипывала.

Несколько минут они молчали, как тут девушка спросила его:

— Как думаешь, сколько мне осталось? — она посмотрела на него красными глазами от слез. Её серые глаза немного сияли в темноте, словно два фонарика.

— Ты не умрешь. — Сказал он серьезно, даже не смотря на девушку.

— Кто не умрет? — спросил Леон, выходящий из леса с кучей разных веток и поленьев. По его лицу было видно, что он не слышал их разговора. Девушка, было, хотела начать, но тут Май её опередил:

— Мы говорили о том, что уже скоро мы сможем спасти тебя. Амалия боится, что тебе становиться с каждым днем всё хуже, и ты бледно выглядишь. Но я убедил её, что мы спасем тебя, и, ты не умрешь. — Сказал юноша.

Амалия смотрела на него так удивленно. Она никогда не знала, что Май может так виртуозно лгать. Потом она посмотрела на Леона, и думала, поверил ли он ему или нет.

— Хорошо, просто мне показалось другое... — начал говорить принц.

Он подошел к костру и подкинул несколько двор. Костер весело затрещал и множество искорок понялось вверх. Амалия снова села на дерево и стала смотреть на огонь, думая о том, что произошло. Май так и остался сидеть на траве, то и дело, поглаживая свою искорку, умиляясь тому, как она показывает ему язык. Леон сначала стоял за девушкой, опершись об дерево, а потом сел рядом с ней.

— Как тебе Фэиритаун? — обратился он к Амалии.

Она, словно оторванная от чего-то невероятно интересного, ответила:

— Ну, неплохо. Странно только тут всё. Не так, как дома, — и она опять погрузилась в раздумье.

Вспоминая всё, что случилось с ними за день, девушка вспомнила одно слово, которым назвала их Нарцисс. Но, тут девушку отвлек шум, который издался из леса. Она посмотрела в ту сторону, от куда был шум. Все насторожились. Шум снова повторился. Словно кто-то шел им на встречу. Май и Леон встали в оборонительные позы, а девушка уже собралась воспользоваться своей силой. Шорох прекратился.

— Кто бы ты не был, немедленно выходи! — крикнул Леон в лес. Его голос разнесся эхом.

Но ответа так и не последовало.

Май посмотрел на Леона и тот кивнул ему. Создав в руке шар, Май направил его в сторону деревьев. Но, огонь растворился, словно его и не было. Амалия только увидела то, как какая-то тень пробежала мимо них.

— Если тебе дорога своя жизнь, выйди по-хорошему. — Сказала девушка не так угрожающе, как это сделал принц.

Услышал вновь шорох веток, они увидели, как чей-то силуэт в капюшоне стал медленно выходить к ним, показывая руками, что он безоружен. На его плече сидел большой ворон. Когда некто полностью вышел на свет, никто так и не увидел его лица. И тут он стал снимать капюшон. На его руках заблестели какие-то браслеты, похожие на те, что были у Леона. Когда он снял с себя капюшон, то там был молодой парень, похожий как две капли воды на принца, только, у незнакомца были волосы светлее, а глаза темнее. Все стали смотреть на него с настороженностью. Только Леон решил первый заговорить с ним:

— Кто ты и что тебе нужно? — его голос был спокоен. Амалия смотрела то на него, то на незнакомца из леса.

— Разве ты меня не узнаешь? — Амалии показалось, что даже их голоса были похожи. На лице незнакомца играло огорчение. Он был явно обижен тем, что Леон не признал его.

— Обсидиан, разве ты не узнаешь меня? Это же я, твой брат, Бонфаер.

— Бонфаер? — произнес дрожащим голосом Обсидиан, чье лицо было наполнено разнообразными эмоциями. Но прежде всего подозрением.

Амалия смотрела на эту сцену с разинутым ртом. Она не могла и пошевелиться, услышав это. В её голове только проносилось: «Неужели это он...»

Май, единственный, кто быстрее всех отошел от данной новости, с напором и подозрением сказал ему:

— Как докажешь, что ты ему брат? — он скрестил руки на груди и с самодовольным лицом посмотрел по сторонам.

— Хм, ну, это действительно трудно, — чуть улыбнулся незнакомец. — Но, я все же попробую это доказать, — он подошел к костру, и, слушая то, как потрескивают ветки, начал говорить. — Давным-давно, около четырех веков назад произошел ужасный пожар, причину которого так и не нашли. Кто-то говорит, что это был поджог. Но самым большим горем, которое было после него — это пропажа одного из братьев. Не знаю каким способом, но я очнулся на Земле. А ещё родители никогда не могли меня принять, как своего сына. Ведь к сожалению,

я не был как они или как ты. Я был рожден без силы. — На его губах возникла улыбка.

— Ох, братец. — Обсидиан с улыбкой приблизился к незнакомцу, — сколько же лет я искал тебя! — он крепко его обнял, шепнув что-то на ухо.

Май, опершись об дерево, стоящее неподалеку, наблюдал за всем, что происходит. Его взгляд ни на минуту не сходил с Бонфаера.

Амалия смотрела на это с мягкой улыбкой. Теперь ещё один человек, который ей дорог, станет счастливым. Они приблизились к тому, чтобы спасти Обсидиана на один огромный шаг. Девушка поймала на себе заинтересованный взгляд Бонфаера.

— Забыл тебе представить, — быстро заговорил Леон, — это Май и Амалия. Мои сожители и друзья в путешествии и в жизни. Если бы не они, не знаю, чтобы случилось со мной...

— Не знал, что после прошлых ошибок ты до сих пор продолжаешь общаться с егерями. — Сказал Бонфаер презрительным тоном.

— Кто такие егеря? — резко спросила девушка. — За сегодняшний день я слышу это слово второй раз за день.

— Кстати да, мне тоже интересно. И что за прошлые ошибки? — спросил Май, взаимно одарив презрительным взглядом незнакомца.

Поднеся руку к лицу, Обсидиан закрыл глаза и засмеялся:

— Как же я мог забыть рассказать вам о том, кто вы такие. Егеря — это охотники, созданные по подобию богов самими же богами. — Он сел на бревно и предложил всем сесть вокруг костра. — Бонфаер, не мог бы ты мне помочь с рассказом. Ведь ты с егерями знаком намного лучше, чем я.

Сев рядом с братом, Бонфаер кивнул ему. Откашлявшись, темный принц начал говорить:

— В самых разных народностях существовали свои боги, но каждый из них был наделен общей силой. Пока между всемогущими царил мир, он был и на Земле. Ничто не предвещало бед, войн и разрушений. Но однажды человек ступил на землю божью, громко сказав:

— Вы всемогущие, так почему же вы ничего не делаете для того, что бы мы стали такими? Почему мы не можем быть как вы?

Призадумались они, и решили, что человек отчасти прав. Если их наделить малой долей могущества, то им, богам, будет жить намного проще. Так боги создали магов. Людей, у кого с самого рождения были необычные способности. Которые были способны творить чудеса и были подобны богам. Но был только один уговор между магами и богами: они не должны никому показывать, что они чем-то отличаются от обычных людей. Иначе грозит война, которая превратит весь их мир в порошок. Волшебники согласились.

Но однажды боги заметили, что маги не соблюдают своих обязанностей. Юные колдуны нарочно творили магию на глазах обычных детей, от чего те жаловались своим родителям. Слух о том, что люди делятся на два вида, разлетелся с невероятной скоростью. Вскоре люди догадались, что это боги всему виной и, собравшись в огромную армию, начали рушить все, что было связано с волшебством.

Задумавшись, боги решили, что им нужны те, кто сможет решить данную проблему. Собравшись все вместе, они решили создать Егерей... — остановился Обсидиан, стараясь отдышаться.

За него продолжил бархатным голосом его брат:

— Егеря были во много раз сильнее обычный магов. Множество богов собравшись вместе решили, что от каждой силы будет по одному охотнику. Бог огня взял глину, перо феникса и вечный огонь. Соединив все это, он получил егеря огня. — Бонфаер указал рукой на Мая. — То есть, тебя. — А потом, откашлявшись, продолжил. — Боги воды взяли песок, слезы русалок и дождевую воду. Каждый Бог взял что-то от себя, чтобы вложить максимум собственной силы в егеря. Так поступили все боги, создав своего собственного охотника. Единственного, неповторимого и особенного.

Цель егерей была в том, что они должны были прекратить хаос, который творился на земле. Они должны были показать людям, что все они равны, не того, кто лучше или хуже. Как только егеря ступили за ворота, люди накинулись на них. Но егеря были сильнее, несокрушимее людей, поэтому они смогли с ними справиться и преподать урок. Когда охотники уничтожили большую часть волшебников и оставили тех, кто держал своё слово, то они исчезли. Никто не знал, куда они пропали. Только богам это знание было известно, но они хорошо умели хранить секреты и до сих пор никто не знает, куда же пропали егеря.

— Получается, что мы являемся... Что-то похожее на полубогов? — спросил Май, смотря на всех.

— Ну, да. Вы с Амалией полубоги. — ответил ему Леон.

— И мы, как и вы — бессмертны? — он чуть приподнял бровь.

— Да... — принц, кажется стал понимать, к чему клонит его друг.

— Тогда... По легенде, егеря должны знать о своем предназначении, но мы то с Амалие живем в мире не так-то давно. Что-то тут не сходится. Вам не кажется? — Юноша подозрительно осмотрел братьев.

— Прошу Май, давай не сейчас... — но тут его голос резко оборвался и Обсидиан упал почти в угли. Он начал судорожно дышать, словно задыхаясь. Лицо Леона исказилось от боли, и он тянулся руками к сердцу. Его брат, ничего не понимая, тут же опустился на землю и поднял Обсидиана.

Подняв принца, незнакомец быстро положил его на дерево и стал панически оглядываться по сторонам в поисках того, кто сможет ему помочь. Амалия подошла к нему и

села на колени перед Леоном. Она ни секунды не думая, поднесла свою руку, от которой шел холодный пар, к сердцу принца, положив её ему на грудь. Девушка увидела, что он стал дышать более ровно и глубоко. Бонфаер смотрел на неё вопросительным взглядом.

— Пока ваше величество пропадало где-то четыре века, его темная сила его же медленно убивала, подбираясь к сердцу. Поздравляю, ты как раз во время! — Рывкнул Май, выйдя из тени дерева и встав по другую сторону костра. Он пнул один уголек, от чего искры огня стали лететь в небо ещё сильнее. На плече у Мая сидела искорка, которая тоже, словно с презрением, смотрела на «блудного брата».

— Знаешь, ты слишком пренебрежительно разговариваешь с человеком королевской крови, — хмыкнул незнакомец. — И тем более, я тоже искал его очень долгое время...

— Давайте прекратим это и наконец-то ляжем спать? — произнесла тихо девушка. Май, который начал мотать головой из стороны в сторону, лишь снова ушел в тень леса. Амалия вздохнула и стала слушать спокойное дыхание Леона.

Амалия сидела рядом с Обсидианом и смотрела на огонь. Но потом она обратила внимание, что ворон на плече Бонфаера внимательно наблюдает за ней. А потом она тихо спросила:

— Как его зовут?

— Черный оникс. — ответил принц, поглаживая птицу. — Он немного больше остальных ворон из-за своего особого вида. — Он встал, держа птицу на руке и подошел к девушке, сев рядом. — Хочешь потрогать его?

Пожав плечами, Амалия протянула руку к ворону и легонько коснулась его черных перьев. Она обратила внимание на его глаза-бусины, которые безотрывно смотрели на неё. Ей показалось, что она ему понравилась, так как Оникс негромко каркнул и ущипнул Амалию за палец. Она с легкой улыбкой снова поднесла свою руку к нему и стала его гладить.

-

Сна у Амалии не было ни в одном глазу. Она села у затухающего костра в ожидании возвращения Мая. Когда тот вернулся спустя долгое время, то, ни сказав ни слова, уснул, отвернувшись ото всех.

Седовласая девушка сидела на траве и смотрела на то, как от любого дуновения ветра, пепел от угля разлетался во все стороны. Деревья в этом месте были полностью заросшие мхом холодно-синего оттенка. Амалия начала следить за тем, как летит пепел, и её взгляд упал на растения необыкновенной формы. Она встала и пошла, иногда оглядываясь по сторонам.

Дойдя до цветов, девушка стала с любопытством их рассматривать. Эти цветы были очень похожи на розы, только из стекла. Амалия не могла поверить, что такие растения существуют вообще. Она смотрела на то, как они растут. В месте, где находились эти цветы, вокруг всё было покрыто изморозью. Её рука потянулась к одной из хрустальных роз и, оторвав цветок, она положила его к себе в карман. Осколки, которые девушка не успела поймать, потерялись в другой зелени этого места.

Приоткрыв глаза, Амалия увидела, что небо стало светлеть, то ей показалось странным, что на небе не было солнца. Но потом она вспомнила, что они находятся в подводном мире. Она подошла к каждому, чтобы разбудить. Когда же все, наконец, проснулись, то они направились снова в путь.

— Скажи, ты всё это время жил тут? — обратился Леон к брату.

— Нет, все то время, сколько я нахожусь на Земле, я передвигаюсь с континента на континент. Ещё не было ни одного города и места, где бы я задержался больше, чем на две недели. — Ответил ему Бонфаер, внимательно смотря на горы. — Мы же держим путь на озеро прародительницы?

— Да, — ответил ему темный принц. Но тут он задумался, — а вы видимо вчера об этом говорили, да?

— Ну, конечно, а как бы я ещё это понял? — сказал он уверенно. — В общем, если мы направляемся на озеро, то нам нужно пройти вон те горы. — Он указал рукой на острые склоны, на которые смотрел всё время.

Май переглянулся с девушкой, которая отрицательно помахала головой.

Обсидиан кивнул ему, и они тут же свернули в сторону гор. Лес уже вот-вот закончится, и девушка заметила, что в разных местах леса совершенно разные растения и деревья. Там, где они ночевали, они все были холодных цветов, полностью покрытые мхом. А уже там, где лес заканчивался, кора деревьев была темно красного оттенка. Вся природа словно была отделена невидимой стеной. Май стал оборачиваться, смотря на летящие мимо них пузыри, неизвестно откуда взявшиеся. Амалия улыбнулась, когда увидела, что юноша лопнул один из них и тот попал ему в глаз. Когда пузырь лопнул, то она почувствовала сильный запах чего-то сладкого. Они шли по нежно розовой траве, которая была очень мягкой на ощупь, словно шелк.

— Добро пожаловать в молочную долину. — Сказал Бонфаер.

— Что? — спросила Амалия, отрывая взгляд от пролетающего мимо пузыря.

— Молочную долину. Ну, тут к чему не прикоснись — всё состоит из еды, при чем, в основном сладкой. А название происходит из-за млечных рек, которые находятся по всей долине. — Произнес брат-близнец.

Девушка посмотрела на лицо Бонфаера, которое было полностью усыпано разнообразными шрамами. А потом её взгляд устремился за него, и она увидела полностью розовый пейзаж. Шагнув вперед, она вышла за предел леса и словно оказалась совершенно в другом мире. Она со счастливым лицом стала смотреть на то, как бледно розовые облака плывут по нежно голубому небу. На деревьях, вместо листьев, красовались разноцветные массы, напоминающие комочки паутины.

— Это сахарная вата. — С улыбкой скала девушке Бонфаер, который наблюдал за её взглядом.

— Что такое сахарная вата? — спросила его девушка. Её белые волосы, которые доходили до лопаток, блистали.

— Ты никогда её не ела? — с явным удивлением произнес крон-принц.

— Не-ет... — произнесла Амалия, немного смутившись.

Дотянувшись до сахарного дерева и взяв оттуда небольшой комочек ваты, молодой парень подал его девушке. Взяв в руки розовый комочек, Амалия стала с подозрением смотреть на него. Чуть усмехнувшись, Бонфаер произнес:

— Да не бойся ты, я не хочу тебя отравить, — в доказательство к своим словам он достал с дерева еще один кусочек и положил сладкую вату к себе в рот. — Вот видишь, со мной ничего не случилось.

Сделав глубокий вздох, Амалия поднесла к губам вату, положив её на язык. Комочек почти сразу же растаял во рту у девушки, но она почувствовала вкус клубники, смешанный со сбитыми сливками и сахаром. Амалия с улыбкой ребенка потянулась к дереву, чтобы

вновь почувствовать этот вкус ваты.

— Это просто чудо какое-то! — восторженно произнесла девушка.

— Да, в Атлантиде сладкая вата просто волшебна. Люди пока не научились создавать подобное, поэтому я тут часто зависаю. — Ответил ей брат Обсидиана.

— Подожди-подожди. Я слышал, что люди годами хотят сюда попасть, чтобы насладиться просторами, купить себе необычайные волшебные реликвии и поискать приключений. А ты тут только ради сладкой ваты? — Леон приподнял бровь, смотря на своего близнеца.

— Ну, почему. Вы просто ещё не пробовали карамельные розы, растущие чуть дальше.

Усмехнувшись, Леон также оторвал кусочек сладкой ваты с дерева и, закрыв глаза от наслаждения, сказал:

— Ладно, даже я готов теперь остаться тут.

Весь день они ходили по молочной долине, пробуя разнообразные вкусы. Амалия думала, что такого она никогда в жизни больше не сможет попробовать, поэтому ела столько, сколько могло уместиться в неё.

Но, девушка знала точно, что после этой долины она больше никогда не сможет спокойно смотреть на розовый цвет и вообще на всё сладкое.

Сидя на пригорке, Обсидиан чувствовал облегчение. За этот день боль в сердце ни разу не потревожила его, поэтому он позволил Маю и Амалии насладиться нахождением в этом месте как можно дольше. Да и сам он был не против погрузится в спокойную, детскую атмосферу, которая царила тут.

— Нужно скоро двигаться дальше, иначе они тут съедят всё до последней капли, — Бонфаер сел рядом с братом и усмехнулся тому, как девушка с юношей катались по розовой траве с горки.

— Да, ты прав. Но я думаю, этот день будет для них лишь на пользу. Не часто выпадает такое, что целый день не происходит никаких происшествий. — С тоской вздохнул принц: сердце вновь напомнило о себе.

Он смотрел на то, как небо меняет свои оттенки, от ярко-голубого, до нежно розового. Вот и минус ещё один день из его жизни. А много ли ещё будет их?

Гора, к которой шли путешественники, стала к ним ещё ближе. Но им предстояло пройти ещё много дорог и лесов, прежде, чем они смогут оказаться хотя бы под ней.

— Если память мне не изменяет, то нам необходимо двигаться ближе к северо-востоку. Ночью у нас будет переход по дьявольскому озеру, так что, я очень надеюсь, что вы хорошо вчера отдохнули. — Сказал всем Бонфаер, идя спиной. Плащ, который он носил, развивался под порывами ветра.

— Для чего нам нужно плыть ночью? — спросила его девушка, у которой жутко болел живот после вчерашнего нападения на сладости. С утра Амалию вместе с Маем стошнило, от чего их самочувствие и настроение было не одним из лучших.

— Потому что так будет быстрее. Хотя, я бы очень был рад, если бы мы ускорили шаг, чтобы ночью не быть на этом озере. Там водится много всяческих тварей, которых нужно остерегаться. — Но тут на его губах, на которых красовался шрам, появилась улыбка. — К счастью для нас, эти твари боятся света и огня, так что мы с тобой Май должны хорошенько поработать. Ты понял?

— Ага. — Пробубнил себе под нос рыжий юноша, который собрал свои волосы в хвост.

Нахмутив лицо, Бонфаер отвернулся ото всех и снова шел вперед. Девушка рассматривала окрестности, по которым они шли теперь. Сегодня они шли среди тумана, из-за которого не было видно ничего, что было дальше одного метра. Небо было такое же серое, как и всё вокруг. Было ощущение, что вот-вот пойдет жуткий ливень, который ещё больше осложнит видимость. Амалия до сих пор поражалась контрастам, которые существуют в Атлантиде. Только вчера они были словно в сказочной стране, состоящей из еды, и теперь они идут по мрачному и холодному полю, где на каждом шагу были острые камни.

Девушка старалась не думать о том, что с каждым днем или же часом, льда в её теле становится чуточку больше. Она так и не осмеливалась взглянуть на свои руки, так как знала, что ничего хорошего её не ждет. Но также Амалия не забывала о том, что Обсидан становится всё ближе к смерти, которая может наступить в любой момент, а они так и не добрались до озера с живительной водой.

Когда девушка шла, она смотрела постоянно себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть. Но на глаза ей попались очень странные камни... Ей показалось, что это было похоже на человеческие кости и череп, но она отогнала от себя эти мысли. Это место не нравилось ей с каждым шагом и с каждым метром всё больше и больше.

— Где мы сейчас находимся? — решила спросить Амалия, которая вновь поцарапала ногу об камень. По ноге девушки струилась кровь, но она решила никому об этом не говорить.

— Безымянная земля. Маги так и не смогли дать название этой местности, хотя многие называют это смертельным местом, или же проклятым. Очень уж много людей пропадает в этих туманах, которых больше никто и никогда не может найти. Так что, идите прямо за мной, чтобы не потеряться. Иначе будете как эти бедолаги, которые лежат тут несколько столетий. — Бонфаер наклонился и поднял разломанный череп, показывая его всем, как доказательство своих слов.

Амалия, сглотнув, стала оторвать свой взгляд от черепа, от которого по её коже прошлись мурашки. Она точно не знала, сколько часов они уже шли, но её ноги ужасно

болели от усталости. Но девушка знала, прежде чем соглашаться на всё это, на что она идет. Она кинула свой взгляд на Мая, который шел со спокойным лицом и смотрел то вперед, то себе под ноги. По нему нельзя было сказать, что он как-то устал, или же сожалеет о том, что решил пойти в путешествие, нет. В его лице можно было прочесть лишь задумчивость, в которую он был погружен с того момента, как Бонфаер присоединился к их походу до озера.

Словно только сейчас девушка услышала, что по небу кружат вороны. Да, стая черных птиц летала над полем, то появляясь, то пропадая в оковах тумана. Амалия никогда не боялась ворон, но это место сводило её с ума.

Бонфаер, следя за стаей каркающих птиц, словно что-то искал в них. И тут к нему стала подлетать одна из черных теней. Это был большой, черный как смоль, ворон. Огненный принц выставил вперед руку, чтобы большая птица села на неё. Он был так счастлив видеть его, что начал быстро говорить:

— Так вот, где ты пропадал, Оникс! — Он остановился и повернулся ко всем остальным. — Это мой ворон. Мой верный спутник и лучший друг. — Птица каркнула и с любопытством стала смотреть на всех своими глазами-бусинками. — Знакомься, это — мой брат Обсидиан, думаю, он тебе понравится. И Амалия с Маем, они егеря. — Птица внимательно наблюдала за рукой хозяина, задерживаясь на каждом по две-три секунды. Оникс смотрел на происходящее вокруг, словно прекрасно понимал каждое слово.

Рука девушки сама по себе потянулась к птице, чтобы коснуться её перьев. Она запустила свою руку в мягкое оперение, и птица радостно склонилась в сторону девушки. Бонфаер смотрел на эту сцену с небольшой улыбкой на губах. Девушка пепельным взглядом стала смотреть в глаза-бусины и прошептала:

— Ты просто красавец. — Ворон каркнул и в знак благодарности, немного ущипнул девушку за ледяной палец.

Взгляд Обсидиана упал на руку девушки, которая до кисти состояла полостью из льда. Его глаза расширились, но он так и не сказал ничего, надеясь, что потом поговорит с Амалией наедине.

— А ты ему понравилась! — восторженно сказал Бонфаер, который даже не обратил внимания на ледяную руку. — Я тебе даже завидую, меня он, когда увидел впервые, хотел до смерти заклевать. — Но теперь он обратился к Ониксу. — Ну ладно, друг мой, ты помог мне прожить часть моей жизни не в одиночестве, а теперь, я хочу, чтобы ты сдал другом для другого человека.

Амалия с широко открытыми глазами смотрела на всю эту сцену. В её голове смешалась и радость, и печаль, и лишь один вопрос: «Что он задумал?»

Оникс, словно бы с печальным взглядом смотрел на хозяина, а потом Бонфаер снова заговорил с ним:

— Обещай, что будешь хорошим другом? — Ворон молчал, — Будешь всегда рядом во время опасности и никогда не покинешь её? — Все, кто наблюдал за этой сценой, смотрели на это в смятении. А потом огненный принц протянул руку с птицей ближе к девушке, и сказал:

— Теперь он твой. Только будь с ним вежлива, это особый и самый редкий вид.

Амалия смотрела на это и не могла поверить. Она молча кивнула и птица сразу же села на плечо девушки, гордо выпятив грудь.

После этого спутники продолжили идти вперед, не говоря ни слова. Оникс то кружил на ними, то сидел на плече у своей новой хозяйки, которая до сих пор не могла понять

произошедшего.

«Что могло это всё значить? Почему он отдал мне свою птицу?» — эти вопросы кружили в голове девушки до тех пор, пока её размышления не прервал Май:

— Теперь и у тебя есть домашний питомец. — он с улыбкой ткнул её под лопатку.

— Хах, ну, да, ага. — Ответила ему девушка.

Поняв чувства девушки, Май стал говорить шепотом:

— Тоже показалось странным, что он отдал тебе свою птицу?

— Да, это было немного... Станным действием с его стороны. — начала тоже тихо говорить девушка, смотря на то, как Оникс летит в облаках.

Бонфаер шел спереди всех и, по его лицу расплзлась ухмылка, после того, как он услышал разговор егерей. В его глазах что-то блеснуло и тут же исчезло.

Путники шли весь день, и усталость полностью одолела их, но никто даже не смел говорить об этом. Амалия, укутавшись в синее платье, которое ей сшила Нарцисс, шла, замерзая от холодного ветра. Туман постепенно рассеялся, и она смогла увидеть, что они приближаются к тому самому озеру, про которое им говорил Бонфаер. На причале горело два факела, которые освещали деревянную лодку, качающуюся на волнах. Амалия внимательно всматривалась в серебряную гладь воды, стараясь разглядеть хоть один намек на чудовищ, про которые им говорил принц.

В небе за ними следил Оникс, который не хотел спускаться на зов Амалии. Обсидиан нахмурившись смотрел на лодку, которая была готова развалиться в любой момент, а затем он обернулся в сторону безымянной земли и сделал глубокий вздох. Он знал, кто водится в этом озере, но надеялся всеми силами, что это лишь легенды старых ведьм, которые прожили не один век.

— Вот... И добрались. — Смотря вперед на озеро, прошептал Бонфаер дорожащим голосом. Его интонация добавляя ещё больший страх в сердце девушки. Его тон свидетельствовал, что он так же боится, как и все они. Что же ждет их в этом месте?

— Май, сядь спереди, будешь освещать путь, Амалия и Обсидиан — по-середине, а я сзади буду грести. — Распорядился огненный принц, сжав свою волю в кулак, стараясь не дать страху завладеть им. — И да, старайтесь говорить шепотом, может, они не узнают о том, что мы здесь.

Обсидиан лишь повернул голову в сторону, где только что увидел волнующуюся воду, и в его голове пронеслась мысль: «О нет, братец, они нас уже заждались...»

Все сели так, как и говорил Бонфаер. Амалия старалась разглядеть конец озера, но куда-бы она не взглянула — их окружала вода. Лодка тронулась со скрипом и начала медленно плыть по озеру. Свет от факелов постепенно отдалялся. В озере даже не было отражения луны, которое могло бы добавить храбрости девушке. Но, тут она почувствовала, словно низ лодки что-то коснулось. Амалия обернулась и стала вглядываясь в воду. Но она не видела ничего, кроме своего отражения.

Бонфаер также смотрел по сторонам и греб веслами по зеркальной глади. Они уже достаточно отдалились от факелов, и страх снова пробрался в его сердце. По его коже прошлись мурашки, когда он увидел вдалеке круги на воде.

«Они здесь. Они знают о нас...» — эта мысль, словно молния, ударила в голову принцу, но он продолжал грести.

И тут они услышали мелодию, пронизывающую до дрожи. Нежный, женский голос напевал её, словно убаюкивающую колыбельную. Но, эта колыбельная не была красива, она

не манила к себе, и её не хотелось слушать. Песня была ужасна, словно сама смерть пела её из загробного мира. Амалия стала быстро смотреть по сторонам, надеясь понять, откуда поют. И, тут девушке показалось, что пение не снаружи, не на суше. И она посмотрела в воду, из которой доносилась мелодия.

Девушка стала смотреть в зеркальную гладь на свое отражение, и в её голове заработал механизм. Женское пение... Вода... Это же...

— Русалки... — прошептала Амалия, и тут её отражение превратилось во что-то уродливое и безобразное. Черные, демонические глаза находились на черепе, который словно обтянут бледно-зеленой кожей. Рот был шире чем у человека в два раза и полностью пронизал зубами. Существо быстро выплыло из воды, накинувшись на девушку. Амалия старалась убрать от тебя этого монстра, который, рыча, хотел затащить её в воду.

Бонфаер достал нож из внутреннего кармана и ткнул им русалке в ребра. Существо тут же переключилось на бога и начало ползти к нему через всю лодку. Взяв весло в руки, он начал отбиваться от когтистых рук русалки и скинул её обратно в воду. Лодка стала очень сильно трястись, наполнившись водой.

Колыбельная прекратилась, превратившись в шипение и скрежет, от которого болели уши. На лодку со всех сторон стали плыть бледные тела, сотрясая лодку. В добавок к этим крикам и бульканьям, над озером летал Оникс, которые старался иногда отщипывать от русалок их полумертвую кожу, улетая вверх с добычей. Каждый отбивался от чудищ, как мог. Больше всех старался Май, чье пламя русалки боялись больше всего. Но он ужасно боялся, что вот-вот лодка перевернется. Русалка схватила его за ногу, от чего он упал и ударился головой об низ лодки. Создав в руке огонь, Май подтянул к себе монстра и огненной рукой начал прожигать ей черные глаза. Крик русалки напоминал скрежет дверей и май выкинул её обратно в воду.

Одна из тварей вцепилась в шею Обсидиана, и в его глазах в этот миг засиял сиреневый цвет. Он вцепился в кожу русалки до крови и по ней и перекинул её через лодку обратно в воду.

— Этих тварей моя сила не убьет. Они и так мертвы, а я могу убить только живых! — кричал Леон, понимая свою беспомощность в этот момент.

— Освободите мне дорогу к воде! — закричала девушка, надеясь, что её замысел сработает.

Кивнув, Май стал кидаться огнем в стаю существ, которые хотели подобраться к девушке. Добравшись до конца лодки, Амалия опустила руки к воде, и из них стал литься свет. Девушка кричала и глаза её тоже испускали белый свет. Но тут озеро стало быстро покрываться корочкой льда, чрез который чудовища не могли пробраться к ним.

На мгновение всё успокоилось. Все они были в ссадинах и порезах, одежда местами разорвана. Были слышны глубокие от усталости вздохи.

— А не плохо ты придумала. — Сказал Бонфаер, взявшись за бок, из которого текла кровь. — Кажется, мы их победили...

Девушка устало улыбнулась и отошла от лодки. Русалки не могли пробить руками созданный ей лед. Но тут она увидела, что лед стал трескаться. Монстры из-под воды стали бить лед хвостами.

— Кажется, мы поторопились... — прошептал Май.

Амалия в агонии стала наблюдать, как чудовища одни за другими проломали лёд. Из воды прямо перед девушкой вынырнула русалка, и схватив девушку, она утащила её под воду.

Она почувствовала, как чудовище вцепилось ей под кожу и начало кусать её во всех местах. Амалия кричала, но вместо крика из неё выходили многочисленные пузыри, и вода проникала в её легкие, прожигая, словно огонь. Девушка собралась с силами и ударила русалку. Вода затормозила движения Амалии, но это не помешало заморозить русалку настолько, чтобы она отстала от неё. Отбившись от монстра, девушка стала плыть вверх и, взявшись за край лодки, она высунула голову из воды и стала жадно глотать воздух. Тут Амалия увидела руку, которая показалась и взялась за неё. Это был Бонфаер. Все остальные даже не заметили, что девушка выбралась, так как на них напало множество монстров. Он чуть-чуть подтянул девушку к себе, и она уже хотела подняться обратно на лодку. Но огненный принц лишь ухмыльнулся и прошептал девушке:

— Прости за это, правда. Я буду скучать по тебе. — И, он отпустил руку девушки, как только увидел, что за неё схватилось ещё две русалки, которые потянули её ко дну.

Девушка из-под воды стала смотреть на то, как она постепенно отдаляется от лодки и опускается всё ниже и ниже. Амалия чувствовала, как русалки с жадностью разрывают её кожу, она видела, как озеро становится красного оттенка, благодаря её крови... Но ей уже было всё равно.

Ледяной девушке было сейчас настолько больно, что её было больно кричать. Ей было больно даже шелохнуться, и она знала, что ещё немного, и смерть заберет её. Она безразлично повернула голову в сторону: вон там стая русалок плывет к её разодранному на куски телу. Вот эти две русалки прогрызли её руку до костей. Но, Амалия, с трудом подняв глаза вверх, сквозь разломанный лед увидела, что небо стало ярко-оранжевого оттенка. Русалки стали быстро плыть вниз от огня, который был везде, куда не взгляни. Тысячи, а может быть и миллионы монстров плыли в оранжевой воде вниз.

Тело Амалии стало медленно опускаться всё ниже и ниже. И тут она стала видеть блеклые воспоминания:

Маленькая девочка нашла птенца. Это была прекрасная канарейка, которая сияла от солнечных лучей. Птенчику было больно, и девочка умоляла взять свою приемную мать канарейку.

Кислород в виде пузырьков уже перестал подниматься вверх. Легкие полностью заполнились водой.

Амалия бежала под лучами летнего солнца, держа в руке воздушного змея. Она была босая и мягкая, шелковистая трава щекотала её ноги. Смех девочки был слышен по всей округе.

Струйка крови поднималась вверх и растворилась в воде. Вода окрасилась в алый оттенок.

К ним в дом пришел неизвестный. Она назвался Леоном и сказал, что он возьмет девочку к себе на воспитание в частную школу. Амалия обняла свою приемную мать и со слезами просила её остаться дома.

Белоснежные волосы плавали по течению, блистая от света. Было ощущение, что девушка летит.

Девочка познакомилась с рыжеволосым мальчиком, которого взяли чуть раньше её. Его звали Май. Девочка сразу же сдружилась с ним, и они постоянно играли.

Рука Бонфаера, которую он отпустил. Он дал ей умереть, сказав напоследок:

— Прости за это, правда...

В глазах было настолько темно, что Амалия не видела ничего вокруг, кроме тьмы.

— Я буду скучать по тебе...

Холодное, безжизненное тело упало на песок, уронив голову на бок. Глаза стали пустые, а сердце перестало биться. Лишь кровь всё ещё выходила из тела и оседала на многочисленных скелетах, лежащих на дне.

Кто-то горячий, словно солнце, приближается к ней. Ему уже были не страшны русалки, ему была важна лишь она. Вон она, лежит на дне, вся истерзанная... Нет, она ещё жива... Жива...

Взяв её холодное, как лед тело, неизвестный пытался найти хоть один признак жизни в пустых глазах, но их не было. Стеклянные, серые глаза смотрели куда-то вдаль. Жизнь покинула это тело.

Когда он плыл наверх, то чувствовал, что грудь вот-вот разорвет на части.

«Она мертва...» — шептали ему волны.

«Она жива!» — кричало его сердце.

Русалки окружили неизвестного со всех сторон, и, он почувствовал, как гнев подступает к нему. Это они причинили ей боль. Эти уродливые чудовища... Обняв девушку, он закричал. Такого гнева он не испытывал никогда. Огонь, исходящий от него, смог сжечь всё, что находилось вокруг него. Вода превратилась в расплавленную лаву. Крики и щелканье чудищ затихало. И теперь, вместо круговорота русалок и гор из скелетов, в воде плавали лишь кусочки пепла. Тишина... Он выплыл из воды, от которой шел пар.

Май вынес на руках безжизненное тело Амалии на сушу, упав на колени. Он стал смотреть на её холодное тело, на её пустые глаза. Он взял за часть руки, которая осталась и начал искать пульс. Но тот предательски молчал. Его взгляд пробежал по местам, где русалки разорвали её плоть на части. Из её тела всё ещё сочилась кровь. Некогда розовые губы, чуть розовый нос теперь окрасились синего оттенка. Он взял подругу за лицо и начал смотреть в её пепельные, стеклянные глаза.

«Она мертва...» — шептал ему ветер.

«Она мертва» — согласились глаза.

По его лицу начали лить слезы, которые оставляли ожоги на его коже. И, когда он осознал, что Амалии больше нет, то закричал:

— Нет! Не-ет! Не-е-ет! — он поднял глаза к небу. Огонь, исходящий от юноши, зажег всё вокруг. Горело небо, горело озеро, горели леса. — Она мертва! — кричало его сердце.

Жизнь — это то, что происходит с тобой, пока ты строишь другие планы.

Джон Леннон.

Рыжий юноша сидел перед свежезарытой могилой, перебирая в руке бледно голубой, небольшой цветок. Тень печали оставила свой отпечаток на его лице. С тех пор, как всё произошло, прошло около двух дней, а на его лице так и не было улыбки. Некогда яркие рыжие волосы потеряли свой блеск и были с серым оттенком. А огненные глаза больше не горели — теперь они стали черные, словно уголь.

Он рассматривал цветок в руках и начал говорить:

— Знаешь, тебе бы тут понравилось... Я про то, что тут почти также, как было у нас дома. Кругом хвойные деревья, заросшие мхом, папоротники... — он замолчал. По его лицу начали струиться слезы. Несколько капнули на сырую землю, растворившись в ней.

Обсидиан также переживал потерю. Рана в груди теперь болела не переставая. Его бросало то в жар, то в холод. А кожа на лице выглядела так, словно он только что поднялся из могилы, облитый холодным потом.

Он подошел сзади к юноше, огонь которого померк и положил руку ему на плечо. Темный принц должен был быть сильным в глазах Мая, поэтому старался держаться, как мог.

— Май, пойдем... — сказал он голосом, который сотрясался на каждом слого.

Кивнув, юноша положил цветок к земле на могилу и медленно встал и устало посмотрел вперед. Если он хоть на мгновение бросит взгляд в её сторону, то останется тут навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Амалии бы это не понравилось...»- подумал однажды он про себя, и только эта мысль помогала ему двигаться дальше.

Они подошли к Бонфаеру, который укрылся от дождя под огромной веткой кедра. Огненный принц лишь сочувствующе посмотрел на своих путников. А затем они двинулись дальше, по тропе, идущей через лес. Оникс вернулся к своему бывшему хозяину и летел над ними, словно тень.

— И так, мне кажется, что лучше нам будем дойти до ближайшей деревни. — Бонфаер с опаской посмотрел на кронпринца. — Боюсь, что до самого озера ты просто не сможешь дойти, брат.

Леон сделал вид, будто не слышал. Он шел, смотря себе под ноги.

— Нам до неё идти не так уж и долго, около двух дней пути. Если поторопимся и найдем короткий путь, то сможем там быть уже сегодня вечером. — чуть приободряющие сказал принц.

— Что, хочешь ещё кого-нибудь угробить? — резко сказал Май, подняв на него свирепый взгляд. Черные, демонические глаза смотрела на него с явной угрозой.

Май был уверен, что если бы они тогда пошли через озеро днем, то ничего не случилось. Он обвинял в смерти девушки Бонфаера и только Бонфаера.

Обсидиан только сейчас поднял глаза от сырой земли и начал спокойно говорить, обращаясь к своему брату:

— Он прав, лучше не рисковать так снова. И я смогу продержаться до конца. — сердце кольнуло. — Только, добыть бы в той деревне лекарства, чтобы притупить боль.

Нахмурившись, Бонфаер ему ничего не ответил и отвернулся ото всех. Обсидиан и Май шли за ним, опустив головы. Потеря ужасно сказалась на каждом из них.

Май при каждом шаге понимал, что ему придётся отпустить девушку. Он должен двигаться дальше, иначе он потеряет еще одного друга. Его взгляд уловил белый силуэт, мелькнувший за дерево. Думая, что это показалось, огненный юноша опустил глаза вниз.

Моросил дождь и серовато-красные волосы стали влажными. Май до сих пор вспоминал момент, как он ныряет в воду, как тело девушки лежит на дне. Эти мысли постоянно окружали его и днём и ночью. Из-за этого огненный юноша старался не спать, потому что знал, что если уснёт, то снова увидит, как русалки разрывают её на части.

Иногда ему казалось, что он понимает, какую боль испытывает в груди Обсидиан. Тишина и одиночество нестерпимо терзали, и хотелось скрыться от этой муки. Хотелось, чтобы пустая чаша души наполнилась её голосом, улыбкой, хоть чем, кроме удушающих воспоминаний.

Бонфаер шёл впереди и насвистывал какую-то мелодию, в надежде, что это как-то разрядит обстановку.

Посмотрев вдаль, он стал говорить:

— Знаете, в таких местах, как это, раньше водились оборотни. Ещё во времена, когда пожиратели света главенствовали на земле. Они всегда прятались в мрачных, влажных и хвойных лесах, так как часто были стаями. Оборотни были одними из самых свирепых приспешников пожирателей. И самыми верными. Каждую ночь деревенские жители с содроганием ложились спать, ибо знали, что если проснуться, то обязательно не найдут одного из них. Чаще всего, оборотни крали детей. Кто-то принимал облик зверей, надеясь остаться в живых, а кто-то становился обедом. — он пожал плечами.

— Почему ты сказал, что они являются самыми верными у пожирателей? — подал голос Обсидиан, который заинтересовался этой историей.

— Потому что оборотни являлись для них самыми главными помощниками. Полу-люди полу-звери были наивны, как дети малые. Они верили, что если будут служить пожирателю света верой и правдой, то тот оплатит ему самым ценным, к чему стремится каждый — бессмертием.

Задумавшись, кронпринц посмотрев на пролетающих мимо птиц:

— И как... Получили они то, что хотели?

— Нет, ни одному оборотню это не удалось. — Бонфаер широко улыбнулся. — Ты же сам знаешь, что пожиратели — ужасно жадные и ни за что на свете не станут ни с кем делиться своей силой.

Тут к разговору стал прислушиваться юноша, который поднял глаза. Он хотел отвлечься от угнетающих его мыслей, поэтому спросил:

— А оборотни могут превращаться в кого-то определённого или могут стать любыми животными?

— Совершенно любыми. От зверей до птиц и рыб.

Кивнув головой, Май показал, что удовлетворен ответом и вновь погрузился в свои мысли. Искра спала в кармане хозяина с тех пор, как Амалии не стало. Май не хотел будить своего питомца, так как понимал, что лучше от этого ни ей ни ему не станет.

Устроив привал, они сели на хвойный, влажный ковер под деревьями и стали отдыхать. Май поднял голову вверх и стал наблюдать за тем, как капли дождя падают с веток вниз. Это место выглядело угнетающим. Черные глаза ловили каждое движение ветвей, которые

трепетал ветер. Ему казалось, что он слышит голоса. Многоголосное пение, прорывающееся сквозь пелену дождя.

Бонфаер также слушал эту мелодию, наслаждаясь её звучанием. А потом Май его спросил:

— Откуда это пение?

Смотря на ствол пихты, Бонфаер с небольшой улыбкой ответил.

— Это поют души дриад, которые когда-то жили в этих лесах. Прекрасные были создания. — его взгляд не отрывался от коры дерева.

Май проследил за взглядом принца и его глаза расширились от удивления. Его взору предстал ствол, на котором ясно прорисовывались женские, кричащие черты. Словно дерево обросло вокруг девушки, мешая ей выбраться на свободу. А руки превратились в огромные, хвойные ветви. А потом он стал смотреть на другие деревья и также увидел множество девушек-дриад. Все они кричали.

— Что с ними стало? — начал говорить юноша. — Почему они кричат?

Леон в это время сидел оперевшись об ствол, глубоко дыша. Лицо его приняло желтоватый оттенок. По шее, рукам струились темные вены. И тут он начал говорить, с трудом выдавливая из себя что-то вразумительное:

— Когда Богини Луны и света стали исчезать, между магическими существами началась война... Пожиратели света переманивали на свою сторону всех, в чьем сердце была жажда крови. Ходили легенды, что последняя Богиня скрыта в этом мире... — он остановился, чтобы отдышаться, а потом продолжил. — Она дала указание, чтобы все, кто только может, охраняли беззащитные семьи.

Поэтому феи, дриады, водные нимфы и добрые ведьмы стали охранять Фэйритаун от зла. Но их становилось всё меньше и меньше. Пожиратели набирались сил, подпитываясь светом Богинь, которые были ещё у них в плену. — Обсидиан опустил глаза, замолчав на минуту. — Дриады охраняли леса, феи поля, нимфы воду, а ведьмы деревни. Но темная магия была сильнее.

Водных нимф поглотила тьма и они стали теми плотоядными русалками, что напали на нас. — Май почувствовал снова боль в груди, при упоминании об этом событии. — Дриад попросту заключили в плену в деревьях, которые являются для них тюрьмами. Поэтому их души гуляют по этому лесу. — он остановился говорить. — И да, они не поют. Они кричат, моля о помощи. — Темный Бог поднял глаза к одной из пленниц, у которой по щеке потекла слеза.

— Значит... — начал обдумывать Май эту историю. — Кто тогда победил в этой войне? Но ответа он так и не услышал. Лишь пение, смешанное с дождем.

Закончив отдыхать, они собрались снова в путь. Леон хотел встать, но не смог. Коснувшись его головы, Май испуганно вскричал:

— У тебя жар! — он положил его руку к себе на плече и поднял. — Бонфаер... Покажи ту короткую дорогу. Иначе он умрет! — он был безумно напуган.

Кивнув головой, огненный принц стал идти вглубь леса, после чего они вышли на тропу, по которой, по всей видимости, ездят деревенские жители на каретах и телегах.

Май крепко держал Обсидана, который еле держался на ногах. Он был готов в любую минуту потерять сознание и юноша поддерживал его словами, что они уже скоро придут.

Но тут услышали цокот копыт и скрип дерева за спиной. Обернувшись, путники увидели, что за ними едет повозка, накрытая тканью. Управлял лошадью неизвестный, чье

лицо было накрыто капюшоном плаща.

Завидев путешественников, незнакомка остановила лошадь женским голосом.

— Направляетесь в деревню? — спросила она голосом, напоминающим звук колокольчиков.

— Да. — Ответил ей Май.

Наездница окинула взглядом Обсидиана, после чего произнесла:

— Садитесь, места всем хватит.

Май с благодарностью посмотрел на неё, после чего аккуратно посадил Темного Бога в повозку, встав рядом на подставку для ног. Бонфаер сел по другую сторону от незнакомки.

— Ты разве хочешь, чтобы тебя облило грязью? — обратила девушка к Маю, увидев, что он не садится.

Юноша пожал плечами, и девушка отрицательно замахала головой, крикнув лошади, чтобы та помчалась. На руке у незнакомки было черное кольцо во весь палец. Оно было сделано из всевозможных узоров. А на самой руке, вместо браслета девушку окутывал серебряный дракон. Отведя взгляд, Май ещё крепче схватился за дерево, смотря вперед.

Через несколько часов езды, когда уже стемнело и незнакомка зажгла фонари, они увидели вдалеке мерцающие огни деревни. Грязь и хвойный лес закончились и теперь повозка ехала по аккуратно разложенному кирпичу, в щелях которого красовался мох. Жители деревни были на первый взгляд обыкновенными людьми. Все ходили, улыбались и развешивали горящие, разноцветные фонарики между домами.

— Что происходит? — подал голос Бонфаер, держа в руке ворона. — Сегодня какой-то праздник?

— Отвечу потом, когда прибудем к месту. — сказала ему девушка, не удостоив его большим ответом. Огненный Бог хотел было возразить, но Обсидиан посмотрел на него, и тот снова замолчал.

Девушка доехала до небольшого домика, за заборчиком которого росли многочисленные травы. Остановившись, Май спрыгнул с повозки, полностью облитый грязью. Он взял за руку Obsidian, который чуть не выпал из неё. Его голова стала ещё горячее. Девушка, аккуратно спрыгнув, сказала всем идти в дом. Она достала, неизвестно откуда яблоко и дала его своей кобыле. А затем, вместе с путниками зашла в огромные дубовые двери.

Внутри домика горели свечи. По всем углам были разложены всяческие магические сувениры и предметы, большие стопки пыльных книг и баночки с настоями. Также, на большом столе были разложены засушенные растения, большинство которых Май видел впервые.

Незнакомка сняла с себя плащ. У неё были серебряные волосы, которые местами были голубоватого оттенка. Светло-фиалковые глаза, подведенные блестящей пылью. Она была одета в сиреневое платье, а на шее висел кулон с огромным голубым камнем, обвитым черным золотом.

— Добро пожаловать в мой дом. Я — местная знахарка, моё имя Люсиль. — она окинула всех взглядом. — И да, — она остановилась глазами на Бонфаере, немного нахмурившись, — сегодня праздник — день зарождения второй Богини Света и Луны.

Люсиль щёлкнула пальцами, и люстра с белыми, восковыми свечами осветила её деревянный домик. По стенам были развешаны голубые и синие розы, стопки с разными травами, страницы из тетрадей, в которых подробно были описаны свойства растений.

— Новой Богини? — подал голос Бонфаер, не отрывая взгляда от девушки.

— Да. — она кинула взгляд на Бога Тьмы, который еле-еле стоял на ногах и тут же изменилась в лице и в тоне. — Быстро кладите его на стол! — крикнула она, указав рукой на большой, кленовый стол стоящий по середине комнаты. На нем сплошь и рядом были рассыпаны лепестки. Люсиль подбежала к столу и рукой смахнула все остатки растений, отчистив место.

Бонфаер и Май взяли Обсидиана, тело которого дёргалось в конвульсиях. Они положили его рывком на стол, от чего тот заскрипел.

Ведьма подошла со стопкой разных стеклянных бутылочек к Обсидиану. Она скомандовала:

— Снимите с него рубашку! — сама в этот момент достала шприц, в который наливала жидкость зеленого цвета.

Май и огненный принц поняли, что сделать это гораздо сложнее, чем им казалось.

Обсидиан то и дело махал руками и ногами и кричал что-то не понятное. Но все же, сняв с него рубашку, их взору предстала такая картина: с желта бледная кожа, которая была видна сквозь темно-фиолетовые вены.

Этими полосами было пронизано все его тело и чем ближе они были к сердцу, тем становились темнее и гуще.

В месте, где должно было находиться сердце, теперь была дыра, от которой пахло гнилью. Сморщив нос от этого, Май не отошёл от него. Бонфаер же ушёл на другой конец комнаты, с ужасом смотря за происходящим.

— Все будет хорошо... — говорил ему юноша, — ты держись, только держись!

Ведьма подошла к Богу, и скривив лицо, посмотрела на рану. А затем взяла спиц с зелёным отваром и воткнула иглу прямоком под кожу, к вене. Когда зелёная жидкость попала в кровь магу, тот успокоился. Вены стали чуть менее заметными, но все же продолжали пульсировать.

— Сейчас ему нужен покой. — Мягко сказала девушка Маю, который с грустью в глазах смотрел на все это.

— Сколько он ещё протянет? — Май поднял глаза от травы, которая подсвечивалась цветных фонариков, висящим на входе в домик.

— Точно не могу сказать... — Начала говорить Люсиль. — Может неделю, может день. Все зависит от того, насколько он бурится с болезнью... — она подняла глаза к юноше. Они стояли у входа, облокотившись об стены.

— Он говорил, что сможет побороть эту болезнь, как только найдёт членов своей семьи. — Май посмотрел в кошачьи глаза девушки, которые светились в темноте.

— И нашёл? — она приподняла бровь, улыбнувшись и обнажив клыки.

— Ну, да... Вроде... — Май бросил взгляд на Бонфаера, который сидел поодаль них. — Бонфаер его брат, которого он потерял несколько веков назад. Но...

Девушка, даже окинув взглядом огненного принца, начала шептать:

— Ты ему не доверяешь?

Немного подумав в своей голове, Май поднял чёрные глаза в небо, сказав:

— Не знаю. Ему доверяет Обсидиан, а это главное. — сказал он с неуверенностью.

Девушка отодвинулась от огненного мага, сузив кошачьи глаза. Май иногда смотрел на них украдкой, думая, а есть ли у ведьмы хвост?

Он стал смотреть на то, как деревенские жители ходят парами, держа в руках светящиеся, бумажные фонарики. Они были одеты все в праздничные одежды, на их устах были улыбки. Май смотрел на всё это с каменным лицом. Он не мог понять, почему они все так счастливы.

— Может, стоит развеяться? — предложила ведьма, наблюдая за взглядом молодого парня. — Как-никак, а ведь такой праздник! — она улыбнулась и её кошачьи зрачки округлились, превратившись в человеческие.

Май пожал плечами, смотря на уходящие огоньки. И, может девушке показалось, но в его черных, как уголь, глазах, словно мелькнул огонек. В душе она почувствовала облегчение, когда юноша ответил ей:

— Почему бы и нет? — а потом он кинул взгляд на дверь. — Но, кто проследит за ним?

Девушка подошла и начала шептать неизвестные для Мая слова. Её кулон на шее засветился, как и полагалось магическому амулету, и из него на дом перешёл полупрозрачный свет. Он охватил весь дом полностью, а затем исчез.

— Это защитный купол. Только я могу пройти через него или рассеять чары. — сказала ведьма, улыбнувшись.

— Хорошо. Бонфаер, не хотел бы ты...? — он обернулся. — А где он? — рядом с ними никого не было.

Люсиль подошла ближе, смотря вокруг.

— Ты говорил, что он его брат. Почему-то я не вижу в нем братской любви. — она нахмурилась.

Май пропустил этот вопрос мимо своих ушей. Выйдя за аккуратный заборчик, они стали идти по кирпичной дорожке. Чем ближе они были к центру деревни, тем светлее на улице становилось от горящих фонарей. Люди сновали тут и там, улыбаясь и о чем-то оживленно болтая.

Девушки были одеты в простые платья, а на их головах были одеты венки из горящих растений. Когда они танцевали, кружась в хороводе, то от венков вверх струились искры, как от костра.

Ведьмаки из волшебных палочек выпускали в небо голубые полосы, которые взрывались в небе, образуя танцующие фигуры. Май впервые был на подобном празднике.

— Почему всё так? — начал он говорить, смотря на полосы, превратившихся в колибри. — Почему люди так счастливы возрождению второй Богини?

Белокурая знахарка, смотря на кружащихся девушек, начала говорить:

— Понимаешь... — она не знала, как подобрать слова. — Когда всех богинь по перебили Пожиратели Света, то наш мир погрузился во тьму. — её взгляд устремился куда-то вдаль. — Жители Фэйритауна боялись выходить из своих домов, выпускать детей. Несколько столетий мы не видели солнечного света... Была лишь тьма, повсюду. И люди становились всё более и более холодными, черствыми по отношению к друг другу. Многие погибли. — она смотрела на тлеющее пламя, которое меняло цвет. — Все мы стали более слабыми, одинокими... Злыми. Все магические существа, собранные под куполом и

спрятанные от людей теряли свою магическую сущность. Для нас эти множество Богинь были не просто божествами, а чем-то более значимым. Они помогали нам не забыть, кто мы такие есть. — Из малинового пламя окрасилось в голубой цвет. — А теперь прошелся слух, что появилась вторая Богиня света и Луны. Все мы это почувствовали, словно прилив сил окатил нас. — она подняла глаза и посмотрела на Мая. — И сейчас у меня в груди есть ощущение, что не всё потеряно. Добрую магию ещё можно спасти.

Май оторвал взгляд от огня и тоже посмотрел в глаза Люсиль. Них стояли слезы, которые сияли от света, словно крупички алмазов. Её фиалковые глаза стали с голубым оттенком от пламени. Ему стало ужасно не уютно от того, что она смотрела на него и ждала какого-то ответа.

Девушка посмотрела в черные глаза молодого парня и увидела тени. Много-много теней прошлого, настоящего, будущего. А потом она стала подносить трясущуюся руку к его сердцу, которые быстро билось.

— Май, не держи внутри себя эту боль, которая тебя гложет, — произнесла ведьма голосом, который тоже дрожал. — Ты не мог её спасти.

Огненный юноша почувствовал, как его глаза начинают слезиться после этих слов. Но сделав глубокий вздох, он взял руку Люсиль и убрал её от своего сердца и смотря в её мерцающие фиалковые глаза, сказал:

— Я знаю.

Девушка чуть улыбнулась и сказала:

— Но если ты поспешишь, то сможешь спасти ещё одну дорогую для тебя душу. — ведьма по неволе вспомнила рану Обсидиана и сморщилась.

— Ты знаешь, что нужно для этого делать? — спросил Май с надеждой.

Ведьма играючи сверкнула глазами и кивнула. Ответив лишь:

— Расскажу только после танца... — Она взяла юношу за руку и закружила в танце.

Они вышли в центр круга, созданного около пламени и стали кружить возле него. Девушка резво танцевала и смеялась, наблюдая за тем, как Май иногда спотыкается от головокружения. Рядом с ними танцевали и другие пары. Сверху казалось, что всё это хорошо отработанный сценический номер, и каждый знал, что ему делать, в какой стороне быть. Они кружились и пели песни, слова которых слух Мая никак не хотел понимать, но потом ведьма ему перевела:

Пусть будут сиять много Лун

Зло покинет нас, убежав по углам.

Свет проникнет в самые темные щели

И развеет темноту в сердце каждого

Наполнив его волшебством!

Пусть вернуться времена,

Когда мы не боялись жить

Ибо освещена будет наша дорога

Полная магии и волшебства.

Впервые за долгое время, огненный юноша смог улыбнуться. Не так, как раньше, но все же...

Он всем сердцем прочувствовал силу надежды и веры, которые были в сердцах местных жителей. Они все были безумно счастливы. Май вглядывался в их уставшие, морщинистые лица и чувствовал радость за них. Хоть какое-то хорошее событие, которое разбавляло их не

веселую жизнь. Наверное, благодаря новой Богине, они смогут вернуть счастье в этот мир.

И теперь предстояло самое главное, чем должна была закончиться ночь. Так сказала Люсиль, рисуя на своем лице какие-то надписи.

Все жители сели кольцами на влажную траву вокруг огня, языки которого были теперь белых оттенков.

У каждого на лицах белой краской были нарисованы иероглифы на древне-божественном языке. В основном они означали приветствие для Богини света и Луны. Май отказался участвовать в этом обряде, когда ведьма хотела и на его лице написать что-то. А затем он ушел в сторону и, скрестив руки и облокотившись об столб, стал наблюдать за происходящим.

По середине круга из людей, рядом с огромным костром стоял самый главный Маг этой деревни. Он что-то громко кричал, чего юноша не смог разобрать, и все хором повторяли за ним.

Май видел, как шаман кидал в огонь разные травы, которые превращались в белые искры или же пыльцу и улетали ввысь. Проследив за огоньками, егерь изумился: они оставались сиять на небе, напоминая звезды, которые были на поверхности.

Созвездия из искр наполняли небо купола всеми цветами радуги. Искры переливались, словно роса на солнце. Май видел, как и из других частей купола небо заполняют огоньки. Со стороны леса, со стороны города. Он не знал, сколько точно сверкающих столбов поднимались кверху, заполняя стенки купола.

Люди продолжали хором повторять слова за магом, держась друг за друга они совершали плавные движения, напоминая движения волн в море. И, наконец, все жители подняли руки вверх и в их ладонях появился свет. У одних от ярко голубого, до темно-синего, у других от нежно розового, до пурпурного. Май наблюдал за всем этим, не веря своим глазам. Люсиль сидела в одном из колец и свет в её руках был похож на голубое небо.

Когда главный маг закончил говорить, то деревня погрузилась в мертвенную тишину.

Все, кто сидели вокруг белого костра, открыли глаза и пустили свет из своих рук в небо. Май следил за тем, как главный маг кружил вокруг костра, поднимая пламя в небо своим посохом, словно вихрь. Небольшие купола, выпущенные каждым смешались в этом вихре и теперь он, как и звезды, переливался всеми цветами радуги и стал образовывать огромный шар поднимающийся в небо. Май также увидел, что с разных сторон в небо поднимались другие шары, соединяясь в один большой.

Когда, наконец, окружность оказалась вместе со звездами на одном уровне, то Май с выдохом сказал:

— Луна! — он с изумлением и восторгом смотрел на небесное тело, которое сияло.

Бонфаер бежал по тёмному лесу надеясь, что-то, что сказала ведьма ложь... Или же правда?

Он с быстрой скоростью проходил всевозможные ветви кричащих дриад. В этот раз пение не было приятным, как днём. Он старался не смотреть в лица деревьев, но один раз все же его взгляд упал на него. Дриады были в гневе. Ему казалось, что они из-под коры смотрят на него, желая убить. Бонфаер лишь широко улыбнулся и продолжил бежать. Его верный ворон летел за ним следом, держа в руке фонарь со свечой.

Когда он добрался до нужного места, то Оникс сел к нему на плечо. Огненный принц взял в руку фонарь и стал освещать местность. А потом с гневом воскликнул:

— Не лгала значит ведьма! — его гневный взгляд не отрывался от разрытой могилы.

Затем он со злобой посмотрел на ворона в его глаза бусины и сказал:

— Немедленно отыщи её. — глаза Бонфаера наполнились темнотой. Каркнув, верный спутник взлетел в небо.

Вернувшись домой после праздника, Май ощущал себя намного лучше. Теперь скорбь по Амалии не так была для него тяжела, ведь юноша понимал, что девушка не была бы рада, если бы он навсегда остался заперт в себе. Молодой парень после даров жителей Фэйритауна для Богини света чувствовал огромную силу в своей груди. Он видел, что божество было для горожан единственной надеждой, единственным лучом света в их жизни.

— Знаешь, это неплохо, что мы пошли к костру, — начал говорить юноша, обращаясь к ведьме. — Спасибо тебе за это.

— Не за что! — Она посмотрела на него фиалковыми глазами и улыбнулась.

Идя домой, Май заметил, что Бонфаера до сих пор не было, и начал волноваться. Огненный юноша стоял в смятении.

Он сразу же посмотрел на дверь и напрямик направился к ней. Люсиль его быстро остановила, чтобы убрать защитный купол. Вбежав во внутрь домика, он увидел, что Обсидиан лежит на столе, немного поскуливая. Кожа была бледно-голубой, вены снова стали пульсировать на концах тела. Май поднёс руку к его лбу и почувствовал влажную кожу от пота.

— Ему с каждым днём все хуже и хуже! — воскликнул в панике Май. Затем домик погрузился в тишину. — Извини, Люсиль, но мы уйдем с рассветом. С Бонфаером или без. — сказал он твёрдо и блеск в его очках исчез. Глава Мая вновь стали чёрными, как уголь.

Знахарка с жалостью смотрела на эту сцену и лишь отрицательно махала головой.

В этот же момент в дом вошел помрачневший Бонфаер. Капюшон на его лице создал тень, из которой выглядывали тёмные и острые черты лица с горящими, белыми глазами. Когда же он снял мокрый от дождя плащ, то все черты вернулись на место. Маю показалось странным, что одежда огненного принца была мокрой.

— Где ты был? — спросил с упором юноша, смотря на него.

Ухмыльнувшись, черты кронпринца исказились.

— Я вас искал. — спокойно ответил он. — А вы где были? — словно ничего не понимая, Бонфаер наивно задал вопрос.

Ведьма стояла в стороне и наблюдала за этим, с каждым новым словом понимая, что лучше это остановить. Май сжал руки в кулаки, а вены загорелись ярким пламенем.

— Вам нужно думать о вашем путнике, а не спорить. — строго сказала она. — Он может умереть в любой момент, поэтому вам лучше спешить! — она посмотрела на Мая. — И да, просто вода из озера вам не поможет. Она лишь может восполнить утраченное, а не вернуть из того света. — Люсиль смотрела на него, видя его мысли. Май сглотнул и вновь почувствовал пустоту в груди.

Дом погрузился в мертвенную тишину. Молодому парню казалось, что они зря совершили весь этот путь; все то, что они пережили, было зря. Почему Обсидиан не сказал раньше, что они не смогут его спасти? Он посмотрел на него то ли со злостью, то от с пониманием, что ещё один друг умирает прямо на его глазах. И он подумал, что же хуже? Видеть, как смерть медленно, по ниточке забирает душу человека... или когда она неожиданно стучит в окно, когда ты не ждал гостей?

Юноша почувствовал, как в горле встал ком. Люсиль направилась в угол дома, на

который Май не обращал внимания. Дойдя до огромного, резного шкафа с множеством книг, она стала искать. А потом, удовлетворенно кивнула головой, вцепившись когтями в старую, темно синюю обложку. Подойдя к ещё одному столу, Люсиль положила на него книгу. Завернув рукава платья, она взмахнула руками. Камень на шее ведьмы засиял и книга взлетела в воздух, а потом раскрылась и страницы стали перелистываться с огромной скоростью.

— Я не говорила, что шансов нет, — промолвила девушка. Книга раскрылась на небольших существах, которые заинтересовали юношу. — Вам поможет пыльца фей! — сказала Люсиль. — Добыть её можно только у них самих.

Май посмотрел на девушку, чтобы она начала говорить дальше. Вздохнув, ведьма стала говорить:

— Пыльца фей, смешанная с серебряной водой из озера является наивысшим лечебным средством. Этот эликсир может излечить все самые опасные и смертельные болезни. И даже вернуть к жизни. — Она опустила глаза. — Я не много знаю о феях. Сейчас многие люди считают их вымыслом. — печально произнесла девушка. — Но я знаю, что когда-то они жили в лесных болотах, которые находятся в нескольких километрах отсюда.

Честно, я не знаю, дадут ли вам эту пыльцу. Но я могу вам дать одну вещь, куда вы сможете набрать воду из озера. — девушка закончила говорить и книга упала на пол, закрывшись. Она пошла к шкафчику, где лежали разные склянки, банки, эликсиры. Достав небольшую, обшитую синим бархатом коробочку, девушка закрыла шкаф и пошла к столу.

Воск от свечей не таял, и поэтому изделия из воска были целые, сколько бы они не горели. Тени Люсиль, Бонфаера и Мая играли на стенах, напоминая медленный танец. Девушка стала открывать коробочку и подняла от туда небольшую, стеклянную баночку.

— Никогда не доставала его. Он мне достался по наследству от своей матери, а ей от её матери. Это наша семейная реликвия — сосуд жизни. Сделан из стекла, плавленного древними эльфами... Они мастера своего дела. — Люсиль с восхищением смотрела на изделие, аккуратно крутя его в руках перед свечой. — Эльфийское стекло является одним из самых дорогих и прочных среди всех, что существуют в мире. А узоры они обделали белым золотом, которое им принёс народ первых людей Земли. — она грациозно понесла сосуд из стекла к Маю. Огненный парень долго смотрел на него, а затем взял в руку, надеясь на то, что не разобьёт.

— Я хочу, чтобы вы смогли использовать его, что не смогла сделать я. Мне кажется, я попросту не достойна этого. — она опустила глаза с кошачьими зрачками. — Слишком много плохого сделала, чтобы пользоваться этой ценностью. — Ведьма взяла Мая за руки и стала смотреть ему в глаза. — Я хочу помочь вам, и мне бы хотелось отправиться с вами в путь, но я должна лечить людей, находящихся в этом месте. — она вздохнула. — Ведьм становится с каждым годом все меньше и меньше. А добрых и во все не пересчитать, просто потому, что их не осталось. Война со злом нанесла свой отпечаток не только в это место, но и в людей, которые тут живут. Все мы теперь с червоточиной в сердце. — Люсиль отвернулась ото всех и стала смотреть на танец теней, который исполнялся на стенах небольшого дома.

Май смотрел то на сосуд в руке, то на ведьму с белыми волосами, которые местами были с синими локонами. Эта ведьма со спины ему напомнила Амалию. Сжав сосуд в руке покрепче, он собрался с духом и начал говорить:

— Ты не такая, как говоришь. Но, даже если и так, то можешь нам помочь. — он указал

рукой в сторону лежащего на столе Бога тьмы. — Если ты знаешь, куда нам идти, то прошу тебя, скажи. Ты поможешь нам, спасая его от смерти и душа твоя станет чище. — Затем он положил руку девушке на плечо и подошел ближе. — Люсиль, скажи, где обитают феи. — прошептал огненный юноша.

Девушка чувствовала дыхание парня, которое щекотало её ухо. Тяжело вздохнув, девушка повернулась к Маю и стала смотреть в его угольные, словно сама тьма, глаза. Теперь она не видела в них огня, который был прежде. Лишь пустая чернота глазниц, да тяжелое прошлое, давившее на него, надеясь сломить.

— Вам нужно идти на северо-восток по тропинке, которая ведет в лесные болота. Эти существа должны жить там, если только они существуют. — Она смотрела стеклянными, фиалковыми глазами. — Если хотите, я могу присмотреть за Обсидианом, а вы сходите за ингредиентами. — Девушка бросила взгляд на Бонфаера, который отрицательно махал головой.

— Мой брат сказал, что хочет сам дойти до озера, значит он пойдем с нами. — его глаза сверкнули, словно молния и у ведьмы по коже прошли мурашки. — Только нам нужны лекарства, которые помогут ему двигаться дальше. Если у тебя такого нет, то мы пойдем к кому-нибудь другому. Тем более, уже светает.

Май посмотрел в сторону окна и понял, что огненный принц прав. Люсиль, кивнув, скрылась в тени дома. Крон-принц посмотрел на Мая и улыбнулся:

— С ними лучше говорить резко, иначе мозг тебе туманом заволочут. Уж поверь мне, ведьмы- ещё те лгуны. — С негодованием он посмотрел на своего брата и подошел к столу. — Не волнуйся, Обсидиан, я не позволю смерти отобрать тебя у меня снова. — Бонфаер взял брата за руку и сжал покрепче, но не до боли. — Обещаю, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы спасти тебя. Даже если придется... — он осекся, так как заметил, что Май внимательно наблюдает за ним. Покраснев, огненный принц отпустил руку брата и вновь ушел к окну.

Люсиль вернулась, держа в руке небольшой мешочек. Она глубоко дышала, словно бежала сюда второпях.

— Это листья мандрагоры, перемешанные с другими сухими травами. Ему нужно это принимать каждый час по одной таблетке. — она достала из мешочка небольшую, черную капсулу, наполненную перемолотыми листьями. — Сейчас покажу, как это действует. — Люсиль подошла к Обсидиану и, приоткрыв ему рот, положила туда таблетку. Спустя несколько мгновений его кожа стала приобретать нормальный оттенок, вены перестали пульсировать и принц открыл уставшие, золотые глаза. Он стал смотреть на всех, а потом вымолвил:

— Как долго я был без сознания? — откашлявшись, он сел на столе и ждал ответа.

Май улыбнулся и поблагодарил девушку. Спустя час они собрали вещи и снова отправились в путь, как им и нарекла девушка.

Проводив гостей, Люсиль с грустью приобняла саму себя и выдохнула. Небо стало светлеть, принимая голубой оттенок. Развернувшись от тропы, она подошла к телеге, которая была все еще прикрыта и наполнена всяческими вещами. Взмахнув руками, предметы вместе с покрывалом полетели в дом. Люсиль пошла следом и прежде, чем закрыть дверь, огляделась вокруг. Ведьма убедилась, что на улице было пусто и заперла дверь. Замок щелкнул и она направила предметы в глубь домика. Вновь махнув рукой, открылась дверь в полу, ведущая в подвал.

Спустившись вниз по скрипучей, деревянной лестнице, Люсиль щелкнула пальцами и зажгла свечи. Она оказалась под домом, где был туннель. В нем были земляные стены, и с потолка сыпалась пыль. На стенах висели факелы, которые освещали туннель. Ведьма быстро шла вперед и предмет, накрытый простыней летел следом за ней. В этом месте было сыро и холодно, так что, когда девушка выдыхала, то изо рта вылетали пары воздуха. Люсиль нахмурилась, но не снизила скорость и продолжила быстрым шагом идти по мрачному месту.

Ведьма дошла до конца туннеля и увидела дверь, которая была местами сожжена. Открыв её со скрипом, ведьма вновь щелкнула пальцами и огонь от свечей осветил небольшое помещение.

В нем также были земляные стены, а к потолку прибиты доски, с которых иногда сыпалась горстками грязь. В комнате было много полочек, на которых стояли черные свечи, книги, черепа и черные сферы. По середине подвала была нарисована пятиконечная свеча, по середине которой лежала раскрытая книга в черной обложке. Записи на страницах были на древнем языке первых людей.

В углу комнаты, которая напоминала пятиугольник, был стол, такой же размером, как на котором лежал недавно Обсидиан. Предмет, накрытый тряпкой опустился на стол и под простыней стали прорисовываться человеческие части тела.

Люсиль подошла к столу и сняла тряпку. Белые волосы, которые сияли от свечей, опустились на пол. Руки, где местами были выдраны куски мяса, заросли льдом. Мягкие черты лица были спокойны, а глаза закрыты, словно бы она спала.

На столе лежала Амалия.

В лицо дул хоть и сильный, зато до безумия теплый ветер. Май нес за спиной небольшой мешочек, в котором лежали перемолотые травы для Обсидиана и небольшой сосуд из эльфийского стекла, которое им дала Люсиль. Ему было приятно, что ветер обдувал его веснушчатое лицо. Под куполом хоть и не было солнца, но уже было светло, словно в ясный день. Подняв глаза ввысь, Май с улыбкой на лице смотрел на Луну — дар поселенцев магического мира для Богини света. Хоть и она была не так заметка, как в ночное время суток, все равно привлекала к себе внимание, мерцая на голубых стенках купола.

— Интересно, — задумался огненный юноша, — а какова цель этого купола? — ветер унес его вопрос вдаль.

Рядом с ним по тропинке шли два брата-близнеца — Обсидиан и Бонфаер. Так как Обсидиан старался большую часть времени молчать, то на вопрос юноши решил ответить огненный принц.

— Этот купол был создан давным-давно. Он является не только защитой жителей от земных людей, но и защитой людей от тех, кто тут обитает. — он усмехнулся. — Да, звучит ужасно глупо и не понятно... Как ты знаешь, раньше на Земле велась война между добром и злом. Человеческая раса не помнит этой войны, так как наш отец решил стереть им память, дабы не возвратиться к тому, с чего она началась. Все магические существа — это гибриды человека и кого-то ещё. Или же люди, которые являются мутантами. Имеют магические способности, необычный внешний вид и тому подобное. — он засмотрелся на пролетающих мимо птиц. — Когда-то давно-давно все они жили на поверхности, в то время, когда не существовало тьмы и Богини света были живы. Но потом тьма стала заполнять человеческие сердца и они превратились в пожирателей. Боги, победив пожирателей, сосали их вниз, глубоко-глубоко под воду и создали для них тюрьму, то есть этот купол. Щит охраняет обычных людей от зла, что живет в этом месте. Но, и здесь же, глубоко-глубоко под землей они спрятаны и жаждут мщения. — уголки его губ дрогнули в улыбке.

Май не мог понять одной детали, которую упомянул Бонфаер в своем рассказе.

— Но, как же тогда здесь живут другие жители? Неужели он не знает, что где-то, возможно даже рядом с ними могут находиться пожиратели света?

— Поверь мне, парень, — отвечал ему Бог. — Живут они прекрасно, разве ты сам не видишь? — в его голосе было напряжение.

Кивнув головой, юноша решил не продолжать развивать эту тему, ведь он знал, чем могло это кончиться. Тропинка леса была усеяна разнообразными камнями, наклонившись, Май поднял один из них и метнул глубоко в заросли веток. Оттуда вылетели с криком стая белоснежных канареек. Словно мухи, они окружили путников, издавая писклявое чириканье. Май улыбнулся этому. Успокоившись, стайка канареек улетела обратно в свое гнездо, которое напоминало осиное.

— Я заметил, что в Фэиритауне не живет не одного Бога. — Май внимательно посмотрел на братьев. — тогда откуда вы?

Обсидиан поднял глаза от сочной травы и устремил их вперед. Заговорил он хриплым, еле слышным голосом, от чего юноше пришлось прислушиваться к его речи:

— Наш отец после войны решил навсегда покинуть Землю. Поэтому, мы прибыли из далеких просторов космоса. На своем пути, король Эфиан увидел множество планет. Одни

были прекрасны, похожи на цветущий рай, другие холодны и пустынно, словно жизни на них никогда не было. — его глаза блеснули, словно золото на солнце. — Но папа решил выбрать небольшую, но очень красивую планету и назвали её Эдем.

Это очень небольшая планета-карлик с цветущими круглый год садами, сочными фруктами и восхитительной живностью. Также, на этой планете, на обратной её стороне были и другие условия. Вулканический пепел, лава, расплавляющая всё на своем пути и постоянные ураганы. Эта планета прекрасно подходила под каждого из Богов. — он посмотрел на Бонфаера и улыбнулся. — после того, как мы сможем исцелить мою рану, то непременно возвратимся домой.

Огненный парень грустью в сердце слушал историю от Обсидиана. Он прекрасно понимал, что рано или поздно он и его брат покинут это место. Но куда же дальше пойдет он? Вернется на поверхность или же останется жить в Фэйритауне? Множество вопросов беспокоили его до тех пор, пока он не увидел разветвляющуюся тропу, посередине которой были указательные знаки. Вздохнув, он начал читать вслух:

— Темные сады направо, пять километров... Шестигранный полюс налево, десять километров... — он опустил глаза и нашел то, что им нужно. — Лесные болота, прямо, один километр! — восторженно прочитал он и заглянул за указатель на тропу, по которой им нужно было идти. Она шла через коридор из склонившихся веток деревьев, с которых опадала золотая и розовая листва.

В недоумении Май посмотрел на другие тропы и увидел, что на одной был снег, застилающий путь, а на ещё одной и во все лишь черные и сухие ветви деревьев. Бонфаер заулыбался и похлопал молодого парня по плечу, идя мимо, и сказал:

— Не удивляйся, в этом месте встретишь и не такое, уж поверь.

За то время, пока путешественники шли, то Обсидиан принял четыре отвара в капсулах, его состояние, как он говорил, было просто превосходно. Но Май прекрасно видел, с каким трудом принцу даются новые метры, как тяжело он говорит и дышит. Юноша шел, опустив глаза, и хотел было достать своего спящего уже несколько дней хамелеона из кармана, но тот был пуст. Май стал в панике шарить по карманам в поисках Искры, и тут ему с улыбкой протянул руку Бонфаер.

— Она выпала у тебя с кармана и я поднял её. — он с умилением посмотрел на небольшого зверька, размером с мизинец. — Она очень красивая, но слишком слаба для нашего пути.

Ничего не ответив ему, огненный юноша взял маленькую крошку и положил её обратно к себе на плечо. Искра вновь уснула, свернувшись в клубочек.

Май смотрел вниз на ковер из золотых листьев, как вдруг его внимание привлек стон, который издал Бог тьмы. Подняв глаза, юноша подвергся шоку: лес закончился и вместо него была скала с пещерой.

— Идемте во внутрь. — строго произнес Бог огня, и углубился вдаль скалы.

Май с Обсидианом пошли следом. Кругом было темно, пахло сыростью, а со стенок пещеры то и дело капала вода. Бонфаер, опустив незаметно руки в карман, достал от туда порошок и стал его тереть в ладонях. Пыль зажглась, осветив пещеру. Нахмурившись от боли, Бонфаер поднял руки вверх, чтобы все видели, как он управляет огнем.

Май стал оглядываться по сторонам и увидел, что на стенах пещеры висели огромные булыжники, напоминавшие сосульки. С камней капала вода, создав небольшие лужи, по которым шли путешественники. Тишина нарушалась их шагами по воде и капаньем. Пройдя

некоторое расстояние, огненный Бог громко цыкнул: впереди был тупик, но на дне него была расщелина, наполненная водой.

— Что нам теперь делать? — с паникой в голосе произнес Май. Он стал оглядываться и искать ответ в лицах своих путников. Нахмурившись, Бонфаер снял с себя плащ оголив лицо и руки, полные шрамов. Одежда на нем была полностью заштопана и вновь изодрана об ветки деревьев.

Он наклонился и коснулся руками воды, приняв к ней. Огонь в его руках давно погас. А затем стал смотреть по сторонам, пока не наткнулся на кучку водорослей, которые аккуратно лежали в сосуде. Маю показалось, что тот, кто их здесь оставил, знал, что они придут.

— Что же... — глухо произнес Бонфаер. Его томный и нервный голос разнесся эхом. — Придется плыть. — Он взял в руки водоросли и стал их внимательно рассматривать. — они помогут нам дышать. Возьмите себе каждый по равному количеству и съешьте. Кстати, лучше не прожевывать, потому что вкус отвратительный! — сказал он и положил растения себе на язык.

Кивнув, Май взял большую горстку водорослей в руку и разделил по-полам и отдал вторую часть Обсидиану. Бонфаер же уже приготовился к тому, чтобы нырнуть. Юноша положил в рот растения и сморщился. Вкус был похож на сырую и тухлую рыбу, смешанную с чем-то склизким и противным. Подавив желание всё это выплюнуть наружу, Май с трудом проглотил эту траву и почувствовал, как шея с обеих сторон стала чесаться. Поднеся руку к этому месту, он почувствовал, как на коже стали образовываться жабры. Посмотрев на других путников, он увидел, что они тоже готовы к тому, чтобы плыть.

Подойдя вплотную к расщелине, Май закрыл глаза, а затем прыгнул в воду головой вперед. Огненный юноша почувствовал, как под водой кожа покрывается мурашками от холода. Пузырьки окружили его и юноша стал ждать, пока остальные погрузятся в воду. Он увидел, как два человека, укутанные пузырями, одновременно нырнули под воду. У каждого из них на шее были разрезы жабр, которые помогали им дышать под водой. Май хотел было открыть рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов из его рта вышли только пузыри кислорода.

Бонфаер, улыбнувшись стал отрицательно махать головой, указывая на рот, говоря этим, что говорить под водой смысла нет. Затем он махнул рукой и поплыв дальше, указывая путь. Обсидиан, прежде, чем поплыть за братом, убедился, что Май будет идти за ними следом и стал плыть, плавно махая ногами. Май, вытянув руки вперед, стал вспоминать, как тогда плавали русалки и попробовал также.

Он удивился, когда понял, что так плыть намного проще и быстрее. В это же время он смотрел по сторонам и удивлялся огромному разнообразию подводного мира. Мимо них проплывала стайка светящихся рыбок, которые испугались огненного юношу. По стенкам пещеры росло много-много водорослей, видов которых юноша не знал. Тут были губки от ярко красного до мрачно-зеленого цвета. Актинии, внутри которых плавали рыбки, похожие на рыб-клоунов. А ещё множество и множество медуз, стаи которых парили в воде. Май хотел было коснуться одной из них, но Бонфаер его тут же остановив, проведя пальцем по шее. Юноша понял, что лучше ему отплыть от этих существ как можно дальше.

Посмотрев вверх, путники увидели конец пещеры и стали плыть к нему, что есть мочи. Сила водорослей закончилась, и кислорода оставалось всё меньше и меньше. Наконец, выйдя из холодной воды, они все глубоко вздохнули, заулыбавшись. Май, счастливый

повернулся к Обсидиану, хотя сказать, что они проделали хороший путь, почувствовал, как в голову что-то сильно ударило и он упал на землю. В его глазах потемнело, но перед этим он увидел, как к нему наклонился силуэт, рассматривая его.

Открыв глаза, Май увидел, перед собой свои красные волосы. И тут он почувствовал, что его руки ужасно болят. Надеясь ими пошевелить, он почувствовал, что привязан к дереву. Когда взгляд наконец прояснился, то он увидел яркий, слепящий глаз свет. И много-много людей, смотрящих на него. Повернув голову в бок, юноша увидел, что рядом с ним также привязан к столбу Обсидиан, а через пару метров от них был привязан Бонфаер.

— Кто вы такие? — услышал командный голос Май и обернулся в его сторону. Это произнесла девушка с эльфийскими ушами. На ней было надето светло-лиловое платье, которое мерцало зелеными оттенками при движении. На её голове была диадема из листьев, а за спиной еле заметные крылья.

«Феи...» — произнес в своей голове Май, осматриваясь вокруг.

Они находились внутри огромного дерева, в стенках которого стояли светящиеся баночки со свечами. Дерево было настолько большое, что юноша не сразу же рассмотрел его конец.

— Кто вы такие и что вам нужно от нас? — вновь скомандовала главная фея. Но даже, если она и пыталась произнести эти слова с угрозой, Май понял, что её голос и характер похож на сладкий мед.

Набравшись сил и чтобы его голос не звучал хрипло, Май поднял свои черные, как уголь глаза на неё и произнес:

— Нам нужна золотая пыльца. Мой друг, Обсидиан, умирает.

Все вокруг зашептались тоненькими голосками.

Люсиль ходила туда-сюда по земляному подвалу, держа в руках книгу. Глаза её бегали по строчкам, ища нужные слова. По её лбу тек пот, а живот урчал, требуя еды, но девушка продолжала с огромной скоростью листать страницы.

— Ага! Нашла! — победно воскликнула она, задержав палец на нужной ей странице.

На столе, где лежало тело Амалии, от её рук шел ледяной пар. Стол под девушкой покрылся ледяной корочкой и разнообразными узорами.

— Ничего, ваше величество... — с любовью сказала Люсиль. — Скоро всё будет хорошо. — она зажгла свечи в комнате.

Перешёптывание было настолько громким, что со временем Май стал слышать отдельные фразы, звучащие их разных мест:

— Здесь сам Обсидиан!..

— Он же Бог...

— Королевская кровь в нашем древе!

— Прошу вас замолчать, — мягко произнесла фея в диадеме. Её каштановые волосы отливали зеленью. Кожа была свежего цвета, на щеках румяна и ярко-розовые губы. Она выглядела, словно молодой подросток, хотя местами в волосах была проседь.

— Вы утверждаете, что вам нужна помощь, потому что принц Обсидиан умирает? — Май кивнул. — Быть того не может, ведь все прекрасно знают, что он и его брат уже как четыре века являются пропавшими без вести...

Обсидиан поднял глаза на фею, и вспомнив её, произнёс:

— Но как же так, королева Селиния? — он улыбнулся, — неужели крестная тетья не узнает своего племянника? Или я так постарел?

Фея, будто только сейчас обратив внимание на умирающего Бога, покрытыми венами и стала присматриваться. Как только она увидела в его лице черты короля Богов и его отличительный знак — золотые глаза, то Фея оцепенела:

— О пресвятая Эдея! — воскликнула королева. — Обсидиан, неужели это ты? Ну, что вы стоите? — тон мигом сменился, — немедленно выпустите принца и его друзей!

Слуги в костюмах из листьев подошли к пленникам, махнув руками. Ветви лианы покрылись золотым светом и отпустили руки путешественников. Май потёр свои покрасневшие запястья, и вновь произнёс:

— Ваше величество, вы поможете нам? — он старался выглядеть добродушно.

Она с грустью на лице стала отрицательно махать головой. Май почувствовал, как его сердце ушло в пятки, когда она начала говорить:

— К сожалению, да простит меня твоя семья, мой принц, — она смотрела в глаза Обсидиану, — но у фей уже несколько веков нет пыльцы.

После окончания великой войны мы стали беспомощными и теперь прячемся здесь. — Селения развела руки в стороны. — Это дерево оберегает нас от зла, которым пронизан теперь Фэйритаун, словно кровь пронизывает тело. — женщина быстро бросила взгляд в сторону Бонфаера, который внимательно на нее смотрел. Его глаза блестели белым цветом и злобой. — Без пыльцы мы начинаем стареть, крылья не летают, а также весь наш род постепенно умирает в муках от болезней.

— Но... Разве нет какого-то источника пыльцы? — Задумался брат Обсидиана. — Ведь что-то должно же быть, что спасёт его?

Селения отвернулась от своих гостей и начала смотреть вверх. Казалось, она сейчас внутри себя устроила гражданскую войну, которая решит дальнейшую судьбу принца.

Изнутри дерево было пронизано домами фей, всевозможными цветами, подсвечниками и камнями. Поданные Королевы с жалостью смотрели на неё, никто не говорил ни слова. Селения сделал глубокий вздох, нахмурил лицо и сжала руки в кулаки. Выдохнув, на её лице появилась легкая улыбка и она повернулась, сказав:

— Давайте поговорим в другом месте. — Май заметил на её лице морщины. — Все же,

вы мои гости, к тому же, я слышу, как урчат вали животы. А говорить на такие темы лучше, когда желудок сыт, и голову не занимали никакие мысли. — Когда другие феи перед ней расступились, делая дорогу, она двинулась вглубь, — Идемте за мной в мои покои.

Они, переглянувшись, стали идти за королевой феей, иногда смотря на жителей этого древа. Все они были похожи между собой — волосы с зеленоватым оттенком, зеленые глаза, эльфийские уши и младенческие черты лица. А также, у каждого за спиной были опущены крылья, теперь не предназначенные для полета.

Селения дошла до середины древа, в котором был огромный столб. Она повернулась к путникам и сказала:

— Вставайте на лист. — они проследили за её руками и увидели под ногами огромный зелёный лист розы. Встав на него, фея подняла руки из которых исходило золотое свечение, и оно опускалось на растение.

Лист стал подниматься вверх.

Май старался держаться на ногах, чтобы не свалится вниз. А затем он стал смотреть на то, как древо фей выглядит изнутри с большой высоты. Маленькие существа остались стоять внизу и наблюдать за тем, как путники поднимаются вверх. Наконец, с высоты, как показалось Маю, птичьего полета, он наконец увидел конец древа. Оно кончалось отверстием, похожим на огромное дупло, а за отверстием виднелась пугающая пустота.

Когда же компания наконец поднялась к покоям королевы, то они стали идти за феей, которая медленными и грациозными шагами шла к себе. Её крылья, которые были видны невооруженным глазом были опущены и почти касались пола. По строению, они чем-то были похожи на крылья большой стрекозы. Они шли по огромному коридору во внутрь луба древа, в стенках которого стояли стеклянные банки со свечами. В конце коридора была огромная деревянная дверь у которой стояла стража. Селения кивнула стражникам и они открыли пред путниками дверь.

Изнутри была круглая, деревянная комнатка с большим, стеклянным, черным столом по середине. Он был словно создан из застывших крючков плюща, так как его ножки вились, напоминая корни.

Красноволосый юноша с любопытством рассматривал помещение, которые было наполнено запахом лаванды и маслом лилии. По стенках плелись красные розы, чьи бутоны готовы были вот-вот зацвести. В искусственно созданных углах стояли горшки с небольшими деревцами, листья на которых были пожелтевшими от недостатка света. Ещё он заметил странный кокон, висевший рядом с лимонным деревцем.

— Садитесь, мои дорогие гости, — мягко произнесла Селения, — сейчас вам подадут чай и угощения. — Королева указала руками на плетеные стулья, которые стояли вокруг стола.

Рассевшись, гости стали ожидать чай. Фея села посередине стола за небольшим, плетеным тронем, который был также обвит чайными розами персикового цвета. У огненного юноши уже болело в глазах от зелени, которой в этой комнате было больше, чем достаточно. Присмотревшись к лицу королевы, он заметил у неё на щеках что-то похожее на то, что было на щеках Амалии. Узоры, в виде цветов. Сердце его вновь заболело от воспоминаний о девушке. Он с грустью в глазах опустил глаза в пол и старался держать себя в руках. Но чувствовал, что ещё немного и его глаза снова наполнятся слезами.

Слуги, одетые в древесные костюмы принесли красивый чайный сервиз. Чайник и чашечки состояли из особого, черного дерева, которое могло дольше сохранять тепло и не

гнить от воды. На них были нарисованы зеленые листочки и цветы. На каждой чашке разный цветок. Мою попались незабудки.

— Розелла, Жасмин, — кивнула Селения слугам, которые закончили разливать чай, — можете идти.

— Спасибо, ваше величество! — радостно и покорно пролепетали женщины и поклонившись, вышли из комнаты.

— Здесь лежат яблочный, лимонный и малиновый пироги, — прокомментировала фея, указывая на тарелки с едой, — и пока не съедите всё, я вам ни слова ни скажу!

Задумавшись о том, какой была его тетья до этого, Обсидиан внимательно посмотрел на неё. Где же та воинственная фея, которую он знал?

— Селения, что за приступ усиленного материнства к нам? Может быть, прятки от войны

на тебе плохо сказались или... — произнес Обсидиан, приподняв бровь, а затем он заулыбался, когда его тётя подняла глаза к кокону, который висел у стены.

«У королевы есть дитя...» — подумал он про себя, и взял её за руку с широкой улыбкой.

— Советую вам приступить к еде, — сказала фея, смущенно отпивая травяной чай. Она аккуратно сжала в своей руке холодную ладонь принца и отложила её.

Они все начали молча есть. Май настолько был голодным, что съел по большому куску от каждого пирога. Вкус чая он так и не смог понять, но понял точно, что в нем цветы.

Когда фея увидела, что они наконец пообедали, то начала говорить.

— К сожалению, как я уже сказала, у нас нет пыльцы с великой войны. Но есть одно место, где есть эта маленькая крупица золотой пыльцы... — она остановилась и сжала руки в кулаки. — Я не должна подвергать вас такой опасности...

Бог тьмы хотел было что-то сказать, но тут вены на его руках и шее вновь запульсировали. Он почувствовал, как его голову раскалывает на части и упал со стула. А потом его начало тошнить кровью. Май и Бонфаер взяли принца под руки, но его всё еще тошнило. Это были сгустки крови, смешанные с недавним пирогом и что-то черное... Слуги феи ворвались в дверь и отнесли Обсидиана на кровать. Они достали из своих карманов какую-то траву и старались заставить принца её съесть. Обсидиан кричал и плакал, облитый собственной рвотой. Когда же наконец феи смогли запихнуть листья мяты и ещё чего-то в рот Обсидиана, то его приступ рвоты прекратился. По всей комнате был запах полупереваренной еды и гнили, смешанный с тошнотворной и приторной сладкостью цветов.

Обсидиан, успокоившись, попросил уйти всех из небольшой комнаты, кроме Мая. По началу, многие возвращали, мол, снова будет приступ, нужно быть рядом с королевской персоной. Но потом королева все же кивнула и все вышли из комнаты.

И тут Май удивился тому, что увидел: свернувшись калачиком на небольшой кровати, будущий король начал плакать. Его тело содрогалось от всхлипов и рыданий. Май вдохнул ужасную примесь рвоты и цветов и старался сдержаться, чтобы его не вырвало. Он положил руку на тело друга, а потом посмотрел в его ярко-золотые глаза.

— Май, я... Я такой слабый и ничтожный! — его лицо было полностью красным и в кусочках пирога и соплях. Он выдавливал из себя фразы между икотой. — Какой из меня был бы король, если я даже смерть свою не могу перенести достойно... После Амалии я совершенно не могу держать себя в руках... — всхлипы становились все больше, а сопли, смешанные со слезами мешали говорить. — Каждую ночь, когда у меня был жар, я вновь и вновь видел, как ты выносишь её тело из воды. Её холодное... такое безжидненное... — он

снова разразился в криках. — Я любил её... Всегда любил, а теперь её нет... — тут он стал тянуться к карману и дрожащими руками, которые были в ссадинах и синяках, достал небольшое кольцо с белоснежном камнем. — Я хотел... Задать ей вопрос, после того, как все это закончится и мне нужно будет возвращаться домой... Но теперь... Какой мне смысл вообще искать лекарство? — он с какой-то детской невинностью посмотрел на Мая.

Огненный юноша почувствовал, какой груз сейчас сложился на его плечи. Он не мог вымолвить из себя ни слова, хотя знал, что он должен что-то сказать, он должен как-то помочь своему другу. А затем, он сказал:

— Ты должен продолжать бороться. Да, Амалия погибла, но ты не должен теперь сдаваться. Борись хотя бы ради неё! Ради своей семьи, своего брата, наконец! — Май чувствовал, что начинает кричать. — Обсидиан... Леон, ты — самый добрый человек из всех, кого я знал. Да, бывали моменты, когда ты мог сорваться, показаться злым или безумцем. Но ты всегда приходил на помощь. Даже тогда, когда этого не просили, даже тогда, когда никого не было рядом — ты единственный, кто мог помочь. Твоя душевная доброта делает тебя сильным, особенным и тем, кому стоит продолжать бороться за жизнь.

Обсидиан чуть успокоился и смотрел на Мая так, как не смотрел никогда, сколько себя молодой парень знал. С каким-то особым теплом, даже родным. А потом, очень хрипло, сжав руку Мая в руках, тёмный принц сказал:

— А ведь я всегда хотел быть таким же, как ты.

Когда все это прекратилось и наконец Обсидиан смог вернуться в нормальное для него состояние, беседа с Селенией продолжилась. Только в воздухе висело какое-то странное напряжение, после чего фея сказала:

— Знаешь, я вам помогу. — сказала она, смотря в его золотые глаза. — Тебе необходима эта пыльца, так как я обещала твоим родителям, что сделаю всё возможное, чтобы ты и твой брат были живы. — А потом её глаза наполнились слезами. И сглотнув ком в горле, она сказала, — Это была их последняя просьба...

Май почувствовал, как напрягся в этот момент Обсидиан. Он потянулся своей рукой и взял за трясущееся запястье принца. Бог тьмы сделал глубокий вздох и произнес:

— Мои родители — он старался выдать из себя эти слова. — что с ними произошло? — Маю снова показалось, что принца вот-вот стошнит.

Фея вырастила в это время в руке небольшой росточек из семени и стала крутить его в руках.

— Наверное, два столетия назад на Эдем пришло войско теней. Никто до сих пор не знает, как они туда пробрались, ибо тени не могут выйти из-под купола... Они словно что-то искали во дворце, потому что все вещи Короля и Королевы были перерыты. — она замолчала. — Не знаю, нашли они что-нибудь или нет, но потом на ту землю ступил он. Такого существа ещё боги не видали. Он был настолько силен, что одним ударом... Убил ваших родителей... И ещё полсотни богов... — она обратилась и к Бонфаеру тоже, который внимательно смотрел на неё. — После того события выжившие Боги покинули эту планету в бегстве, и теперь я не знаю, что будет с нашим миром. Теперь планета это лишь куча обломков и развалин. — она подняла мокрые от слез глаза к кокону из листьев. — Моё дитя уже несколько столетий не может явиться в этот мир. Без пыльцы и света она никогда... никогда... — Королева стала тяжело всхлипывать. Бонфаер, который был потрясенный историей Селении, подошел к ней и приобнял её за плечи. А потом шепнул:

— Если ты проведешь нас к тому месту, где пыльца, то всё может вернуться на свои

места. — Она подняла глаза к нему. — И твой ребенок сможет родиться.

— Хорошо, — Королева Селения вытерла слезы. — Только нам предстоит победить того, кто сторожит пыльцу — дракона.

На небе светило три солнца. Одно большое и два маленьких. В воздухе витал сладкий запах и ветер кружил лепестки сакуры. Двое маленьких мальчиков сидели у дерева. Один держал в руках книгу с картинками, а другой смотрел на плывущую по небу планету Осирис. Маленький Обсидиан показывал на картинку на которой была изображена голубая планета и читал:

— Земля — это место зарождения всех Богов. Благодаря Королю Богов Виссариону на Земле есть место не только для обычных людей, но и для магических существ. Это место называется Фэиритаун.... Хм... — начал говорить тонким голосом принц, обращаясь к брату, — ты бы хотел побывать на Земле?

Мальчик с карими глазами лениво посмотрел на своего брата, у которого глаза были цвета золота.

— Не знаю, — он пожал плечами, а потом тел, оперевшись об ствол сакуры. — Но наверное, я был бы там как свой. — он усмехнулся. — А ты?

— Да, — мечтательно произнес мальчик с черными волосами. — Хотелось бы посмотреть на обыкновенных людей или на тот мир, что создал папа. Я читал, там столько видов существ, что даже сложно представить!

Со стороны замка вышел высокий юноша, чье лицо было покрыто небольшими шрамами, а руки ожогами. Бонфаер и Обсидиан в этот же момент перестали говорить.

— Ваше величество и Ваше величество! — поклонился юноша, одетый в черную одежду, покрытую языками пламени. — Королева Белль просила, чтобы я последил за вами.

— Без тебя нам было гораздо лучше! — пропищал Бонфаер, который нахмурил лицо. Он никогда недолго любил этого лицемера.

— Молодому принцу стоит быть более сдержанным со своими... поданными. — Егерь последнее словно еле выдавил из себя.

— Сир Пирит, могли бы вы нам почитать здесь? — Произнес ласково Обсидиан, поднося к егерю книгу, которую они читали до этого.

Улыбнувшись темному принцу, огненный егерь кивнул и сел около дупла. Взяв в руки книгу, он стал читать:

— Легенда об озере серебряных слез...

Была боль, словно кто-то прожигал кусок кожи на руке. Ставил клеймо, как на скоту. Слышалось бульканье в легких: вода все ещё была в них, но не в том количестве, чтобы умереть.

Мальчики... Такие знакомые лица, и... Эта легенда, с которой все началось, начались эти проблемы и неудачи.

Видишь свет вдалеке, идёшь на него, а потом эта боль в руке забирает тебя снова во тьму.

Но я не хочу больше жить в темноте. Я хочу вырваться из её оков, хочу вылететь на свет, чтобы увидеть картину более ясно...

Хочу взлететь, к солнцу, которое испепелит меня и мои крылья...

Которое жжёт мою руку, оставляя зловещее клеймо на всю жизнь...

Сделав глубокий вздох, словно выплывая из воды, Амалия открыла свои глаза, похожие на замёрзшее стекло.

Глава 21. Амалия

Девушка села на твердой, деревянной койке и стала смотреть вокруг. Её окружало помещение, похожее на подвал под землей. И у неё было ощущение, что об этом подвале знать не должны. А потом она подняла глаза на свои руки: запястья состояли полностью из льда, идя дальше до локтя, словно покрытые инеем. Но на левом запястье было место, которое оставалось обычной кожей. Это было как раз то место, где девушке жгло руку, словно ставили клеймо. Она увидела на это месте печать, похожую на шрам, который сверху покрыли серебром. В самом её центре было пустое кольцо, во круг которого шла змейка. По бокам клейма были какие-то слова, значение которых девушка не могла понять. Амалия коснулась этого места, а потом вздрогнула:

— Вы очнулись! — Амалия подняла глаза на ту, которую как ей казалось, она ни раз видела здесь, слышала её голос. В углу стояла ведьма с белыми, местами голубыми волосами, которые были теперь засаляны и растрепаны. Одежда была её местами в земле и грязи, и от неё пахло давно уже не чистым телом.

Амалия не знала, что ей делать, поэтому молча продолжила смотреть на незнакомку, которая вскоре вновь заговорила:

— Бог ты мой, вы действительно живы! — она стала сдерживать себя, чтобы не засмеяться от счастья.

— Где я, кто вы и... Где они? — Амалия удивилась своему хриплому, но напористому голосу. Но она не могла понять того, что случилось. Вот они идут к озеру... Русалки нападают на них, а потом девушка помнила, как ей было жарко. Но она чувствовала ещё ненависть к тому, кто сбросил её в воду.

Ведьма казалась ей какой-то сумасшедшей, особенно её глаза. Было видно, что она не спала много ночей, и столько же не ела. Кожа на лице была обтянута, а местами видны кости. И потом Люсиль подошла чуть ближе к девушке, и протянула ей свои руки. Амалия не поняла, что хотела от неё девушка, но все же, с некоторым недоверием протянула ей свои руки из льда. Ведьма взяла её за руки и тут ледяная девушка ахнула.

«Черные, демонические глаза находились на черепе, который словно обтянут бледно-зеленой кожей. Рот был шире чем у человека в два раза и полностью пронизал зубами. Существо быстро выплыло из воды, накинувшись на меня...»

Затем картинка быстро сменяется...

По его лицу начали лить слезы, которые оставляли ожоги на его коже. И, когда он осознал, что меня больше нет, то закричал:

— Нет! Не-ет! Не-е-ет! — он поднял глаза к небу. Огонь, исходивший от Мая зажег всё вокруг. Горело небо, горело озеро, горели леса. — Она мертва!

И снова

Рыжий юноша сидел перед свеж зарытой могилой, перебирая в руке бледно голубой, небольшой цветок.

...

— А оборотни могут превращаться в кого-то определённого или могут стать любимыми животными?

— Совершенно любимыми. От зверей до птиц и рыб.

...

Дриад попросту заключили в плену в деревьях, которые являются для них тюрьмами. Поэтому их души гуляют по этому лесу. — он остановился говорить. — И да, они не поют. Они кричат, моля о помощи.

— Добро пожаловать в мой дом. Я — местная знахарка, моё имя Люсиль. — она окинула всех взглядом. — И да, — она остановилась глазами на Бонфаере, немного нахмурившись, — сегодня праздник — день зарождения второй Богини Света и Луны.

— Сколько он ещё протянет?

— Точно не могу сказать... Может неделю, может день.

— Луна! — он с изумлением и восторгом смотрел на небесное тело, которое сияло.

Он со злобой посмотрел на ворона в его глаза бусины и сказал:

— Немедленно отыщи её. — глаза Бонфаера наполнились темнотой. Каркнув, верный спутник взлетел в небо.

Когда фея увидела, что они наконец пообедали, то начала говорить.

— К сожалению, как я уже сказала, у нас нет пыльцы с великой войны... Я не должна подвергать вас такой опасности...

А потом, очень хрипло, сжав руку Мая в руках, тёмный принц сказал:

— А ведь я всегда хотел быть таким же, как ты.

— Нам предстоит победить того, кто сторожит пыльцу — дракона.

Амалия с криком отдернула руки от незнакомки. Голова заболела от моментов, которые быстро проходили в её голове, словно фотографии на сломанной фотопленке. А потом Люсиль с какой-то мольбой произнесла:

— Вы должны спасти нас... — её глаза наполнялись слезами. — Если бы только вы знали, что происходит с Фэириатуном, вы бы никогда-никогда не приезжали сюда! Здесь нет добра, одна лишь ложь и иллюзия! — Она стала кричать, извиваясь, словно кошка. А потом, успокоилась и тихо произнесла, — как вы оказались здесь? — её глаза с кошачьими зрачками сузились.

Амалия старалась успокоиться, вспоминая то, с чего всё это началось. Вроде бы, нападение волков... А потом эта злосчастная книга с легендой... Всё казалось чередой моментов, которые были так давно, что были готовы растаять в памяти. Она с тяжестью в сердце сказала:

— Это было чистой случайностью, сначала на нас напали волки... — ведьма не дала ей договорить, восторженно вскрикнув:

— Волки значит! Ах он, грязный, блохастый комок! — Люсиль с гневным лицом отошла от девушки, и махнула руками, что-то прошептав. В воздухе возникла клетка, накрытая черной тряпкой. Взяв клетку в руки, девушка сняла с неё ткань и внутри клетки оказался Оникс. Амалия с непонимающим лицом смотрела на это, с трудом веря в то, что она видит.

Ведьма стала быстро говорить, ставя клетку наземь:

— Когда его милovidный хозяин отправил своего питомца на поиски тебя, то какого же труда мне стоило незаметно поймать эту птицу, посадить в клетку и оставаться незамеченной. А теперь, Амалия, скажите мне, — она расставила руки, делая так, чтобы ворон не улетел. — Был ли один из волков, как тебе показалось, немного странным? Может, слишком большим, или у него были необычные глаза? — Люсиль в этот момент не скрывая от девушки и птицы — ликовала.

Девушке казалось, что она начинает понимать то, что до неё хочет донести безумная

ведьма. Да, она права, один из волков действительно был достаточно странным...

— Его глаза были словно. Словно человеческие... — прошептала Амалия, смотря на Оникса. Теперь она чувствовала, как злость медленно закипала в ней. — Он оборотень. — прошипела ледяная дева.

В этот момент Люсиль шептала какое-то заклинание, и птица начала яростно каркать, стремясь к выходу. Его перья стал охватывать черный дым. Амалия немного отошла от птицы, охваченной дымом, и удивлялась тому, как она увеличивается в размерах. Оникс вытянул крыло с перьями, которое медленно стало превращаться в человеческую руку, одетую в черную кожу. Птичья голова с клювом, увеличенная до размеров человеческой головы, стала преобразовываться в лицо.

Когда дым полностью исчез, то на полу сидел, скорчившись, молодой парень. Его глаза были полностью черными, словно у демона. Он сидел и смотрел то на Амалию, то на Люсиль. На последнюю он смотрел с неприкрытой ненавистью. Человек дышал с открытым ртом, обнажив клыки, а изо рта его капала слюна.

— Всё это время за вами наблюдали, — начала шептать звонким голосом ведьма, — за каждым вашим шагом. Они направляли вас это место с самого начала... А ведь это только начало тайн, Амалия, дальше — больше.

— Замолчи, предательница! — прорычал Оникс. Его голос отражался от стен и был похож на волчий рык. Он начал ползать на корточках по полу, смотря с безумной злостью на Люсиль. И начал говорить, брызжа слюной, — Он найдет тебя, поверь мне, а потом прикончит! — а потом он с улыбкой, от которой шли мурашки, начал говорить с Амалией, — ох, моя дорогая, скоро и вашим друзьям придет конец. Он вырвет их души из тех, и отправит на долгие скитания по долине!

Оборотень выпрямился и встал прямо на против Амалии. Он был чуть выше её, поэтому она ощущала его омерзительное и тепло дыхание изо рта. А потом, он наклонился к её уху и прошептал:

— И ваш черед, мое величество, будет после них.

Девушка почувствовала, как выдыхает воздух с кусочками льда, а потом рывком оттолкнула оборотня от себя. Прижав его к стене, она зажала его шею между своих ледяных пальцев. И по его грязной коже стала идти изморозь, которая вскоре покрывалась кровью. Его глаза сузились, а изо рта и из носа, вместе со слюнями и соплями теперь капала свежая и теплая кровь. Красная жидкость, какая на руки девушки, мигом превращалась в кровавые замороженные капли. Лицо оборотня, которое можно было бы назвать красивым, если бы не грязь со шрамами, начинало синеть от нехватки воздуха. Амалия не отпускала его ни на мгновение. Она была настолько зла, понимая, что всё, что с ними сейчас происходит — задумано кем-то заранее.

Но все же девушка отпустила руку, отойдя от оборотня. Тот, начиная дышать, упал на колени и кашлял. На земляной пол падали капли крови, которые выходили вместе с кашлем.

— Я спасла тебе жизнь. — надменно произнесла Амалия, ходя вокруг молодого парня, который всё ещё задыхался. — А ведь могла убить! — девушка села пред ним на колени и резко схватила его за подбородок, смотря своими замороженными глазами в его демонические, а потом стала шептать, — знаешь, почему я этого не сделала? Потому что ни одна живая душа, даже самая уродливая, как твоя или твоего хозяина, достойна жизни. Такой как ты достоин того, чтобы искупить вину. — она не смотрела теперь на него со злобой, скорее, с жалостью. — Я бы хотела, чтобы ты помог мне. А затем ты получишь самое дорожное,

что есть в этом мире — свободу. Ведь я уверена, что... Он лишил тебя её против твоей же воли.

Скажи, ведь я права? — девушка смотрела на измученного от удушья монстра и её сердце сжалось от боли. А ведь на месте его мог бы быть кто угодно. Даже Обсидиан, Май... Она сама. А потом оборотень, хоть и очень слабо, но кивнул. И прохрипел:

— Когда мне было... Четыре года, он ворвался в мой дом и убил всю мою семью. Старшего брата, отца, сестренку, мамочку... Всех их он убил, даже не моргнув и глазом. — он вытер кровь, которая текла из носа. — Затем забрал из дома, и бил, бил, бил... — Оборотень трясущимися руками стал снимать себя кофту, обнажая белоснежное тело, полное шрамов и недавних синяков. Амалия старалась сдержать свои слезы, касаясь спины, которая напрочь была истерзана, словно ударами плети.

— Я постараюсь помочь тебе. — сказала девушка, вновь сев напротив оборотня и взяв его черные руки с длинными ногтями в свои ледяные.

Люсиль стояла в стороне и с удивлением наблюдала за всем этим. А между тем, в душе ведьмы теплело, и она поняла, что ледяная девушка именно та, кто сможет спасти их мир от тьмы. Она вздохнула и сказала девушке, что ей нужно кое-что увидеть, прежде чем идти спасать друзей. Ведьма переглянулась с оборотнем, на что тот кивнул.

— Ты права, — его засаляные, черные волосы закрывали лицо, — это стоит посмотреть...

Они поднялись с подвала и вышли наружу. Был приятный, теплый ветер, небо голубого цвета. Амалия была рада сделать глоток свежего воздуха, но тут Люсиль положила ей руку на плечо.

— Когда-то это место было прекрасным. Уж поверь мне, до великой войны с пожирателями здесь было совсем как на Эдеме. — она положила руку в карман и достала оттуда блестящий порошок. — Амалия, вы должны увидеть это своими глазами. А потом я вам всё объясню. — А потом ведьма резко кинула порошок в глаза девушке, от чего та начала кашлять.

Когда девушка открыла глаза, то она отшатнулась от страха. Она увидела место, небо в котором было темно-зеленого цвета, а в самой середине купола красовалась печать, внутри которой красовались две скрещенные змеи на фоне пустого треугольника. Эта печать сияла в небе черным цветом и словно перемещалась. Девушка с удивленным взглядом стала смотреть в лес, который был вдалеке. Но никакого леса и не было, лишь множество и множество сухих, черных коряг, торчащих из земли. Был слышен плачь, который переносил ветер по воздуху. И девушка видела то, что вместо некоторых жителей по городу передвигались тени в черных плащах с капюшонами. Амалия надеялась, что не увидит их лиц, но их и не было. Лишь чернота. Но, когда подобные тени пролетали мимо них, ледяная волшебница точно слышала, как из-под капюшона кричали о помощи.

И тут, словно из тумана девушка начала слышать голос:

Все то, что ты видишь сейчас и есть настоящий Фэйритаун. Это реальность, а не иллюзия, которую хотят вам показать.

Ещё давным-давно, четыре века назад на землю упало солнце. Так думали люди, но это оказался бывший егерь огня — Перит.

Боги изгнали его из Эдема за его характер, за его ошибки, за то, кем он стал. Перит, каждый раз, как приходил на Землю — все больше и больше интересовался силосы пожирателей света. Жил грезами о том, как он однажды испробует свет Луны и обретёт силу

Бога.

Ведь кем он был? Жалкой прислугой, жившей при дворе и развлекающим двух маленьких принцев? Ему было этого мало, поэтому он стал первым и последним егерем, перешедшим на сторону зла.

Его заперли в глубинах океана, далеко под Фэиритауном. Но злость была сильнее преград, поэтому он смог освободиться. Атлантида с каждым годом становилась все более и более гнилой. Все существа — погибли. Растения — засохли. По жилам этого мира течёт тьма, делая Перита сильнее.

Поэтому два столетия назад он смог выйти с жалкой горсткой своих теней для нападения на Божий рай. Он искал в королевском замке книгу, в которой было заклинание для снятия печати. Но чтобы добыть книгу, ему пришлось погубить короля и королеву. Но для снятия печати не хватало одного элемента, поэтому Перит отправился на поиски ингридиента по просторам Земли.

Весь наш мир — это одна ложь. Куда не взгляд, все иллюзия. Живые люди? Нет, все эти люди, которых вы встречали, ну или большая их часть — давно мертвы. Деревья? Тоже нет. Природа давно исчезла вместе с магией фей. Это всё лишь галлограмма, проекция, созданная Перитом.

Он единственный из пожирателей света, кто владеет магией иллюзии. Поэтому весь тот мир, похожий на цветущий сад — его рук дело.

Девушка, прочищая глаза от блестящей пыли, снова вернулась к тому прекрасному месту, где они стояли. Оборотень и Люсиль стояли рядом с ней.

И потом, Амалия старалась восстановить картинку и информацию, которую видела и слышала. Она смотрела на людей, шедших мимо, и глаза наполнялись слезами. Неужели все это ложь? Все эти люди, которые идут мимо — они мертвы?

Слезы капали на землю, на траву, которые потом покрывались инеем. Амалия обаяла себя обеими руками, не в силах поверить в происходящее.

— Значит, мы угодили в ловушку? Бонфаер... — слезы продолжали течь по её лицу. — Он и есть Перит — егерь? — девушка словно спрашивала все это саму себя, её голос дрожал. — Он хотел убить меня, да... Ещё тогда, давно... В доме моей матери... — Амалия упала на колени. — Он преследовал меня с самого начала моей жизни. Потому что... Потому что...

— Потому что вы та, кто ему нужна. Тот последний элемент для снятия печати. — молодой парень замолчал, положив руку на плечо девушке. — Последняя Богиня света. — произнёс оборотень скуля.

Глава 22. Май

Путешественники вместе с королевой фей медленно плыли по большому озеру, расположенному между скалами. Присмотревшись к горам, Май уввиед, что они состояли из розового и бледно-желтого песчаника, камки которого иногда падали в воду, вызывая волны с кучей брызг. Само озеро казалось белым-белым из-за многочисленных лотосов, которые находились над водой. Огненный юноша с удивлением смотрел на то, как они медленно плывут через цветочное поле.

Ему казалось, что все в Фэйритауне прекрасно — начиная от неба, похожее не надземное и заканчивая мирами, разложенные по локациям в этом месте.

Цветы излучали приятный запах, благодаря чему Май делал глубокие вздохи, чтобы насладиться этим запахом в полную силу. С ним в лодке ехал Бонфаер, лицо которого с каждым днём становилось мрачнее. Казалось, что тень падала на его черты, искажая и делаая их злее. Май знал, что это наверняка не из-за болезни его брата, дело тут в чем-то другом, но спрашивать об этом он и не собирался.

Рядом с ними в лодке плыли Королева Фей Селения и Обсидиан, кожа которого напоминала белое полотно. Его волосы от пота прилипли к лицу, он тяжело вздыхал и казалось, что ему и это делать тяжело. Принц часто и долго кашлял, выплевывая кровь, смешанную с чернотой. Он с глубокой грустью смотрел на прекрасные лотосы, и поражался глубокой красоте этого места. Он сидел, развалившись в лодке и наблюдал за своей крестной, которая отвернувшись ото всех, смотрела на гору, к которой они плыли. Она старалась держаться ровно, по королевски. Затем, наклонившись за борт лодки, взяла в руки один из растений и повернулась к Обсидиану:

— Правда, они красивые? — она протянула ему цветок с детской радостью в глазах.

Взяв в руки протянутый ему лотос, тёмный принц стал рассматривать его чистый, белый цвет. Он явственно видел жилки в лепестках, как пыльца опадала с пыльников на белоснежный, гладкий лист.

— Да, они прекрасны. — ответил он ей спустя некоторое время. — Этот мир так необычен. Отец... — принц старался говорить уверенно, но казалось, что ещё немного и его заплачет, — Отец создал прекрасное место для всех прибывших на Землю.

— Вы правы, он был прекрасным правителем. — мягко произнесла женщина, и улыбнулась, обнажив белоснежные зубы. Загорелая кожа морщинами облепила глаза.

— Я никогда не смогу стать таким, как он. Да и какой из меня будет правитель, если я выживу? — он посмотрел вдаль. — Скольких я знаю Богов, наша династия всегда была одними из самых злых и жестоких, но в тоже время, хороших королей. А я...

— Я уверена, что вы также будете хорошо править, как ваш отец и его отец. В ваших жилах течет королевская кровь многих и многих столетий, поэтому, в вас это заложено.

— А если я не хочу быть королем?

И в этот миг повисла тишина. Слова Обсидиана повисли в воздухе и эхом отражались от гор и скал. Селения, не зная, что ей ответить, вновь отвернулась ото всех, отрицательно махая головой и что-то шепча. Обсидиану даже показалось, что его слова услышали Бонфаер и Май, потому что он чувствовал на себе их взгляды.

Остановив лодки у каменистого берега, который был под скалой, Селения остановилась перед входом в пещеру, собрав всех в круг. Доспехи из листьев достаточно странно

смотрелись на старой фее, но сказать ей об этом никто не удосужился.

— Я вам не сказала одной вещи. Вам же после того, как вы достанете пыльцу, нужно будет идти к озеру памяти? Так вот, оно находится здесь же, в этой же горе. Только нужно будет пройти немного вглубь скалы. — Она посмотрела на всех. — Сейчас вам это я говорю, потому что, скорее всего, после всего я больше не продолжу с вами путь... — Май, положил руку на плечо Селении, с надеждой, что какая-то сможет поддержать. Фея с благодарностью посмотрела на него и сказала — остаётся только пожелать нам всем удачи.

Затем они двинулись вглубь скалы, из которой уже выйдет другое количество человек.

Они шли по еле внутри сырого места, которое освещал Май рукой-пламенем. Пещера казалось была настолько древней, что были видны множественные рисунки на стенах, написанные на древнем языке, который не могли перевести ни братья, ни Королева. А ещё были рисунки, точнее, разные символы, идущие друг за другом в беспорядочном направлении. Сначала было множество планет, затем огромный глаз, потом руки, в ладони которой была шестиконечная звезда. Все эти рисунки были подписаны записями того же языка.

Они шли и в воздухе чувствовался запах... Холода. Стены постепенно покрывались корочкой льда, а изо рта путешественников шёл пар. Даже Май почувствовал, как покрылся мурашками. Этот холод не был похож на тот, что могла создавать Амалия, в нем было что-то зловещее, что заставляло кровь стыть в жилах. Они увидели конец пещеры, который выходил в огромное, заполненное ледяными кристаллами помещение. На стенах висели гигантские камни, которые готовы были вот-вот упасть и разбиться. Весь пол состоял из льда, также, как и стены. Повсюду было множество зеркальных отражений, которые были разбиты. Возможно, что когда-то это была ледяная пещера, а чьё-то место жительства. Так же, были видны места, где видимо дракон точил когти и по этим глубоким и большим щелям в стене можно было представить себе размеры животного. Май видел смотрел отражение в камнях, словно через призму зеркала, а потом он увидел его. Огромный белый дракон лежал свернувшись калачиком. Его размеры, как показалось юноше, достигали десяти метров в высоту, а размах крыльев и вовсе тридцать. Он видел, как огромное тело поднималось и отпускалось, выпуская из ноздрей клубни ледяного пара. Чешуя зверя была похожа на толстые, большие бусины, аккуратно прилегающие друг к другу.

Май стал медленно идти назад, стараясь ничего не задеть и быстро искал глазами пыльцу. А потом он почувствовал, как в спину ему воткнулось что-то безумно острое и холодное. Повернувшись, огненный юноша увидел рыцаря, на чьём лице застыла гримаса ужаса. Он вытянул вперёд копьё, которое и уткнулось в спину юноше. А потом Май стал смотреть по сторонам и увидел много-много таких замороженных фигур, чьи лица кричали, возможно, моля о помощи.

Бонфаер тихо ходил по ледяной пещере, стараясь не привлекать к себе внимания. Он чувствовал, что связь с Ониксом потеряна и, что совсем скоро сюда придут гости, а если быть точнее, то гостья. Он чувствовал, как злоба захватывает в себя сильнее и сильнее. Ему почему-то стало казаться, что если он ничего не предпримет, то вот-вот его план, который он строил в своей голове не одно столетие, падет крахом. Он медленно шел к выходу между статуями и чувствовал, что ему нужно как-то отвлечь внимание.

Принц спрятался за ледяной стеной и наблюдал за тем, как все медленно передвигаются, надеясь не разбудить дракона. Он хитро улыбнулся и прошептал, чуть махнув рукой:

— Страх! — темный дым быстро вышел из его руки и, слово извивающаяся змея, направился напрямиком к спящему монстру.

Вдыхая в свои легкие кислород, рептилия вместе с тем вдохнула и злостный дым. В этот момент пещера словно зашевелилась. Существо стало угрожающе дышать и ворочаться, а затем оно открыло глаза, наполненные тьмой. Дракон, завидев незнакомцев в его пещере, стал грозно рычать и подпрыгивать, сотрясая пещеру. Бонфаер тем временем скрылся из виду.

Май почувствовал, как страх передвигаться в его венах вместе с кровью. Озлобленный монстр стал крушить всё вокруг и извергать лед из своей пасти. В тех местах, куда животное попадало, вырастали огромные глыбы, размером с человека. Май прятался за бывших жертв существа, прося у них мысленно прощения за то, что использует их как защиту. Юноша смотрел на то, как куски льда летают по всей пещере. Он видел, как Селения пряталась от дракона, а в её глазах была решимость. Но Май не мог найти взглядом Обсидиана, и тут он увидел, как в дракона ударила сиреневая волна. Обсидиан, еле стоящий на ногах, вышел из-за замерзшего эльфа и в его руке светилась темная сфера.

— Тебе нас не запугать! — вскричал он охрипшим голосом. Он пустил сферу в морду чудовища и та охватила его, словно огромная маска, ослепив. В этот момент принц упал на колени и стал выплевывать кровь.

Селения, поймав момент, когда дракон перестал видеть, подняла руки вверх и из них вышла пыльца. На ледяном поле и стенах возникли трещины, из которых стали вырастать ядовитый плющ. Растение стало обвивать свирепого монстра, но тот сопротивлялся. Дракон стал ещё злее, чем это было до этого, и громко стал рычать вскрикивая. Несколькими движениями существо прорвало веревки из плюща и стало надвигаться на стоящего на коленях Обсидиана, под которым была лужица крови.

Май собрался с силами, сжав руки в кулаки. Он стал оглядываться по сторонам и увидел в руке одного из охотников нож.

— Простите, сэр, я вам обязательно его верну, как только спасу своих друзей! — сказал юноша, разморозив огнем нож и взяв его из руки мужчины.

А потом он стал бежать и резко оттолкнувшись ногами, Май взлетел напрямиком к шее ледяного дракона, вставив в неё клинок. Чешуя животного оказалась прочнее металла, поэтому нож, рассыпавшись на осколки, упал вниз. Май держался изо всех сил за голову дракона, который стал пятиться назад и быстро ею махать.

Королева фей, чтобы помочь удержаться Маю, снова стала просить помощи у природы. Ядовитые растения снова стали обвивать огромные лапы животного, которое из-за Мая не могло им сопротивляться. Крепко взявшись за одну из чешуек, юноша стал карабкаться по шее дракона. Когда он подобрался к громадной его громадной пасти, со огненной рукой ударил рептилию в один из демонических глаз. Дракон замотал головой, и на мгновение Маю показалось, что его глаза превратились в серые, а потом снова покрылись темнотой.

— Он под гипнозом! — вскричал юноша, болтаясь на драконе и еле-еле держась. Извергнув ледяной поток, часть силы попала на тело юноши, и он тут же стал покрываться льдом. Май вздохнул и его вены загорелись. Лед на его теле растаял от силы огня.

Юноша увидел, что над тем местом, где сейчас был дракон, висели огромные сосульки. Он создал в руке огненный шар, но тут чудовище махнуло головой и юноша чуть не упал. Он повторил попытку, и кинул шар в потолок, только вот тот попал не в то место и ледяные глыбы даже не шелохнулись.

Встав с пола, Обсидиан почувствовал, как раскалывается его голова. Вытерев рот рукой, он увидел, что она вся в крови. И тут в него летит ледяная сила монстра.

— Обсидиан! — Селения с силой толкает своего племянника, попадая под удар. В этот же миг королева фей стала покрываться льдом и она застыла пред принцем с вытянутыми руками. Обсидиан почувствовал, как ещё один дорогой ему человек стал вычеркнут из его жизни. Он посмотрел на то, как дракон со всей силы норовит скинуть Мая, который еле держится. Обсидиан поднял глаза вверх и увидел, куда пытается попасть огненными шарами его друг. Собрав все свои последние силы, Обсидиан последний раз выпустил сиреневую волну света, точно попав в сосульки, висящие над головой дракона. В этот же момент принц упал навзничь, потеряв сознание. Его пульс с каждым мгновением становился всё слабее и слабее.

Сотрясаясь, ледяные глыбы одна за одной стали падать вниз. Май отпрыгнул в сторону и больно ударился об стену, покотившись по ледяному, треснувшему полу. Дракон пропал под ледяной горой, свалившейся на него с потолка.

Май почувствовал, как что-то больно колит ему руку. Он повернул голову в сторону и увидел, как ледяная сосулька впилась ему в руку, а на месте, где он лежал, была лужа из крови. Со сморщенным от боли лицом, он вынул лед из руки и стал искать глазами Селению и Обсидиана. А потом он охнул, когда увидел королеву фей, заточенную в лед, она о чем-то кричала. А рядом с ней лежал без сознания принц. Май стал к нему идти, прихрамывая, так как почувствовал, как кость на ноге была сломана. Юноша почему-то перед глазами видел частично картинку красной, потому что один из его глаз заплыл кровью.

Подойдя к Селении, он старался сдержать себя, чтобы не заплакать. А потом он увидел, что королева что-то держала в вытянутой руке. Присмотревшись, Май увидел небольшой сосуд, наполненный золотой пылью. Он ахнул, поняв, что сделала она. Девушка пожертвовала своей жизнью, только, чтобы спасти своего племянника. Создав слабое пламя в руке, Май поднес его к сосуду и взял его в руки. Золотая пыльца искрилась и сверкала, словно что-то прекрасное.

— Я спасу его, обещаю. — прошептал Май, крепко сжав в руке сосуд.

Огненный юноша наклонился и с вскриком поднял с пола темного принца, направившись скорее из этого места. Май старался идти как можно быстрее, так как видел, что вены на коже принца бьются все медленней и медленней. Он знал, что это всё было делом рук Бонфаера. Теперь он точно был уверен в том, что этот неизвестный не является братом Обсидиана...

— Но... кто тогда он? — по телу юноши прошлись мурашки.

Амалия, была безумно рада, что Оникс как можно быстрее довез её до пещеры. Но потом она убедила его, что ей стоит одной продолжить свой путь. Идя по темной пещере, Амалия чувствовала страх и сжала руки в кулаки до побелевших костяшек. Она увидела вдалеке свет и вышла из туннеля в огромную пещеру. Не поверив своим глазам, девушка стала оглядываться по сторонам. Амалия увидела то самое серебряное озеро, волшебное сияние которого отражалось от стен всеми цветами радуги. Неужели, она смогла дойти до него? Она была так счастлива, что не заметила тень, проскользнувшую у неё за спиной. И тут кто-то с очень знакомым голосом сказал:

— Ну, здравствуй снова, Амалия. — прошептал ей бывший егеря огня, Перит.

— Привет, Бонфаер... — сказала она трясущимся голосом.

Глава 23. Вместе

Мне нет приюта на земле,
В морских волнах мне нет покоя
Который век один брожу во тьме
Забыв теперь, чего я стою.

Когда девушка выдыхала воздух, то изо рта ледяной волшебницы вылетал замерзшие льдинки. Амалия с ужасом смотрела на пожирателя света. Пирит с игривой улыбкой смотрел ей в глаза замерзшие глаза, в которых мерцали огоньки.

В груди девушки злость стала замещать страх. Пожиратель — причина всех бед, всего того, что происходит с ними сейчас, думала она про себя, сжимая руки в кулаки. Со стен был звук капающей воды, который с каждой минутой раздражал всё больше и больше.

— Я знал, что ты придешь сюда, как только очнешься... — его кривая ухмылка стала ещё шире. Но глаза словно были покрыты пеленой печали. — Вот мы снова с тобой встретились в похожей ситуации. — Бывший егерь поднял свои руки, и Амалия почувствовала, как чьи-то кисти резко схватило её и стали тянуть за собой к стене. Она стала махать руками и вертеть голову. Тень в это время подходила всё ближе. — Ты идешь на помощь к своей матери, своим друзьям... А я смотрю на тебя, восхищаясь и питаюсь твоими страхами.

Девушка почувствовала, как острые камни воткнулись ей в спину, а невидимые руки с крепчайшей хваткой продолжали её держать. Она была намертво прикреплена к стене с распахнутыми запястьями, словно Иисус. Амалия со злобой смотрела на подходящего к ней егеря и боялась того, что будет дальше. Ей хотелось закричать как можно громче, чтобы её хоть кто-то услышал...

— Наверное, эти глупцы рассказали тебе обо мне много интересного, не правда ли? — Пирит подошел вплотную к Амалии, и стал убирать белоснежный локон за ухо. — А знаешь, тебе идут эти узоры на щеках и замерзшие ресницы вместе с глазами. — Это всё звучало, словно издевка. Он поднес свою руку к губам девушки, которые также покрылись инеем, и Амалия его укусила. Девушка почувствовала во рту вкус крови.

— Ах ты...! — пожиратель с силой выдернул руку из клыков девушки и дал ей пощечину.

Амалия почувствовала след на своей щеке и то, как её голова стала болеть. Но она даже не визгнула при ударе и лишь продолжила молча и смотреть на Пирита, гордо поднимая голову.

— Можешь бить меня, издеваться надо мной сколько угодно, но ты никогда не станешь править ни одним из миров. — Начала шепотом говорить девушка, чьи глаза сузились

— Никогда.

— О, так вот какие слухи ходят обо мне... — он задумался, отойдя от Амалии. Она заметила кровавый след укуса на руке парня и почувствовала нотки радости в груди. — А знаешь, ты бы чем-то права. Я никогда не буду править, ведь я был рожден не для этого. — он развел руки в стороны и волна темноты быстро прошла от него по всей пещере, уйдя далеко за её пределы. Теперь иллюзия прекрасного Фэиритауна развеялась и девушка увидела, как много блуждающих дух ходит по пещере. Все они стонут, моля о помощи.

— Но чего ты этим добился? — Она не отрывала взгляда от воющих теней. — Разве, ты не был когда-то добрым? Разве это не приносило тебе счастья? — она посмотрела

стеклянными глазами на него. — Неужели зло для тебя стало тем, ради чего стоит убивать всех нас?

Пирит на миг замолчал и его явная искра триумфа угасла. В его глазах появилась печаль. А потом, одним взмахом руки он выгнал все блуждающие души из пещеры, чтобы остаться с девушкой один на один. Он сел на ближайший камень, приобняв себя за колени. Сделав глубокий вздох, Пирит начал говорить с девушкой, смотря в пол:

— Когда ты всю жизнь пашешь на королевскую семью, которая относится к тебе, как к какому-то мусору, то зло становится намного привлекательней, уж поверь... Когда ты всю жизнь находишь в тени, чувствуя себя использованным для чужих целей, то месть для тебя становится постоянностью. — он пожал плечами.

Меня создали из пепла и угля в момент третьего перерождения Земли. Да, человечество уже ни раз умирало и восстанавливалось вновь. Люди, жившие там, были наделены ненавистью и жадной крови, и войны. Впрочем, сейчас ничего сильно не изменилось...

Нас было пятеро, четверо погибли в ту же самую битву... Пять Охотников Эдема, так называли нас, когда отправляли на миссию. Если бы я только знал, в чем-же она состоит, то ни за чтобы на свете не отправился туда... — он сделал глубокий вздох.

В ту войну я смог увидеть, насколько же этот мир отвратителен. Он словно отравленное яблоко: прекрасный снаружи, но укусив, почувствуешь, насколько он смертелен...

И так было не только на этой планете, так было везде. Где бы я не воевал, не было ни одной планеты, в жителях которых хоть на каплю добро было сильнее зла.

И знаешь, что? Боги ведь создавали расы существ по своему подобию... Так что, не трудно было догадаться, какими являются эти самые божества...

Ах, как я был тогда глуп! Понимаешь, я верил, что выполняя все их приказания, мы совершаем добро, что всё, что мы делали, было во благо! Я верил, что Боги — это самые высшие создания, которые не имеют недостатков, которые будут стремиться создать мир во вселенной. — из него вырвался нервный смешок. — Когда я единственный выжил и вернулся на Эдем, чтобы сообщить об этом, божества сделали меня рыцарем при королевском дворе. Как тогда я был горд тем, что смог сделать что-то хорошее для равновесия, что смог впечатлить самих Богов... Этих жалких, самовлюбленных и никчемных созданий...

Девушка внимательно слушала бывшего егеря, не веря своим глазами. Но потом, она все же ввела себя в чувства и поняла, что всё, что он говорит, это все снова иллюзия и гипноз.

— Ты лжешь! — воскликнула она, но не так уверенно, как ей хотелось бы. — С меня хватит твоей лжи, твоих фокусов! Я всё про тебя знаю, то, кем ты являешься, сколько людей ты убил!.. Ещё и желаешь смерти моим друзьям... Меня отдал на съедение русалкам, а теперь что-то говоришь о том, каким ты был раньше? Это всё пустые и лживые слова, такие же, как и ты!

Нахмурившись, Пирит даже не поднял глаза в сторону Амалии. Он лишь внимательно слушал девушку, не перебивая. А потом, он задал вопрос, который отразился от стен:

— Что ты знаешь о тех, кого называешься друзьями? — он посмотрел на неё. — Думаешь, они не лгут тебе? Тогда смотри...

Рыцарь в золотом костюме, покрытым языками пламени ходил по огромному замку. Его ярко-красные волосы, собранные в хвост, подпрыгивали от каждого его шага. Лицо, сплошь и рядом покрытое шрамами, казалось добродушным лицом подростка. Но на поясе у рыцаря висел меч. Ему срочно нужно было поговорить с королем о последней миссии на планету

Церера.

Стены замка состояли из белого мрамора, а дорожка из белоснежной поляны с цветами.

Как только он дошел до огромной, отполированной до блеска двери, которая была приоткрыта, то остановился. Пирит услышал голоса, доносящиеся из залы.

— Поздравляю, Ваше величество с уничтожением ещё одной планеты. — сказал чей-то лицемерный голос. — Еще немного, и вы сможете уничтожить все планеты, в корнях которых течет сила прародительницы.

Король ответил не сразу, немного помывав, он все же начал говорить суровым голосом:

— Всё могло бы случиться намного быстрее, не будь этот охотник слишком добродушен. Считает, что нужно хранить эти планеты-одиночки, чтобы на них множились расы, много сильнее нас. — Он цокнул, возможно, закатив глаза. — Я не собираюсь отдавать свою корону каким-то жалким инопланетянам лишь потому, что в их жилах чья-то кровь... И да, как только егеря избавятся от них, то нужно будет ликвидировать и его...

— Так точно, ваше величество, — со злобной усмешкой произнес неизвестный.

Сердце Пирита стучало с бешеной скоростью. Он быстро вышел из замка надеясь спрятаться где-то ото всех.

...

— Вы поступаете не правильно! — кричал парень с уже более темным оттенком волос. Золотые доспехи сменились на черное одеяние, покрытое огнем. — Прошу вас, не трогайте их! Эти люди ни в чем не повинны!

— Пошел прочь, ты, никчемный мальчишка! — Взревел он. — Как ты смеешь перечить мне, твоему господину! Забыл, кто тебя создал, кто вдохнул в тебя жить?! — Виссарион подошел к Пириту и рывком поставил его на колени.

— Отец, пожалуйста, не делай этого... — Кричал маленький обсидиан, держась за руку отца. По его щекам текли слезы.

— Я научу тебя разговаривать с королевской кровью! — Король ударил ногой по лицу склонившегося к нему егеря, проигнорировав просьбу сына.

...

Это был единственный день, когда в Эдеме была такая гроза. Все Боги стояли под ливнем,

который закрывал их хмурые и бледные лица. В глазах у кого-то стояли так и не пролитые слезы. Звуки дождя, казалось, давили на них, заставляя чувствовать одиночество, страх и угнетенность сегодняшнего события. Это был день великой скорби: день изгнания Пирита с Эдема.

На главной, когда-то цветущей площади на коленях пред всеми стоял Егеря огня. На нем было изорванное, местами сожженное тряпье, оголяющее его ожоги и глубокие ссадины от серебряного хлыста.

От холода и дождя его тело покрылось мурашками, а длинные волосы прилипли к лицу с холодным и злобным выражением. С каждой каплей, которая падала на него, он чувствовал себя ещё более одиноким и совершенно не понятым на этой планете. Сердце, которое еле-еле горело в его груди, стало покрываться толстой коркой сажи. Его лицо стало бледным, измученным, словно он был смертельно болен. звуки молний и вспышки грома заставляли вернуться его в реальность. Такую ужасную, отвратительно-испорченную, какой он видел её.

И вот, зрители подняли головы вверх, когда по площади к охотнику стал идти сам король Виссарион. На нем была полностью черная, кожаная одежда, а руки в таких же

перчатках. Сегодня он был похож на безжалостного палача. Остановившись в трех шагах от охотника, он даже не взглянул на него, на что Пирит лишь усмехнулся. Когда король начал говорить своим жестким, и громким голосом, в небе сверкнула молния:

— Вы, Пирит, Егерь рожденный в угле и пепле, управляющий пламенем света, объявляетесь изменником за совершенный вами поступок. Мой сын... Из-за тебя Бонфаер теперь на одной из планет, а возможно уже и мертв! Из-за тебя я лишился одного из сыновей! — король старался сдерживать себя, чтобы снова не ударить охотника. Замахнувшись рукой, в которой уже появлялся черный шар, он сделал глубокий вздох, и подняв голову вверх, продолжил. — А ваш приговор: вечное скитание в пустой галактике до тех самых пор, пока вас не разорвет на атомы черная дыра. И ещё, чтобы ты не чувствовал себя в безопасности, я официально заявляю: ты больше не являешься егерем огня и навсегда лишаешься этого звания, — от каждого слова тело охотника вздрагивало, — отныне, ни один из богов, ни одно волшебное существо не будет говорить с тобой. Отныне, одиночество всегда будет преследовать тебя до тех самых пор, пока твое тело не сгорит в свете звезд. — органы сжались в один узел, как Виссарион взревел, подняв Пирита одной рукой над землей. — А также, ты лишаешься своего имени, сердца и своей силы!

Гром был готов разорвать небо на части, но некоторым показалось, что это были крики бывшего охотника. Темный Бог засунул свою руку в грудь Пирита. Молодой парень, чье лицо было полно шрамов, почувствовал жгучую, смертельную боль. Из его глаз стали течь слезы, которые сжигали кожу лица. А потом Виссарион вырвал его горящее сердце, наполненное пламенем из груди бывшего охотника, чьи глаза навек погасли.

Боги и богини стали расходиться, когда увидели, что перед площадью стал образовываться портал в холодный космос. Король злобно посмотрел на бывшего егеря и кинул его с силой в дыру. Крики, доносившиеся оттуда, разрывали связи до тех пор, пока портал не закрылся. А затем Виссарион поднес сердце к своим губам, и начал шептать что-то до тех пор, пока сердце в его руках не исчезло.

Крестьянская пара смотрела вверх, как вдруг небо стало гореть. Сверху они увидели, как на них летит огромный, горящий шар с невероятной скоростью. Горящее небесное тело упало на землю. Все деревья вокруг мигом пали к земле, а пыль поднялась столбом. Местами сухая почва потрескалась, и птицы стаями взлетели вверх. Пирит упал на многие километры вниз, добравшись до самого океана. Тогда он остался заперт в Фэйритауне. Тогда Фэйритаун погрузился во тьму.

Амалия глубоко дышала, все ещё прикрепленная к стене в холодной пещере. Её взгляд бегал туда-сюда. Пирит сидел перед ней и хитро улыбался, словно и ожидал такой реакции. Девушка не могла поверить в то, как такое могло произойти, как вообще всё это могло произойти. Она всегда думала, что отец Обсидиана и Бонфаера был добрейшим человеком, что в их семье никогда не было насилия или зла.

— Как всё это относиться к моим друзьям? — выжала из себя девушка. — Ведь это всё делал их отец. Он причина всего того, что происходит сейчас с тобой, а не они. Разве нет?

— Как же ты не понимаешь! — он стал смотреть на неё со злобой. — Не я был виновен в том, что пропал Бонфаер! Я лишь хотел и хочу, чтобы этот мир стал прекрасен. — произнес он уже мягче. Он подошел к девушке и коснулся руки на месте ожога, указывая на печать — Это доказательство того, что наш мир не потерян до конца... Амалия, мы можем вместе с тобой сделать так, чтобы всё это прекратилось...

— Амалия? — хриплым голосом произнес Май, чье лицо было искажено в изумлении и

беспокойстве. Он стоял на входе в пещеру и руках держал Обсидиана, который еле-еле дышал и лежал неподвижно. — Амалия, это правда ты? Ты жива? — рыжеволосый юноша не мог поверить своим глаза, как вдруг он услышал голос, который был ему ближе всего на свете:

— Май! — вскричала она. — Май, ты пришел! — в ледяных глазах девушки стояли слезы счастья. — Прошу, помоги мне!

Рыжеволосый парень словно почувствовал прилив сил, и вены его загорелись. Он стал медленно подходить к Пириту, чье лицо, казалось, стало меняться. Оно покрылось чернотой, руки стали такими, словно он долго был в шахте и лишь глаза горели белым светом. Он почувствовал себя вновь преданным кем-то, и злость закипала в его груди.

— Кто бы ты ни был, я прошу тебя помочь спасти Обсидиана. — начал ровно говорить Май, чье лицо оставалось неизменным. — Он уже наполовину мертв.

— Как и все вы! — вскричал пожиратель света и махнул руками. Мая быстро прижало к стенке в противоположную сторону пещеры. Обсидиан упал на голую землю, и продолжил безжизненно лежать. Май и Амалия стали кричать и сопротивляться темной силе пожирателя, а тот лишь медленно подошел к огненному парню, вырвав из его рук Золотую пыльцу и эльфийский сосуд.

Он подошел к озеру, отражающемуся от стен и набрал воды, похожее на расплавленное серебро в сосуд. Затем, открыв баночку с пыльцой фей он вылил это туда же. Смесь была похожа на расплавленные металлы, которые сверкали. Пирит взмахом руки поднял тело Обсидиана вверх и влил исцеляющую жидкость ему в рот.

Тело принца заискрилось, словно миллионы алмазов, а потом он с глубоким вздохом открыл глаза. он с изумление открыл глаза и стал наблюдать, как черные вены руках стали пропадать, кожа становиться здорового цвета. Обсидиан изначально не понял того, что произошло. Он стал оглядываться в поисках своих друзей, но никого не нашел, так как глаза ещё не могли привыкнуть к темноте и искрам на стенах. И потом где-то рядом с собой он услышал голос:

— Обсидиан, я спас тебе жизнь, а теперь, у меня к тебе есть просьба, которую ты обязан выполнить. — Начал говорить Пирит, — Сейчас тебя слушают множество душ, и главное, самые дорогие в твоей жизни люди. — Он указал руками на Мая и Амалию, прикрепленных к стенам. Темный принц почувствовал, как у него подкашиваются колени при виде девушки и юноши, которые боролись с темной силой. — И так, я хочу, чтобы ты исповедался перед тем, как я уничтожу здесь всё.

Эти слова словно ударили принца в сердце. Но он знал, что время правды настало. Рано или поздно, это должно было случиться. Хоть и его внутренности все скрутились в один комок, а грудь, казалось, разорвет на части, но он сказал:

— Да, ты прав... — твердо сказал принц. Но его голос дрожал вместе с коленками. Он чувствовал, как сердце бьется все сильнее, опережая такт падающих со стен капель. Обсидиан повернулся к Маю и начал смотреть на него взглядом, молящим о помощи. Сделав глубокий вздох, он выдохнул, смотря на него красными глазами, которые вот-вот должны были наполниться слезами. Обсидиан почувствовал, как его сердце разбивается на множество осколков, а слезы вместе каплями падают вниз. — Ты тот, ради чего я появился на Земле... Ты... Мой брат, Бонфаер...

— И...? — с выжиданием повторил за ним Пирит.

— И это из-за меня... Ты, я, Амалия... Все мы оказались здесь из-за меня! — Егс

вырвавшийся крик стал отражаться от стен, а потом пещера погрузилась в тишину, нарушаемую лишь стуком капель о холодный камень.

Маленький Бонфаер сидел пол своей любимой опадающей сакурой вместе с братом. Как и всегда, Обсидиан читал вслух какую-нибудь книжку, а братец смотрел на многочисленные планеты, которые еле-еле видны сквозь голубое небо.

— Знаешь, что, Бонфаер, я тут однажды видел кое-что интересное, — хитро заговорил Обсидиан, закрывая книгу. — Когда Пирит уходил на одну из своих миссий, то перед ним открывался портал в любое измерение, представляешь?! — восторженное проговорил он.

— К чему ты клонишь? — мальчик с веснушками на лице чуть приподнялся и изогнул бровь. Улыбка на его лице стала ещё шире, чем обычно.

— Ну-у... Возможно, так мы могли бы побывать на многих планетах, увидеть их цивилизации, их природу, расы, которые живут там... — Мечтательно проговорил Обсидиан, а потом снова открыл книгу. — Но это так, лучше не стоит этого делать, а то отец... — он не закончил, так как в горле появился огромный ком.

— По-моему, это хорошая идея! — Бонфаер быстро встал и представил себя космическим пиратом, — Эгегей! Судно наклонить чуть правее, впереди кометный дождь! Мы должны опустошить все сундуки, наполненные живительными растениями, чтобы потом их продать, когда будем перелетать через Хатару!

Обсидиан задорно рассмеялся, смотря с любовью на брата, который всегда мог поднять ему настроение. Ему всегда казалось, что его брат — это истинный пример для подражания. И он всегда жалел, что так не похож на него.

— Давай же, вставай, иначе мы всю жизнь просидим на Эдеме, даже не увидев ни одной галактики! — Бонфаер подал ему руку, и они вместе пошли в замок в самую его большую комнату.

Они сидели на каменном полку и листали большую книгу заклинаний для вызывов порталов.

— А давай закроем глаза и наугад откроем страницу, закрыв название планеты, прочитаем заклинание? — предложил Обсидиан, до сих пор не зная, где бы он хотел оказаться впервые.

Бонфаер кивнул, и они с закрытыми глазами стали быстро листать книгу, пока не остановились почти в конце. Мальчики старательно закрыли планету, но брат, имеющий волшебную силу, все уже увидел кусочек её. Она была большая, полная зелени...

— На счёт три? Раз... два...

— Три! — весело прокричал Бонфаер, начиная шепотом читать на древнем языке. Братья почувствовали, как воздух стал холодать, а страницы книги так и норовили закрыться от ветра. Они не прекращали читать даже тогда, когда чувствовали, что ещё немного, и ветер сдует и их.

И тут рядом с ними стал открываться портал, засмотревшихся на него, Обсидиан прочитал одно слово с ошибкой, но надеялся, что его брат этого не заметил. Но тут стены замка стали трястись вместе с полом, а портал начал постепенно засасывать в себя книгу заклинаний.

Бонфаер, сдал держать книгу со всей силы, чтобы та не улетела в дыру, но почувствовал, как он сам скользит по положу прямоком в портал.

— Обсидиан, держи меня за руку! — начал кричать мальчик, чувствуя, как он все ближе и ближе к засасывающей пропасти.

— Я держу тебя! Держу-у! — Обсидиан схватился одной рукой за занавеску, а другой держал своего летящего брата. Мальчики подняли головы, увидев, что потолок замка стал разрушаться.

Дверь рывком открывает охотник огня, и тут же чувствует, как его ноги скользят к дыре в пространстве.

— Что вы наделали?! — судорожно кричит он, держась за дверь.

Камни с потолка то и дело сыпались, чуть не попадая в одного из братьев. Бонфаер со всей силы держался за руку принца, а другой прижимал к себе книгу. Но тут он почувствовал как рука медленно начинает соскальзывать и по его телу проходит дрожь.

— Обсидиан, не отпускай руку! — мальчик с веснушками старался изо всех сил держаться за своего брата. Но с каждым сантиметром он ощущает, что становится все ближе и ближе к дыре.

Пирит в это время нашептывал заклинание для закрытия, но почему-то Бонфаер чувствовал, что он не успеет его закрыть.

— Я... Я не могу тебя держать! — воскликнул Обсидиан, и его слезы вместе с остальными предметами полетели в портал. Он старался держать Бонфаера и с опаской слышал то, как ткань медленно рвётся. Ему стало казаться, что ещё немного, и его стошнит.

Занавеска порвалась и мальчики вместе полетели к засасывающей дыре. Но Пирит оттолкнулся от двери, взявшись за веревку, которая была рядом, и полетел за братьями, схватившись рукой за порванную ткань. При этом Егерь старался как можно быстрее закрыть портал.

— Держись, Бонфаер! — кричал охрипшим голосом Обсидиан брату, который уже был на половине в портале.

Мальчик хотел было кивнуть, он он заметил, что веревка, за которую держался Пирит, также стала медленно рваться. Он почувствовал, как сердце безумно колотиться, и хоть не уверенно, но сказал:

— Нет... — его брат понял, что если он сейчас же не отпустит руку, то они втроём улетят в на неизвестную планету. — Обсидиан, обещай, что найдёшь меня! — Май чувствовал, как сам начинает плакать, смотря на лицо брата.

— Что?! Не-е-ет, не смей! — Обсидиан впал в состояние агонии, когда услышал эти слова.

— Пообещай...! — Бонфаер отпустил руку и улетел в неизвестном направлении. Обсидиан кричал и плакал, а его слезы прямо с лица улетали в воронку.

Пирит прочитал закончил читать заклинание, но было уже слишком поздно.

Обсидиан сидел один на полу, весь в пыли, а по его щекам текли горячие слёзы.

— Я найду тебя! Бонфаер, я найду тебя, обещаю! — до него дошло то, что произошло, и что говорил ему его брат. Обсидиан ответил ему, но знал, что тот его никогда не услышит.

Ворвалась стража, забирая принца и Егеря огня.

Глава 24. Исход

В преисподней иль в эдеме
Некто в царской диадеме
Огонь в очах твоих зажег?
Как он вытерпел ожог?

Мальчик очнулся от ужасной вони и стука копыт. Он лежал по середине улицы в грязной луже. Сначала он забыл, что произошло, почему он сейчас не дома, но потом воспоминания, словно тупой нож, проникли в голову. Вокруг Бонфаера шли разные люди, кто-то ехал на повозке с сеном, запряжённую лошадью. Но все, как один, обходили мальчика, смотря на него с опаской.

Он услышал звук грома на мрачном, пожелтевшем небе и на него стали падать капли дождя. Даже погода была настроена против юноши.

Бонфаер встал и, когда проходил мимо огромной лужи, его глаза округлились: волосы, которые были когда-то русого цвета, стали огненно-рыжие, на концах становясь светлее. Глаза, которые были темно-карего цвета, горели пламенем. Мальчик изумлялся своему виду до тех пор, пока в лицо ему не прилетел пропавшее яблоко от которого пахло тухлятиной. От неожиданности он отшатнулся и услышал крики:

— Уходи отсюда, ты, нечисть! — кричала ему грязная женщина с чёрными зубами, в руках она держала наготове ещё один прогнивший овощ.

Он не обратил на это внимание и с поникшим настроением продолжил шататься по улице. Мальчик то и дело ощущало на себе злобные взгляды, то удары небольших предметов, вещей. Но тут ему на встречу попала толпа взрослых парней, держащих в руках бульжники.

— Ну, что, урод, пора получить по заслугам! — и они стали прицеливаться, чтобы попасть в мальчика. Бонфаер от страха, завидев, что на него летит множество камней, закрыл лицо руками. И тут его окружило пламя, которое отражало каменный дождь. Подростки, испугавшись, разбежались. Мальчик в это время смотрел на свои трясущиеся руки, но тут он увидел, как все люди, стоящие на улице, смотрят на него. Не зная почему, он побежал.

За ребенком погналась толпа людей с вилами, камнями, кто-то успел зажечь факелы, все они бежали за ним, словно рой ядовитых пчел. Споткнувшись, об камень, мальчик упал в грязь и старался сдержать свои слёзы, как почувствовал, что толпа приближалась к нему. Он лежал измазанный в грязи, а потом они стали его бить. Озверевшие от гнева и страха, они истязали мальчика до тех пор, пока он не потерял сознание от боли...

Мальчик очнулся от того, что ему было ужасно жарко и он слышал возгласы людей.

Бонфаер увидел, что сейчас глубокая ночь, а он привязан к высокому столбу, под которым была куча с сеном. Снизу он слышал море криков от толпы, все они были до безумия злы,

их лица исказились от гнева. Они все были измазаны грязью, кожа была сухой, а глаза безумны. Они кричали, кто что:

— Сожгите ведьм, сожгите этих тварей!

— Демоны, вас только на костер и надо!

Рядом с мальчиком также к столбам были привязаны истерзанные рыжеволосые

девушки. Все они плакали и истекали кровью, моля о пощаде.

— Заткнись, уродка! — крикнула одна женщина, кинув в молодую девушку камень. Она попала ей по лицу, и глаз девушки заплыл. Но она старалась держаться как можно дольше, чтобы не закричать.

К костру ближе всех стоял мужчина с длинной бородой и черным, изодранным одеянием. В одной из жилистых рук он держал факел.

— Уничтожим нечисть, покончим с ними, избавив Англию от ведьм! — крикнул он, высоко подняв факел над головой. Толпа стала хором кричать, поднимая кулаки вверх:

— Сжечь, сжечь, сжечь!

Мужчина поднес факел к сухой траве, которая тут же разгорелась ярким, обжигающим пламенем. Костер поднялся в небо испуская искры. Крик молодых девушек, как казалось Бонфаеру, он не забудет никогда в своей жизни. Они кричали, кровь на их теле начинала спекаться. Рыжие волосы девушек загорелись восхитительным костром, обжигая голову и лицо. Они кричали, кричали и кричали. А толпа, словно звери, с жадностью смотрела на «представление».

Бонфаер почувствовал огромный прилив злости, и чуть приподнял руку вверх. Трава под ногами толпы загорелась, и все они стали кричать и бежать от костра как можно дальше. Принц был настолько удивлен отвратительностью людей, что не мог поступить иначе. Махнув другой рукой, он пожег дома, находящиеся рядом. Солома на них мигом воспламенилась и воздух наполнился запахом гари и адским жаром, смешанным с людскими криками...

Невидимые руки отпустили Бонфаера, бившегося в конвульсиях. Его голова наполнялась воспоминаниями, словно губка впитывающая воду. Глаза его горели белым светом, но тут он снова стал видеть...

Темнота окружала его уже очень долго время. Запах сырости и плесени стал привычным. Единственный огонек, который был в этом месте, это маленькая щелочка в старой, деревянной двери. Именно через неё несколько веков юноша, в чьем сердце горело пламя, наблюдал за миром. Ну, ещё через тяжелую, железную маску, закрывающую его лицо. Он не мог даже пройтись. Лишь встать на колени,

и немного приблизиться к свету. Руки были окованы железными наручниками, полностью закрывавшие кисти, которые были настолько тяжелые, что юноша почти всегда держал их у земли. Звук цепей стал для выросшего мальчика мелодией, напоминавшей, где он, и кто он есть.

Как говорили люди, он монстр, чудовище, которое должно было погибнуть при рождении. Но Бонфаер все же помнил, частично, кем он был на самом деле. Был, когда-то. Он не знал, какой сейчас год, время суток. Совершенно ничего, что могло бы быть связано с внешним миром. Лишь иногда он слышал шепот и иногда под дверь кидали черствый кусок хлеба и маленькую миску с водой.

Юноша уже давно потерял веру в то, что за ним кто-то вернется, веру в то, что его найдут. Ему казалось, что его брат даже рад, что избавился теперь от него... В такие моменты горячие слезы обжигали лицо, оставляя раны.

После огромного пожара, из-за которого сгорела вся деревня, а остался жив только один мальчик, его перевезли в далекий городок, названия которого он давно забыл. В этом месте он стал жить в приюте, первое время как обычный ребенок. Но потом его заковали в цепи и спрятали в грязный, прогнивший подвал, словно он был какой-то ошибкой природы,

которую нужно скрыть ото всех. Конечно, он был счастлив, что хотя бы жив, но то, как он живет сейчас, можно назвать лишь жалким существованием...

Красные волосы постепенно становились белыми. Бонфаер что-то судорожно стал шептать и ползать по полу, словно в него вселился дьявол. Из глаз и изо рта горел свет, а красные волосы становились белоснежными... Вернее, светящимися.

Молодая девушка трясущейся рукой стала открывать деревянную дверь, быстро говоря:
— Надеюсь, вы сможете помочь ему... Даже не представляю, сколько мучений испытала эта душа... — её голос дрожал вместе с руками и она уронила ключ, пока убирала его в карман.

Молодой парень с аккуратно зачесанными, темными волосами не удосужился ответить девушке. Убрав руки за спину, он чувствовал, как его сердце бьется быстрее и быстрее. Дверь открылась.

На полу сидел молодой парень того же возраста, что и человек, пришедший за ним. У него были красные волосы, а глаза горели бледно оранжевого цвета. Он поднял глаза вверх и Обсидиан увидел в них злобу и насторожённость. Но темный принц просто удивлен тому, что увидел. Его брат сидел в ржавых кандалах, которые были прикреплены к стене за ним. Рот Бонфаеру закрывала железная маска.

Обсидиан почувствовал, как слезы подступают к его глазам, но старался сдержать себя. Бонфаер наблюдал за ним внимательно, словно не узнавая. Встав перед братом на колени,

молодой парень, одетый в черный плащ положил свои руки ему на плечи и сказал:
— Я нашел тебя... — по его лицу прощлась слабая улыбка. — Пошли домой...

Красноволосый юноша всю дорогу потирал руки, уже давно забыв ощущение прикосновений. Придя в большой особняк, он резко развернулся и посмотрел со злобой на брата:

— Ты... Я ждал, столько лет ждал тебя! — Бонфаер взял в руку одну из ваз и кинул её в стену. Осколки разлетелись по полу. Он не мог поверить в то, что сейчас рядом с ним его маленький брат. — Я думал, что ты забыл про меня. Но нет, ты прятался в этом месте сколько лет? Сто, двести?!

— Нет, Бонфаер, я искал тебя повсюду... — Обсидиан был немного встревожен тем, как говорил Бонфаер. Земля изменила его.

— Искал? — Он чувствовал, как ком в горле мешал ему говорить. — Ты хоть представляешь,

что со мной было? А?! — он быстро дышал. Бонфаер подошёл к столику у зеркала, и одним движением руки уронил его и все хрустальные статуэтки, стоящие на нем. Обсидиан лишь молча за этим наблюдал. А потом красноволосый поднял руку, горящую пламенем. — Ты даже представить себе не можешь, что они делали со мной...

Обсидиан стал медленно отступать назад, говоря спокойным голосом. Но внутри себя он чувствовал страх за то, кем стал его брат:

— Да брат, ты прав. Я даже боюсь думать о том, что происходило с тобой... Но, — он замялся,

— Я сожалею, что это все тогда произошло, но теперь я нашел тебя и мы можем вернуться на Эдем...

Бонфаер взревел, его глаза загорелись огнем. Все предметы во круг стали сотрясаться:
— Вот просто так?! — он был безумно зол на своего брата, — А может, с тобой стоит

сделать тоже самое, что было со мной?! Меня сжигали, бросались в меня камнями, когда я был ещё ребёнком! Они сковали меня цепями и бросили в подвал, морили голодом и ждали, пока я умру! — он махал руками, извергая из них пламя. Огненные шары попадали в разные части дома, которые тут же взрывались. Вокруг был слышен стук бьющихся стёкол. — Всё, всё это время я слышал лишь то, что я монстр, дьявол, и урод! Ах, да, как же я глуп, ведь ты сидел, страдал... Жалкий трус! А ведь это всё из-за тебя... Это ты тогда произнёс не правильно слова! О-о-о, да, я и об этом знаю! — Огненный принц стоял, а сзади него дом горел и он, словно дьявол из ада, расставил руки в сторону и медленно стал идти на своего брата, будто безумный, — Если бы не ты, я бы не сидел в темнице четыре века, словно какой-то мусор! Если бы не ты, я бы не видел того, как эти люди заживо сжигали других людей, словно какие-то животные! — он остановился взглянув в осколок зеркала, — Я бы не чувствовал то, что я действительно тот самый монстр! — по его глазам начали течь горящие слезы. — А ты... Ты сидел там, на Эдеме, наверное, весь исстрадался. А знаешь, ты будешь таким же отвратительным королем, как и наш отец!

— Нет, Бонфаер, пожалуйста...

— Заткнись! — Бонфаер взял брата за одежду и поднял над собой. — Я ненавижу тебя! Ненавижу его! — он кинул его в другой конец комнаты, а затем снова пошел к нему. Всё, что находилось рядом с ним, мигом загоралось. — Посмотри, что они сделали со мной, посмотри! Они превратили меня в чудовище, и всё из-за тебя...

Обсидиан встал, держась за сломанный столик. Чувствуя, как в глазах стоят слезы, он остался стоять там, словно беззащитная жертва. Бонфаер снова подошел к нему и сомкнул свои руки на шее брата. Obsidian стал задыхаться, а потом поднял свои руки к его голове. Глаза темного принца загорелись фиолетовым светом, и он стал говорить:

— *Potestate tenebrarum...*

— Стой... Что ты делаешь... — Бонфаер почувствовал, как приступ злости сменился отчаянием. — Нет, Obsidian, не надо! — к его глазам подступили слезы.

— *hypnosis, et mens...* — Obsidian говорил всё это, стараясь держать свои трясущиеся руки прямо, но глаза предательски блестели от слез.

— Obsidian, не надо... — Бонфаер стал ощущать, как воспоминания одно за другим покидают его голову. — Ты не должен этого делать...! — Огонь вокруг стал медленно затихать.

— *ego praecipio, quod vestri...* — Голос дрожал, а сердце сжималось от боли, но Obsidian не прекращал говорить. Он чувствовал, как его сердце словно сжимает невидимая рука.

— Obsidian... Прошу тебя, — начал говорить юноша с веснушками, забывая свое собственное имя. — Остановись...

— *metogia mea sunt...* — последние слова не хотели произноситься, так как мешал огромный ком в горле и боль в сердце. Obsidian и... Его брат сидели на коленях. Обняв его за плечи, Obsidian чувствовал огромную, невероятную утрату частицы себя. А потом красноволосый юноша заговорил тихим голосом:

— Что произошло... Я... ничего не помню... — он посмотрел на Obsidiana глазами, полными слез.

— Всё будет хорошо... Май, скоро всё будет хорошо...

В холодной пещере Бонфаер сидел на полу, сжавшись в комочек. Его белоснежные волосы, доходящие до плеч, светились блеклым светом. Вся его кожа излучала свет. Лицо,

полное веснушек, изменилось в чертах, а глаза, полные тьмы, стали белыми, яркими, словно звезды. Он не мог поверить в то, что сейчас всё это было реально. Столько лет он жил в обмане и лжи. Но он не хотел, чтобы теперь, спустя всё то, что он прошел вместе с Обсидианом, рассыпалось из-за того, что его брат совершил столько ошибок. Он аккуратно встал с земли и увидел, как белые, светящиеся волосы упали ему на лицо. Казалось, что в пещере стало намного светлее, словно от Бонфаера шел свет, как от звезд или Луны.

— Оказывается, в Фэйритаун попала не богиня света... А бог. — Пирит чуть приподнял бровь, удивившись тому, что видел.

— Возможно, — ответил ему принц света. Теперь его голос стал не таким эмоциональным или веселым, как прежде. Он словно из веселого, управляющего огнем подростка превратился в мужчину, повелевавший светом.

— Тогда, ты прекрасно знаешь, чем именно питаются пожиратели... — Пирит чуть приоткрыл рот, улыбнувшись. Он сделал взмах руками и пещера наполнилась множеством теней. Они кружили вокруг своего повелителя, словно огромный смерч. Он щелкнул пальцами и Амалия упала на пол пещеры.

— Пирит, ты не обязан этого делать, — Бонфаер посмотрел на него понимающим взглядом. — Я знаю, что ты всегда был хорошим. Я прекрасно знаю, какого это, когда тебя никто не понимает, когда весь мир против тебя... — бог света бросил взгляд в сторону своего брата, который сидел, прижавшись к стенке. — Пойми, уничтожив этот мир, ты уничтожишь всё, включая самого себя, разве ты не понимаешь этого? — Амалия встала рядом с Бонфаером, сжав руки в кулаки. — Прошу тебя, ты ещё можешь остановиться.

Бонфаер чувствовал, как внутри егеря ведется гражданская война. В нем ещё есть добро, но оно измученно, использовано и выкинуто. Он не виноват в том, каким он теперь стал. Виноваты другие люди, которые сделали это с ним. Эти люди просто взяли и растоптали своим безразличием невинную душу, превратив его в монстра. Эти люди, критикуя Бога за его демонов, сами того не зная, создают новых... Именно поэтому Бонфаер верил, хоть и слабо, в то, что Пирит может измениться.

— Нет. — ответил ему пожиратель света. Казалось, что он говорит это с сожалением, но его голос звучал уверенно и жестоко. — Убейте их! — крикнул он теням, вихрь из которых обрушился на юношу с девушкой.

— Стой! — Вскричал Обсидиан, который встал перед Амалией и Бонфаером. — Пирит ты же знаешь, что я виноват в том, что с тобой так обошлись. Убей меня, мучай, но не трогай их...

— А смысл мне тебя мучить? — пожиратель света усмехнулся, — ты и так умираешь. — Он махнул рукой и темный принц улетел, ударившись об груды камней.

Тени стали окружать юношу и девушку. Амалия старалась создать ледяной щит, но пожиратели тут же его ломали, исцарапывая полностью руки. И тут девушка стала чувствовать, словно страх накрывает её. Она переставала постепенно чувствовать саму себя, только бесконечную боль. Бонфаер, увидев это, поднял руки вверх и из них вышел купол. Через него тени не могли пробраться и лишь бились об его стенки.

— Амалия, спасай себя и Обсидиана. — Сказал твердым голосом Бонфаер, кое-как держась на ногах под силой теней.

— Ты серьезно думаешь, что я брошу тебя? — девушка приподняла бровь, чуть улыбнувшись. — Я попробую справиться с Пиритом, а ты с тенями, и это не обсуждается! — Амалия проскользнула под щитом света и побежала в сторону пожирателя света. Она

остановилась в метре от него и махнула руками, их которых полетели в сторону Пирита множество ледышек. Пожиратель растопил ледяные снаряды прежде, чем они долетели до него. Он, словно молния, подошел к девушке и прижав её за горло к стенке, произнес:

— А ты ещё глупее, чем я думал.

И тут его глаза закатились и он открыл рот. Девушка почувствовала, как из её рта стала выходить вся её сущность, словно она постепенно теряет душу, и всё то, кто она есть. Её начало трясти, словно она болела эпилепсией.

Но в Пирита с другой стороны пещеры пронзил свет. Когда руку егеря обожгло свечение, он словно превратился в демона. Амалия упала на пол пещеры спрятала лицо в коленях, начав качаться туда-сюда.

Бонфаер смотрел на Пирита таким же злобным взглядом, как и тот на него:

— Мы могли бы вместе изменить этот мир! — Прошипел пожиратель света.

— Могли бы, но ты нашел не того... — Бонфаер широко раздвинул руки и его купол, который огораживал его от теней, стал их сжигать. Тени одна за одной стали постепенно исчезать в стенках купола. Он кричал, чувствуя, что свет, излучаемый им, стал сверкать ещё ярче. Пирит поднял свои руки и из них в купол пошла тьма. Тьма проедала щит, делала на нем трещины, и Бонфаер стал скользить по пещере, чувствуя, что его силы не достаточно.

— А знаешь, я думал, что после твоей смерти я расправлюсь с ней, а потом и с твоим братом... Хотя нет, лучше убивать их на твоих глазах! — Пирит громко рассмеялся и черные щупальцы проскользнули мимо щита, а другая задержалась на горле девушки. Обсидиана и Амалию подняли над землей, и темнота стала сжиматься на шее, высасывая их души.

Бог света, увидев то, как лицо Амалии и Обсидиана становятся синим от удушья, вскричал:

— Не смей... трогать...моих. друзей! — Он засиял настолько ярко, что свет заполнил всю пещеру. Казалось, что нет ничего. Ни камней, ни озера, ни Фэйритауна. Лишь свет и крик Пирита, который отдавался эхом. Свет сжег его и теперь, вместо пожирателя света осталась только тень на стене.

Мерцание прекратилось, и пещера вернулась на место. Бонфаер вмиг почувствовал, словно силы покидают его. Словно время остановилось, и стало так легко, так свободно. Молодой юноша с белыми волосами упал без сознания на острые и холодные камни. Пульс бога с каждым мгновением становился слабее и слабее, сердце, горящее пламенем, переставало гореть. Бонфаер смотрел вверх, надеялся что-то увидеть, почувствовать, но ощущал только то, что теплая жидкость под ним разливается, превращая пол пещеры в красное пятно.

Он видел обрывки из жизни, слышал голос своей матери, которая пела колыбельную, но все становилось таким далеким, таким нереальным. По его щеке стала течь слеза, которая блестела от озера и падала вниз, растворяясь в крови.

Повернув голову в сторону, он стал смотреть на то, как Амалия подходит к нему, что-то говорит, по её щекам текут слезы. Но бог не слышал того, что говорила ему девушка, да и образ её становился расплывчатым и далеким.

Легкая улыбка появилась на его устах и он прошептал слабо-слабо:

— Теперь... Мы спасены... — а затем слабое свечение, издаваемое Бонфаером погасло. Его белоснежные глаза стали пустыми, наполненными слезами и смотрящими вдаль.

Амалия нависла над ещё теплым телом Бонфаера, а её ледяные слезы падали вниз на него. Она не могла поверить в то, что это произошло с ним. Девушка не могла поверить, что

вот, он стоял, улыбался, а теперь лежит здесь, в луже собственной крови и его сердце больше не билось. Амалия не хотела в это верить, совершенно не хотела.

Она легла на его грудь и стала вздрагивать от рыданий. Ледяная девушка не знала, что ещё можно было сделать, но она не хотела вот так с этим смириться, она не хотела принимать смерть Бонфаера.

У всего есть свой конец и своё начало. Амалия понимала это, но не хотела принимать. И смотря на юношу, который пожертвовал своей жизнью ради них, ради этого мира, она чувствовала, как сердце разламывается на части, она чувствовала, как тяжело ей становиться дышать, слезы шли из её глаз долгое время.

Иногда жизнь преподносит нам трудности и нам даже кажется, что мы не справимся с ними. Большие или маленькие, смертельные или не очень. Мы всегда ищем пути, чтобы не справляться с ними, оставив на потом или просто остановиться.

Но мы должны всегда убеждать себя, что мы сильны, мы сможем все: победить дракона, пожертвовать собой ради всего мира, стать кем-то, кто сможет изменить всё. А главное, не потерять самого себя в сложной и запутанной жизни.

Такие слова себе часто говорила Амалия, новая Королева Эдема. Да-да, именно такая судьба ждала её теперь...

Когда девушка вышла с пещеры со слезами на глазах, то на берегу её ждала Селения. По глазам Амалии, королева фей поняла, что произошло. Но спустя некоторое время она поведала одну интересную заговздку: печать, которая была у девушки на руке, было знаком того, что в её жилах течёт кровь прародительницы. А как знали все волшебные существа, только они могут вернуть нашему миру покой, заняв престол.

Иногда мы рождены теми, кто должен стать правительниц, но в итоге становимся изгоями в этой жизни... Или рождены в пламени, надеясь и веря в то, что смогут сделать этот мир прекрасным, а может быть, есть и такие, кто пройдя все испытания, предоставленные жизнью, получают ничего, ведь жизнь не любит быть такой, как мы хотим, она вообще не любит, когда мы строим планы.

Амалия сделала глубокий вздох, держа в руке искру — хамелеона Бонфаера, которого девушке отдала Люсиль. Этот зверёк остался единственным, что теперь Амалия любила больше всего на свете, также, как она когда-то любила Бонфаера...

Она стала выходить ровными шагами из тени замка на площадь, где её ждали люди. Девушка чувствовала, что ещё немного, и она бросит всё и убежит, но её останавливало только то, что её друзья положили свои жизни за весь этот мир...

Амалия пообещала сама себе, что постарается сделать, чтобы Вселенная никогда не забыл их имён:

Пирит, тот, кто рождён был в пламене, был потерян во тьме.

Бонфаер — тот, кто пройдя все испытания жизни, не потеряв самого себя, свою честь и доброе имя.

И Обсидиан — рождённый стать королем, погиб в тени из-за своих страхов.

Однажды видел, как звезды умирают

И сердце сжалось и в горле появился ком,

Они так тихо, незаметно остывают

Неуловимо, догорев живым огнем.

Однажды видел, как звезды умирают

Мне стало больно вверх тогда смотреть

Упав на Землю, искры остывают,

Им больно было однажды догореть.

Я правда видел, как звезды умирают

Они уходят незаметно для других

И очень боль им, ведь словно пламя, догорают

Оставшись в трепетных сердцах людских.

